

Зимы рисунки,
и весны набросок...

РАБОТНИЦА **3'90**

ISSN 0131-8047

ЖУРНАЛ ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА

Вас ждет Париж...
(О конкурсе журналов
читайте на стр. 8).

Фотокомпозиция
А. Жмулючика
и Н. Маторина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

МАРТ 1990

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

ТЕЛЕГРАММА В НОМЕР

Дорогие читательницы!
От всей души поздравляю вас с праздником 8 Марта! Как-то так получилось в нашей стране, что Международный день солидарности женщин, борющихся за свои права, стал считаться просто «женским» днем, чем-то вроде профессионального праздника, такого же, как, скажем, День шахтера. Кстати, и самый популярный журнал Советского Союза называется именно «Работница», а не «Фея» или «Барышня». Как-то так получилось, что все забыли о женщина-богине, женщина-вдохновительнице мужчин, о существе нежном и ранимом. Ее стали называть «товарищ», как мужчину, поручать, словно мужчине, уборку улиц, перетаскивание тяжестей, управление трактором...

В день 8 Марта я от всей души желаю вам, дорогие женщины, чтобы кончилось, наконец, это надувательство, чтобы основным правом женщин было право любить и быть любимой, право быть счастливой. И пусть гарантом этих женских прав будут товарищи мужчины!

Святослав ФЕДОРОВ,
народный депутат СССР,
генеральный директор
МНТК «Микрохирургия глаза»,
член-корреспондент
АН СССР

Есть идея. Кто «за»?

Тысяча на мелкие расходы

Именно об этом в один прекрасный день и сообщила по телефону Людмила Имамединовой ее подруга. Честно говоря, Люда сначала не очень-то ей и поверила. Уж очень нереальным все представлялось: какой-то договор, предусматривающий ссуду, какие-то большие деньги. Но, поразмыслив, оставила дома годовалого сынишку, а сама побежала на завод. И сразу в отдел кадров. Перед дверью еще раз боязливо вздохнула: «А может быть, все это ерунда? Как и спросить-то, бог его знает...»

На ее удивление, спрашивать ничего не пришлось. Едва поглядев на мнувшуюся у порога Людмилу, начальник отдела кадров Лидия Михайловна Набатова сама поставила вопрос ребром: «Ну что? За ссудой пришла?»

Из коллективного договора Московского завода электровакуумных приборов (объединение МЭЛЗ):

денег, ни времени как следует ею заняться.

Получили ссуду уже 18 человек, и еще несколько десятков заявлений лежит в отделе кадров. Ссуду выдали не только тем, кто родил в этом году, но и тем, кто на момент вступления в силу коллективного договора имел детей в возрасте до полутора лет (Лилии Кудиновой, например, даже полторы тысячи — у нее двойня). Но не о деньгах хотелось бы мне поговорить, а совсем о другом.

Годом своего рождения МЭЛЗ считает далекий 1907-й. Именно тогда в России появился второй по счету завод, начавший выпускать стремительно распространяющуюся продукцию — электролампочки. Лампочки МЭЛЗ выпускали до самой войны. Лампочки разные: для поездов, пароходов и кремлевских звезд и, конечно же, простые, домашние. Война внесла коррективы в продукцию: лампочки отошли на второй план, уступив место осциллографическим трубкам для локаторов. Ну, а после войны полным ходом пошли кинескопы. Помните крошечные «КВНы»? Их делали на МЭЛЗе. Тогда, после войны, на завод охотно шли

ПЛАТА ЗА МЛАДЕНЦА

Многие, конечно же, неоднократно слышали в детстве историю о том, как папа и мама покупали нас в магазине. Милая попытка родителей как-то защититься от слишком любознательных маленьких почемучек. Но о том, чтобы маме за родное и желанное дитя по выходе из роддома выдавали тысячу рублей, уверена, не слыхал никто.

«В целях сокращения текучести кадров и укрепления трудовой дисциплины администрация по согласованию с комитетом профсоюза предоставляет работающим на предприятии женщинам при рождении детей единовременную ссуду с последующим погашением ее в зависимости от времени их работы на предприятии... Работающей на предприятии женщине после рождения ребенка предоставляется единовременная ссуда в сумме 1000 рублей, которая гасится затем предприятием в три срока с момента выхода матери из декретного отпуска в течение 10 лет ее работы на предприятии: 3 года — 300 рублей, 5 лет — еще 300 рублей, 10 лет — 400 рублей... При рождении последующего ребенка предприятие производит досрочное погашение ссуды на 300 рублей... Для получения ссуды необходимо представить заявление, копию свидетельства о рождении ребенка и обязательство вернуть ссуду в случае увольнения».

— Кто из знакомых девчонок ни узнает о такой ссуде, все завидуют, — смеется Людмила. Теперь мастер Имамединова собирается вдоволь побегать по нашим небогатым магазинам — купить кое-что для хозяйства: еще семь лет назад, вскоре после рождения дочери, получили трехкомнатную квартиру, и до сих пор не было ни

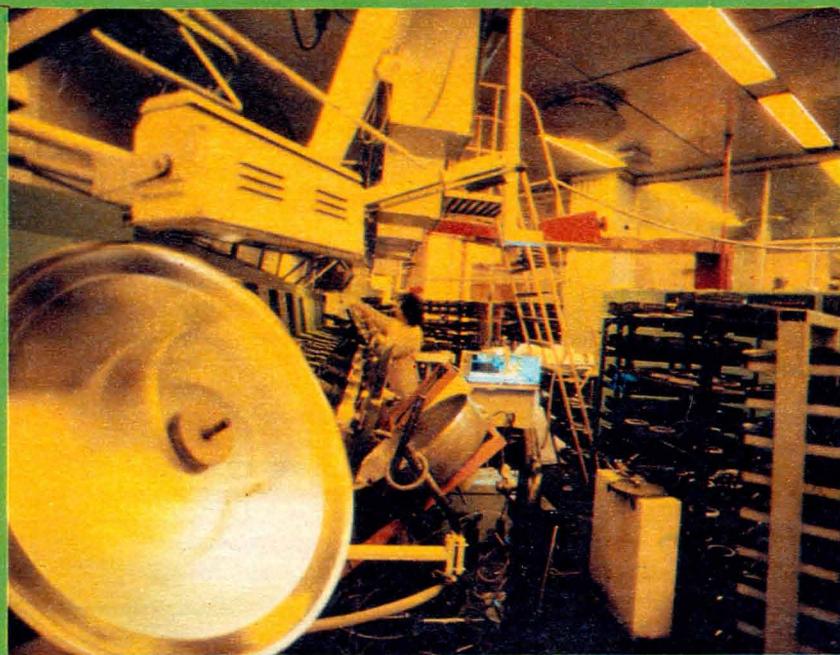
люди: заработки были хорошие, работа здешняя сравнении с другими казалась чище. Заработки до сих пор остались неплохими, да и работа многим нравится. Во всяком случае, Люда менять ее не собирается. Людмила отработала 16 лет, дошла от монтажницы до мастера и свыклась с заводом настолько, что не сменила работу даже тогда, когда на дорогу сталоходить почти полтора часа.

О чем задумались кадровики?

В заводском отделе кадров мне назвали цифры, которыми многие предприятия могли бы гордиться: 3—4 процента — такова здесь текучесть кадров. И вот в этой радужной обстановке на объединении принимается целый ряд решений, которые немало будут стоить МЭЛЗовской казне. Не умеют считать? Напротив! С переходом на хозрасчет все предприятия учатся этому. На МЭЛЗе же любому шагу всегда предшествовали основательные расчеты. И упомянутому договору — тоже.

Первыми задумались заводские кадровики, заметив, что стали чуть чаще под-

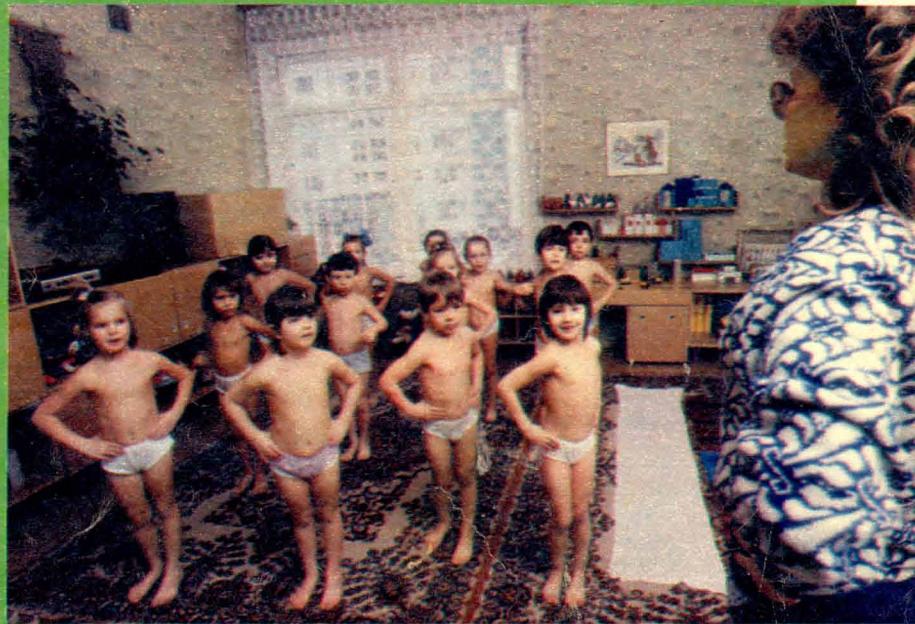
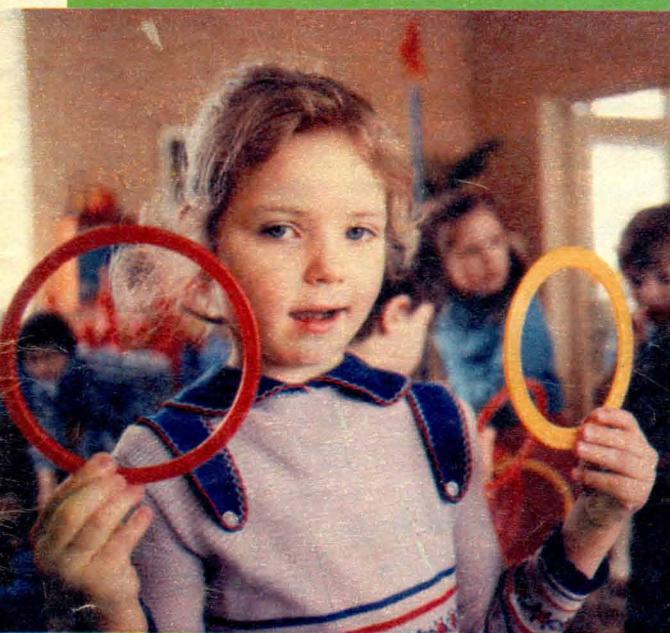
Окончание на стр. 7.

• НАСТОЯЩИЙ ХОЗЯИН ТОТ, КТО...

• ВЫГОДНАЯ ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ

• ПОЛУЧИТЕ ТЫСЯЧУ РУБЛЕЙ!

Фоторепортаж А. ЖМУЛЮКИНА

Когда разрываются судьбы, когда люди гибнут невинные, когда часть прекрасной южной земли охвачена горем — трудно сдержать свои чувства...

КРИК

Александр
ТКАЧЕНКО

1

Что человек без гордости?
Гора без высоты?
Цветок без аромата,
без влаги русло?
Но если гордость попадает
в гордость
и горло схвачено за горло,
то не нужна мне высота
и аромат не нужен,
и русло пусть усохнет,
ибо —
горло то и другое
принадлежит ЧЕЛОВЕКУ!
О гордость, не коснись в полете
гордости соседней,
иначе рухнете на землю вместе
и взорветесь!
О гордость, будь горда не за себя,
а за другого,
тебя да сохранит она...
Из всех границ я признаю
границы гордости,
и только их я призываю чтить,
«Ибо Господь опустошит Вавилон
и положит конец
горделивому голосу в нем».

2

Лица не помню, ни званья,
скорее в гражданском был он —
я видел, как плакал
настоящий мужчина
и его утешала настоящая
женщина...
Как все поменялось
и стало обратным! —
Каким поперхнулся он словом,
каким отравился свинцом?
Как мир поменялся
и как стал иным,
когда настоящие плачут мужчины?
А мы-то привыкли, что —
женщины...
Уверен —
не плакали только монстры
над домом разбитым, над жизнью,
под дверью любимой жены
в застенках Лубянки,
над родиной в концлагерях.
Уверен —
не плакали только монстры,
но если плачут мужчины,
значит, они настоящие
и, значит, беда — настоящая...

3

Как медлим, как тянем...
А руку все тянут с вопросом
на что же в расчете?
Да. Люди...
Растете, растете,
и вот уже выше всех норм
и приличий.
Да, были права,

но были-то — птицы...

Как медлим, как тянем...
Дав самосознанию размах,
в других эмпиреях витаем
и нежим другое в умах...
А руки протянуты с просьбой —
«решите, раздайте и защитите».Чего ж мы все ждем
в архитипе?
Здесь нужен сверхшаг,
нужна здесь сверхмера,
и предугадать осторожное горе,
пока не столкнется сапог офицера
с твердынями гор
и течением предгорий.

4

Прощенья нет тому, кто начал,
но преступивший все ж заплачет.
Мне трудно знать, откуда он и кто,
погромщик в сумрачном пальто...
«Я только боль, я не судья» —
Прощенья нет, коль начал я.
Прощенья нет, коль начал ты
во имя кровной чистоты...
Но преступивший все ж заплачет,
когда узнает, ЧТО он начал,
когда беда,
кулак не расслабляя, руку,
к нему вернется, к матери его...
по кругу.

5

Ущелье крик хранит тысячелетний.
Не выпускайте этот крик на волю.
Он вопль, он издевательство,
он сплетня,
он вор — на воре...
Чей этот крик и где его хозяин?
Теперь уже никто не знает
и не помнит.
Но нынешним он — в наказание,
и эхо облетает уши комнат.
И сводит всех с ума,
бросает друг на друга,
принадлежит он убиенному,
тот крик.
Кто начал и когда?
Какая тайная порука?
Ущелья узник уж старик,
и выпустить —
не скажет правды внятной,
лишь упадет в траву
и сникнет исчезая.
Начать историю вчера? Сегодня!
И, вероятно, с клятвы —
«Я знаю все. Я ничего не знаю».

6

Мы столько лет
непримиримость сеяли,
инакомыслие гвоздили,
посыпая на...
Теперь хотим,
чтоб задержали семьями

все, в ком проклюнулись
дурные семена.

Непримиримостью гордились
политики, поэты.
И если состраданье выжило,
то вопреки.
Теперь развенчаны,
а раньше были и воспеты
все злые гении железных рук.
Владелец и руки.

Так что же мы хотим?
Железо внутри нас, как прежде.
Железный занавес внутри.
Порою больно.
Я сына обнимаю.
Он слышит скрежет,
не понимая,
что ему передаю невольно.

Так что же мы хотим?
Боль отдает во все края
и, может быть, она нас,
как больных в палате,
всех успокоит на ночь, а утром —
от быта и до бытия
брат улыбнется о сестре
и брат о брате.

7
Массы людей на площади,
помните про одного и себя,
помните, что даже лошади
не наступают
на выпавшего из седла...
Помните процессию
сталинских похорон,
когда во имя не стоящего того,
столько раз раздавался
подземный стон
человека... И не одного.
Горе каждого —
это вселенское горе,
потому что звезды у нас одни,
ракеты и танки,
будущее и истории —
сосчитаны и не сосчитаны
одни и те же дни...
Ибо я чую, как там, на юге,
ребенок дрожит
не от холода —
от ружейного спуска...
Не научились как следует жить,
а убивают с таким искусством!

8
Звезды!
Встаньте так над людскою бедой,
чтобы пуля не расслоила воздух,
и нож не рассек его по кривой.
Нет правды в злых траекториях!
Женщины, дети,
ходя из-под кровель,
погибают не из-за Земли —
из-за территории...
Пятна на картах,
ужели дороже пятен крови?
Звезды!
Вы знали эту землю еще до людей.
Умоляю, скажите им,
не верящим в истрапанное слово,
что нету и уголка
на несчастной ней,
где они будут счастливы каждый
за счет другого...

Лозу от лозы и
от аорты аорту
и самолетной не оттащить тягой,
настанет время —
лягут у врат аэропорта
молить, пока не воскреснут иные
и рядом не лягут.
Линии ладоней у всех
приблизительно разные,
не один и тот же пульс у запястья.
Вы знали эту землю
в тяжелые часы и праздные.
Станьте так, чтобы у людей,
пусть и неосознанно,
сошлись бы линии
судьбы и счастья,
умоляю, звезды!

9
Борцы за мир во время мира,
где вы сейчас, где ваши ордена?
Не ваша ли рука вражду вскорила,
не ваши ли теперь беззвучны
имена?
В свободе есть дразнящая
свобода —
отмстить любому и любой ценой,
и вырезать кусок чужого
небосвода,
но вдруг понять, что он —
родной.
Родные, боже,
мы родные...
И как бы ни разнились
голоса,
на нас взирают небеса
иные,
и нам пора взглянуть
на небеса.

10
Отдайте все за каплю живого,
Мертвые лозунги, политика слово.
Будут вас убеждать —
священнослужители,
депутаты, секретари ЦК,
но заклинаю вас —
отдайте сами, не дожидаясь слова,
земли и реки, горы, леса —
все, все, все...
Разве это не стоит
вашего сына и дочери,
вашего брата и мужа...
«Бог создал материю
для осознания духа».
Вот мы и поняли,
что тупик в материи —
отдайте все сами во имя живых
брата, сестры, жены или мужа!
Без этого кому этот мир
придуманный нужен?
Единственное,
что навсегда наше, —
это капля живого!
Слушайте всех —
священнослужителей, депутатов,
секретарей ЦК,
но каждый из них может
и ошибаться,
помните,
помните — не ошибитесь ни в чем
только вы сами,
если пойдете на свет капли живой.
если поднимете к небу глаза
и в нем отразитесь — с улыбкой!

На праздничном заседании статклуба не хотелось бы приводить «плохих» цифры. Все-таки праздник — 8 Марта! Кстати, как государственный он отмечается в социалистических странах и Мексике. В Западной Европе, США, Латинской Америке «женским» праздником является День матери, и только в Боливии эти праздники совпадают. Давайте же посмотрим, какими правами и привилегиями обладают наши женщины-матери, и для полноты картины сравним их с зарубежными.

ПЛЮС → МИНУС

ДЕКРЕТНЫЙ ОТПУСК. оплачиваемый в размере 100 процентов, составляет в Чехословакии 28 недель, ГДР — 26, Венгрии — 24, СССР — 16. Беременные женщины в нашей стране согласно медицинскому заключению переводятся на более легкую работу, им снижаются нормы выработки при сохранении среднего заработка. В Великобритании беременные женщины, дети до 16 лет получают лекарства по рецептам врача бесплатно. В Австрии одинокие женщины в период декретного отпуска имеют на 30 процентов больше средств, чем замужние.

ЧАСТИЧНО ОПЛАЧИВАЕМЫЙ ОТПУСК по уходу за ребенком в СССР

Фото Н. МАТОРИНА

увеличен до достижения им полутора лет, дополнительный — до достижения ребенком трехлетнего возраста. В этот период, не теряя права на пособие, женщина может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому. В Болгарии дополнительный отпуск по уходу за ребенком составляет два года, оплачивается в размере минимальной заработной платы 110—120 левов и может быть также использован отцом, ближайшими родственниками, которые находятся в трудоспособном возрасте и работают.

ЕДИНОВРЕМЕННОЕ ПОСОБИЕ при рождении первого ребенка в Советском Союзе составляет 50 рублей, второго и последующих — 100 рублей. В Чехословакии такого рода пособия выплачиваются на каждого ребенка в размере 2 тысяч крон (при средней зарплате около 3 тысяч). В стране также действует система семейных надбавок к зарплате в зависимости от количества детей и скидок в оплате жилья: от 5 процентов при одном ребенке до 50 процентов при четырех детях. В Швеции каждый ребенок имеет не облагаемое налогом пособие, которое не зависит от доходов родителей и составляет 2,5 тысячи крон в год. В Австрии пособие на детей-инвалидов выплачивается в тройном размере.

ПЕРИОД ПО УХОДУ ЗА БОЛЬНЫМ РЕБЕНОК в большинстве стран ограничивается определенным количеством дней в году

(от 2 недель до 2 месяцев). В нашей стране мать может пробыть с ребенком по больничному листу до 14 дней без регламентации количества оплаченных дней по уходу за ребенком в год.

ЖЕНЩИНЫ, ИМЕЮЩИЕ ДЕТЕЙ ДО 8 ЛЕТ, беременные женщины или осуществляющие уход за больным членом семьи, имеют право требовать от администрации перевода на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю с оплатой, пропорциональной выработке или отработанному времени. В Великобритании выплачивается государственное пособие тем, кто ухаживает за прикованными к постели родственниками.

ПОМОЩЬ МОЛОДЫМ СЕМЯМ во многих странах рассматривается как важнейший элемент социальной политики. В Болгарии ссуда на строительство или покупку квартиры выдается в размере 15 тысяч левов со сроком погашения до 30 лет и уменьшается по мере рождения детей. В ГДР наряду с увеличением суммы кредита молодоженам поднята граница предельного возраста для получения ссуды с 26 до 30 лет.

СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ в привычном для нас понимании в капиталистических странах не существует. В Советском Союзе детские сады и ясли посещают 18 миллионов человек, 1,2 миллиона находятся в дошкольных учреждениях сверх установленных санитарных норм, а очередь в них составляет 2 миллиона детей. В Венгрии и ГДР эту проблему удалось решить полностью.

P.S. Когда готовился этот номер, было принято постановление Совета Министров СССР, согласно которому установлена плата за каждый день пребывания ребенка в яслях или детском саду в размере 50 копеек (и 60 копеек там, где режим работы воспитателей превышает 12 часов). Дети, в чьих семьях доход не превышает 60 рублей, по-прежнему будут посещать дошкольные учреждения бесплатно.

Заседание статклуба провела Е. КАРИНСКАЯ.

Фото М. ВЫЛЕГЖАНИНА

ПЛАТА ЗА МЛАДЕНЦА

Начало на стр. 2.

писывать заявления на увольнения, чем на прием. Еще несколько лет назад, подсчитывая средний возраст работающих, обнаружили, что он достиг критической черты, составив 47–48 лет. Если же учесть, что 80 процентов работающих на предприятиях — женщины, то до того момента, когда средний возраст вполне может стать пенсионным, оставалось не так уж много времени. Момента этого решили не ждать и разом приняли ряд радикальных мер: кроме ссуды «на младенца», коллективным договором предусмотрены пятисторублевая ссуда для ребят, вернувшихся из армии и идущих работать непосредственно в цеха, и 2 тысячи рублей для тех, кто вступил в ЖСК. И все же на фоне целого ряда мер «плата за младенца» выглядит особенной.

Материнство — основная функция женщины и ее главное предназначение. С этой аксиомой природы, которую многие десятилетия всячески старались победить, мы наконец-то, кажется, перестали спорить. Но многолетняя деформация общественной структуры наложила на нас свой отпечаток. Мы долгое время гонялись за сегодняшними грошами в ущерб завтрашним сотням, пытались решить экономические проблемы не рублем, а приказом. Мы привыкли «давить» на человека всякого рода «методами»: очередями, прописками, талонами. А об экономических (и нормальных!) методах воздействия на людей долгие годы забывали. И сейчас еще «давим». Но пробиваются к жизни и ростки нового.

Каждый день читаешь женские письма. Там молодую маму грозятся уволить — не вылезает с больничных; в другом месте женщина обошла десяток предприятий, и везде отказ, с детьми не берем — мороки больше, чем работы; в третьем письме о том, как одинокая мать с кровью выбывает свой законный гибкий график, чтобы по утрам успеть проводить в школу своего шестилетнего малыша; в четвертом письме... в пятом... в шестом... Миллион ситуаций. Больно и стыдно. Некоторые пожимают плечами — вот он, ваш хозрасчет: и раньше-то женщин везде за детей шпняли, а теперь и вовсе за ворота выгонят. Но это не так! Не из новых хозрасчетных экономических отношений выросли эти истории (как не сказать, трагедии). Нет! Их корни там, в той самой деформированной социальной и экономической структуре, в которой мы жили годами по принципу «после нас хоть потоп», разучиваясь глядеть в завтра. И новые одежды многие норовят приспособить на старые манекены, норовят сделать хозрасчет лишь погоней за барышом. Но ведь там, где расчет истинный, хозяйственный, он прежде всего дальновиден. И на таких предприятиях давно уже усвоили, что, когда женщина лишена возможности нормально выполнять свои основные природные задачи, — работы от нее не жди.

Немного о логике жизни

Могли ли на МЭЛЗе продолжать спокойно жить, решая проблемы свои, например,

за счет рабочей силы, лимита? Могли! Но не захотели! И здесь не только платят маме тысячу рублей, давая возможность хоть как-то скрасить семейный бюджет. Здесь еще и стараются дать ей возможность спокойно работать.

...Когда Саше Заратян подошла пора вести в первый класс свою дочку, никаких «соломоновых решений» принимать ей не пришлось. Просто, написав заявление, она без всяких хлопот получила разрешение на шестичасовой рабочий день. Ее подруга по работе Наташа Горбунова за время, прошедшее с рождения старшего, Алеши, и вовсе несколько раз меняла режим работы, работала и по семь, и по четыре часа. Сейчас она садится за свой монтажный стол в 8.30 вместо 6.50, предварительно отведя в садик младшего — пятилетнего Антона.

Александра Заратян и Наталья Горбунова — монтажницы, работа у них сдельная, и особых проблем с организацией гибкого графика или неполного рабочего дня на их участке нет. И все же как удается участку управляться с планом?

— Не без труда, — призналась мастер Валентина Ивановна Шереметьева. — Выручает то, что у нас практически каждый вид продукции освоен несколькими монтажницами. Вот и Заратян с Горбуновой два вида ламп освоили параллельно. Ну, и, конечно, квалификация у нас высокая. Многие выполняют норму на 120–130 процентов, перекрывая недостающий объем... А выхода другого у нас просто нет. Если я мамам сегодня не дам гибкий график или неполный день, они у меня завтра же все разбегутся. Чтобы найти нового человека и обучить, нужно минимум полгода; чтобы он приобрел действительно высокую квалификацию — еще больше. Да пока мы будем этих новых людей искать да учить, у наших-то уж и дети повырастут!

Такая вот логика. И если учесть, что женщины на объединении не только составляют 80 процентов работающих, но и выполняют работу, доступную только женским рукам, то становится ясно, что логика такая для МЭЛЗа — элементарная логика жизни. Там, где нуждающимся гибкий график не может быть предоставлен по тем или иным (не только производственным!) причинам, женщина всегда может получить неполный рабочий день, причем продолжительность дня может быть какой угодно: 4, 5, 6, 7 часов и даже три дня в неделю нормальной, а два — сокращенной. И малолетние дети отнюдь не единственное основание для получения подобных льгот. Достаточно того, что вы просто-напросто далеко живете. При этом никакие сложности учета, на которые так любят ссылаться многие руководители, на МЭЛЗе никого не пугают. Вероятно, потому, что считать рабочее время здесь давно привыкли. И, может быть, поэтому уделяют так много внимания традиционной для женского коллектива статье его потерь — детской заболеваемости.

Болеть не разрешается

Во всех детских дошкольных учреждениях, принадлежащих МЭЛЗу, четко действует отлаженная система, согласно которой к обычному окладу воспитателя или медсестры существует двадцатипроцентная надбавка. Однако полностью воспитатель получает ее только тогда, когда количество больных в его группе не больше стро-

го определенного. В младшей группе «разрешается» болеть одновременно пятери ребятишкам, в старшей — трем, а в подготовительной — только одному. Чем больше детей в группе болеет, тем меньше премия воспитателя. Разница в премии может быть достаточно существенной — до 75 процентов. Не спорю, опыт такой не нов, он действует уже на целом ряде предприятий. Но на МЭЛЗе пошли и дальше.

— Первое, что сделали мы, открывая пять лет назад этот садик, — провели показательное физзанятие для родителей, — рассказывает воспитатель-методист детского сада № 1467 Наталья Яковлевна Рагалева. — И цель у этого занятия была одна — сделать родителей союзниками в работе. Ведь не секрет, что многие папы и мамы до сих пор считают, что главное — попотнее ребенка одеть и не давать ему мороженого. Детский сад в своей борьбе с заболеваемостью идет по другому пути.

Комплексная система закаливания, существующая в МЭЛЗовских садах и яслих, чрезвычайно проста и доступна любому, даже самому бедному детскому. Утренняя прогулка до завтрака, два раза в день гимнастика и хождение по сырому полотенцу, смоченному в солевом растворе, затем по шершавому резиновому коврику, полоскание горла соленой водой. Вот, собственно, и все. Все эти элементарные меры существуют вместе именно как система. И система эта напрямую связана с оплатой труда. В таком детсаду воспитателю выгодно (да не покажется вам чуждым это слово) закаливать малышей.

Кроме обычных, существуют в здешних садиках и специальные оздоровительные и логопедические группы. Здесь к процедурам добавляются точечный массаж и кварцевание, а соленая вода для полосканий заменяется травяным отваром. Воспитатель же, работающий в такой, более сложной, чем другие, группе, получает премию на 5 процентов больше. Если кто-то из детей нуждается в физиолечении, то маме вовсе не обязательно брать дополнительный больничный или отращиваться с работы: и кварц, и УВЧ можно получить прямо в детском саду. Ну, а если возникла необходимость в субботу пробежаться по магазинам или просто сходить в кино, то дочку или сына можно опять-таки оставить в детсаду, который и по субботам работает.

• • •

И детские сады, и сиды, и гибкие графики на МЭЛЗе не благотворительность, а единная экономическая политика, причем политика, выгодная предприятию. Да, выгода эта не одного дня.

— Вот я, к слову, типичный пример социальной политики нашего объединения. Ребенком ходил в заводской детсад, — с улыбкой заметил председатель профсоюзного комитета Александр Иванович Шевцов. И таких «примеров», как Александр Иванович, на объединении предостаточно.

Трудно переоценить силу примера таких предприятий, как МЭЛЗ. Ведь они экономически доказывают то, что мы, женщины, много лет пытаемся доказать эмоционально: женщина, в том числе и женщина, имеющая ребенка, не обузя, она выгодна предприятию, выгодна стране. И хоть выгода эта завтрашняя, но она обязательно будет. И настоящий хозяин ее дождется.

Антонина КРИЩЕНКО

ПРЕСС-ТУРНИР «МАРИ КЛЭР» – «РАБОТНИЦА» ТРИ + ТРИ

**ВНИМАНИЮ 24 МИЛЛИОНОВ
НАШИХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ!
ТОЛЬКО У НАС И ТОЛЬКО ДЛЯ ВАС!**

ЖУРНАЛ «РАБОТНИЦА» И САМЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЖЕНЩИН «МАРИ КЛЭР» ПРИГЛАШАЮТ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКОМ КОНКУРСЕ.

Признайтесь, вы давно не были в Париже? Ах, никогда не были? Что ж, наконец ВАШ ШАНС В ВАШИХ РУКАХ!

И это еще не все, но остальное пусть пока будет сюрпризом.

Согласитесь, стоит рискнуть!

Для этого вам необходимо всего лишь ответить на 25 наших вопросов. Качество ответов будет оценивать весьма компетентное жюри, которому и предстоит выбрать трех наших победительниц.

**Главный приз конкурса:
трех наших
соотечественниц ждет
неделя в Париже.
Трех француженок —
неделя в Москве.**

Наши условия

Прежде всего давайте договоримся: в сторону — стирку и пылесос, все недоделанное забыть, никуда, как мы знаем, не денется, а расслабиться, улыбнуться и помечтать — разве не имеем права?

Тем более что вопросы, которые мы вам предлагаем, потребуют от вас не более того, что требуется от настоящей женщины каждый день: немного находчивости и смекалки, мудрости и такта; но самое главное, о чем, увы, так часто забываем, — чувство юмора, которое обеспечит каждомувшему ответу дополнительные очки.

Конкурс проходит на паритетных началах: мы изберем трех своих героинь, журнал «Мари Клэр» после своего варианта конкурса назовет трех своих победительниц.

Возраст участниц не ограничен.

Если ответить на вопросы вам мешает отсутствие некоторых факторов, к примеру, у вас нет мужа или свекрови, дочери, сына и т. д., не беда. Достаточно предположить, что было бы, если...

Внешние данные тоже никакого значения не имеют, хотя к ответам мы просим приложить фотографии, но это больше для знакомства.

Жестких требований только два:

1. Ответы должны быть отправлены **не позднее 25 мая**.
2. Каждый ответ на каждый вопрос **не должен превышать десять машинописных строк** (даже если написан от руки). Но предупреждаем: краткость в данном случае — сестра успеха.

ВОТ И ВСЕ! Как видите, ничего сложного.

МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ. ВАС ЖДУТ ПАРИЖ И ЖУРНАЛ «МАРИ КЛЭР».

СМЕЛЕЕ!

ВНИМАНИЮ ТЕХ, КОМУ НЕБЕЗРАЗЛИЧЕН ПРЕСТИЖ СОБСТВЕННОЙ ФИРМЫ:

У ВАС ЕЩЕ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОПАСТЬ В ЧИСЛО СПОНСОРОВ ПРЕСС-ТУРНИРА «ТРИ+ТРИ» ИЛИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ ЗА ПРАВО ВРУЧИТЬ СОБСТВЕННЫЙ ПРИЗ НАШИМ ПОБЕДИТЕЛЬЦАМ. МЫ ГОТОВЫ РАССМОТРЕТЬ ЛЮБЫЕ ВАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

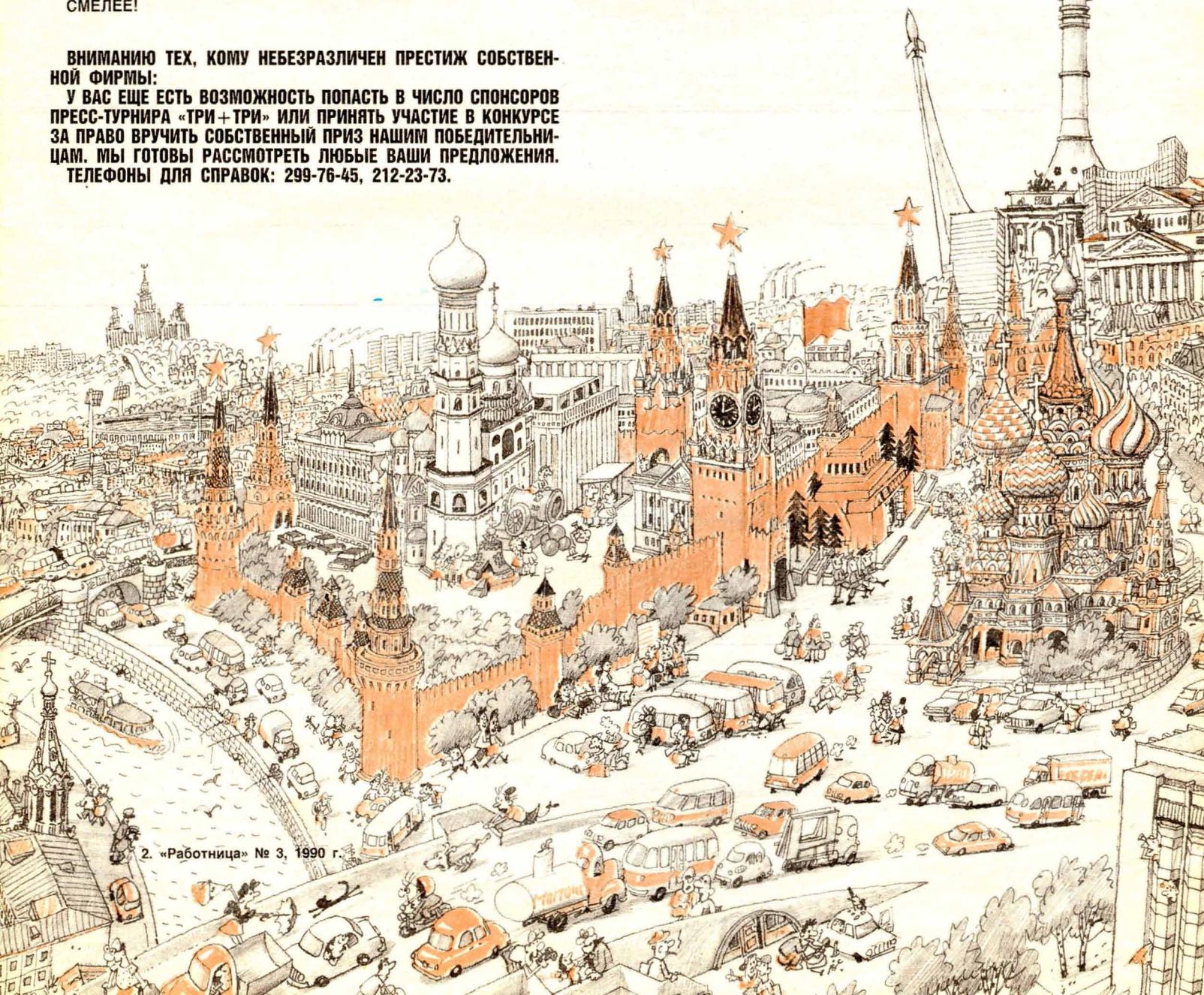
ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ СПРАВОК: 299-76-45, 212-23-73.

Представляем наше жюри:

1. АРКАДИЙ АРКАНОВ — писатель-сатирик.
2. АЛЕКСАНДР БИРЮКОВ — министр легкой промышленности РСФСР.
3. ЗОЯ БОГУСЛАВСКАЯ — председатель Международной ассоциации женщин-писательниц.
4. ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО — народная артистка СССР.
5. ВЯЧЕСЛАВ ЗАЙЦЕВ — художник-модельер.
6. МАРГАРИТА КАРБОНЬЕР — директор внешних связей и средств массовой информации для стран социализма фирмы «Л'Ореаль».
7. ЗОЯ КРЫЛОВА — главный редактор журнала «Работница», председатель жюри.
8. ЖАКЛИН МЕРИЙОН, жена посла Франции в СССР.

Конкурс проводится при содействии совместного предприятия «Рекламно-информационный сервис «Известия» — «Бурда».

Рисунок Г. Огородникова

Вопросы анкеты

1. Назовите роман Александра Дюма, который был написан им на «русском материале»?
2. Мог ли Наполеон Бонапарт породниться с Александром I?
3. С каким явлением русского искусства связана театральная жизнь Парижа начала XX века?
4. Назовите деятелей французской культуры, женатых на наших соотечественницах (размер этого ответа не ограничен).
5. Кому из героев французской литературы принадлежит авторство крылатой поговорки «Ищите женщину!»?
6. Откуда происходит название сорта мороженого «Пломбир»?
7. У вас в руках оказался портфель премьер-министра. Ваш первый законопроект.
8. Предпримете ли вы что-нибудь, обнаружив, что ваши коллеги-мужчины значительно обгоняют вас в профессиональном смысле?
9. Вы почувствовали, что администрация стала относиться к вам значительно прохладнее. Ваша реакция?
10. Как вы считаете, почему именно на вас остановил выбор ваш муж?
11. Кто и почему в вашей семье находится на «уровне принятия решений»?
12. Существует ли, на ваш взгляд, универсальный способ предотвращения семейных конфликтов? Если да, то какой?
13. Вы заметили, что после посещения своей матери ваш муж относится к вам более критично. Как вы ведете себя в таком случае?
14. Ваша лучшая подруга упорно говорит вам, что не раз встречала вашего мужа в обществе привлекательной женщины. Как вы поступите?
15. Часто ли за советом вы обращаетесь к подругам и насколько точно следите их рекомендациям?
16. Опишите ситуацию, верный выход из которой вам подсказали чувство юмора.
17. Есть ли что-то, за что вы способны наказать своего ребенка и как?
18. Ребенок потерял интерес к учебе, что, разумеется, сказалось и на ее результатах. Надо ли принимать меры и какие?
19. Ваша юная дочь, задержавшись в компании, позвонила по телефону и спросила, можно ли ей там остаться до утра. Что вы ей ответите?
20. Как вы думаете, какой смысл вкладывают мужчины в понятие «женская логика» и каков он на самом деле?
21. Напишите, пожалуйста, рецепт бриошней.
22. Какое из своих фирменных блюд вы бы предложили французской гостье?
23. Можете ли вы за пятнадцать минут стать молодой и красивой? Как?
24. Предскажите моду летнего сезона-91. Какой цвет одежды будет доминировать, какова будет длина платья, высота каблука?
25. Ваш жизненный девиз.

Жак Гарэ: «Нельзя о женщинах говорить вообще, а только в частности...» — интервью с главным редактором журнала «Мари Клер».

— Вы главный редактор самого популярного женского журнала во Франции. В советских женских изданиях эта должность — прерогатива женщин. Исключение ли вы во Франции?

Ж. Г. Мой журналистский путь вполне обычен — таким, наверное, должен быть путь всякого журналиста. Сначала я работал литературным сотрудником в ежедневной газете, потом в двух еженедельниках, а сейчас возглавляю журнал, который выходит раз в месяц. Я считаю всю свою предыдущую работу необходимой школой для руководства журналом. Газета учит оперативности, рабочему темпу. Еженедельник требует более глубокого подхода к проблемам, а ежемесячник — большого искусства конструирования номера, охватывает многообразие тем, вопросов и проблем. Я возглавляю журнал двадцать лет. Так сложилось, что в «Мари Клер» всегда главным редактором был мужчина начиная с 1937 года, когда был создан журнал. Мне уже не первый раз задают этот вопрос. И я всегда напоминаю, что великий французский поэт Стефан Маллармэ был тоже редактором женского журнала. Это не означает, что все редакторы женских журналов — поэты. Но я считаю, что они причастны к искусству, и для меня Стефан Маллармэ — высокий пример.

— У вас не возникает ощущения, что мужчина не может полностью проникнуть в тонкости женской психологии, глубоко вникнуть в женские проблемы?

Ж. Г. В моем журнале 50 сотрудников, 45 женщин и 5 мужчин. Оба мои заместителя — женщины. Женщины заведуют такими ведущими отделами, как отдел моды и отдел красоты.

В начале 70-х годов, когда во Франции началось движение за

женскую эмансипацию, «Мари Клер» был единственным женским журналом, который его поддержал. Остальные женские журналы были скорее против этого движения.

— Чем вы это объясняете?

Ж. Г. Разных объяснений может быть много. Одно из них, например, такое: видимо, женщины, которые достигли определенного положения в обществе, остаются глухи к проблемам простых женщин, а может быть, это проблема поколений. А может быть, издатели, акционеры «Мари Клер» доверили мне проводить эту политику в женском вопросе именно потому, что я мужчина, надеясь на мою лояльность.

— У вас толстый журнал, объемом около 200 страниц. Многосторонний, яркий, прекрасно иллюстрированный. Как организована работа в вашем журнале?

Ж. Г. Наш средний тираж — 800 тысяч экземпляров. Конечно, по сравнению с тиражом «Работницы» наш тираж небольшой, но для Франции, учитывая масштабы страны, это очень значительная цифра. Только в самой Франции расплачиваются 500 тысяч экземпляров, остальные распространяются во всех странах мира.

— У вас, наверное, большие доходы. Как они распределяются? Какова оплата журналистов?

Ж. Г. Шкала оплаты журналиста от 10 до 30 тысяч франков. Но сколько это составляет в советских деньгах, я совершенно не знаю.

— Значительную площадь журнала занимает реклама. Что она вам дает и не вытесняет ли другие материалы?

Ж. Г. Роль рекламы очень важна, хотя бы потому, что без доходов, которые она приносит, номер нашего журнала, роскошно иллюстрированного, не мог бы стоить 13 франков. Это умеренная цена, она дает возможность нашему журналу

быть доступным всем. Реклама составляет 60 процентов общего дохода. Без рекламы у нас не хватило бы средств на выпуск такого великолепного и недорогого для покупателя журнала. «Мари Клер» снискала себе славу высокохудожественного журнала — журнала люкс. И реклама наша, по общему мнению, сама по себе может считаться в некотором роде произведением искусства. Она очень отличается от той рекламы, которая была двадцать и даже десять лет назад. За последнее десятилетие рекламными агентствами проведены поиски того эстетического уровня, который отвечает современному уровню рекламы, жизни и вкусам читателей. «Мари Клер» ориентируется на красоту рекламы. Читательницы говорят, что его всегда приятно взять в руки. Не знаю, будет ли это понятно читательницам «Работницы», ведь у вас реклама еще, можно сказать, в начальном состоянии...

— На кого рассчитан ваш журнал? К женщинам какого круга и возраста вы обращаетесь?

Ж. Г. Мы стараемся быть интересными для женщин всех слоев общества и разного возраста, но все-таки в основном наши читательницы — это женщины с достаточно высоким уровнем культуры и экономического достатка. Есть среди них простые работницы. Можно сказать, что средний возраст наших читательниц 35 лет. Но это будет не совсем точно. Много таких, которые значительно моложе (18 процентов до 25 лет). И, конечно, тех, которые вечно остаются молодыми. И вот что характерно: наш журнал не стареет. И не становится для женщин менее привлекательным с возрастом. В этом феномен нашего журнала.

— Как вы считаете, есть ли среди ваших читателей мужчины?

Ж. Г. Опросы показывают, что есть. И вообще ведь журнал не остается в руках одной покупательницы, его читают все члены ее семьи. Наши анкеты говорят о том, что его читают 3 миллиона 800 человек. И из них примерно 700 тысяч мужчин.

— Есть ли у вас непосредственный контакт с читательницами? Получаете ли вы от них письма?

Ж. Г. Да, но не в таком объеме, как «Работница», может, еще потому, что у наших женщин другие житейские проблемы. Женщины не ищут, как правило, помощи в журнале. Но у нас есть рубрика «Я читательница».

Нам рассказывают о проблемах своей личной и даже интимной жизни. А наши журналисты берут интервью по тем проблемам, которые волнуют всех женщин.

— Как вы относитесь к перестройке?

Ж. Г. Я ведь не политик, а редактор французского женского журнала. Тем не менее я разделяю мнение тех, кто радуется прогрессивным и гуманным переменам в СССР. Хотелось бы знать о них больше. Особенно меня, конечно, интересует все, что касается быта, работы, проблем советских женщин. Хорошо было бы нам, нашим журналам, нашим читательницам обмениваться опытом, ведь так много общих женских вопросов. Именно поэтому мы с радостью приняли предложение журнала «Работница» вместе провести в этом году конкурс наших читательниц «Три плюс три». Он поможет нам лучше узнать друг друга.

— Один из советских писателей на страницах журнала «Работница» высказал мнение, что современной женщине не хватает женственности, что труд наносит ей ущерб. Согласны ли вы с этим?

Ж. Г. Хотел бы прежде всего посмотреть на писателя, который так думает. Я, например, с этим не согласен. Современные французские деловые и работающие женщины женственности совсем не потеряли, а судя по нашему облику, и советские тоже. И я считаю, нельзя о женщинах говорить вообще, но только в частности. Каждая достойна того, чтобы о ней говорили лично: не они — женщины, а она — женщина. Тем не менее в женщинах я больше всего ценю ум.

— Мне, как заведующей отделом советской литературы, хотелось бы знать, интересуетесь ли вы советской литературой, ведь она может вам открыть многое в жизни советской женщины?

Ж. Г. Я, как всякий интеллигентный француз, читал Толстого, Достоевского, фанатично люблю Гоголя. А советскую литературу почти не знаю... Вот теперь благодаря вам прочту «Черные камни» Жигулина. Вообще я всегда любил русскую поэзию, особенно Мандельштама.

— Да, к сожалению, не только вы мало знаете советскую литературу, наше издательство старается восполнить этот пробел, и о женщинах вы сможете узнать из произведений женщин-писательниц — Татьяны Толстой, Виктории Токаревой, Людмилы Петрушевской. И последний вопрос. Какие имена советских женщин вызывают у вас восхищение?

Ж. Г. Если как следует подумать, я мог бы назвать много имен. Но если вот так сразу, то Анна Ахматова, Надежда Мандельштам и Раиса Горбачева.

Беседу вела Елена Жоли, редактор отдела советской литературы издательства «Акт Сюд», — специально для «Работницы».

Полтора года назад статьей публициста Ларисы Кузнецовой «Вал и Валентина» (№ 9, 1988 г.), опубликованной под рубрикой «Открытая трибуна», мы начали разговор о месте и роли женщины в нашем обществе в период перестройки, о проблемах, которые в перестроеках процессах особенно обострились. В обсуждение включились экономисты, писатели, социологи. Многочисленные отклики прислали читатели.

За это время в нашей общественно-политической жизни произошло немало событий: два Съезда народных депутатов, сессии Верховного Совета; создан ряд структур в выборных и государственных органах с целью более активного решения женских проблем, готовится Государственная программа по улучшению положения женщин в СССР. Настала пора и нам подвести некоторые итоги нашей дискуссии. Мы предложили это сделать тому, кто ее начинал,— Ларисе КУЗНЕЦОВОЙ.

РАЗГОВОР ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ?

Овсем недавно судьбе угодно было свести меня с западными женщинами разных возрастов и социальных групп. Дело было в Западном Берлине на семинаре по женскому вопросу, который проводился немецкой стороной с участием советских представителей. О нас, советских женщинах, высказывались с горьким сочувствием: отчего же это вы такие, просто жалко на вас глядеть... Аудитория была предельно доброжелательной, даже ласковой, а вот на тебе...

Казалось бы, тут и возразить. Но для этого понадобилось честно ответить хотя бы себе самой: а видим ли мы себя со стороны? И если видим, то как оцениваем? Может ли мы возразить на упрек, прозвучавший года два назад со страниц одной западноевропейской газеты: «...западным женщинам непонятно агрессивное и аполитичное поведение советских женщин», — или согласиться с ним? И вообще, существует ли в нашем общественном сознании такой вопрос?

Возможно, кто-то ответит, что существует. И сошлется на редкие газетные публикации, редкие телесюжеты или даже сюжеты Съездов народных депутатов и сессий Верховного Совета, где устами женщин время от времени и в самом деле затрагивались проблемы общественно-политических ролей слабого, как теперь уже не принято выражаться, пола. Газеты мы почитываем, телевизор посматриваем. Но к женской теме, это ясно, относимся точно так же, как зал народных депутатов. Утверждаю, что сегодня он женских проблем просто не слышит и слушать не желает: гудит, шелестит, кашляет, переговаривается...

И это вовсе не традиционное «захлопывание». Это другое — недвусмысленная и пока не осознанная установка нашего коллективного сознания на то, что проблемы женские вроде бы и есть, раз они периодически называются, но в то же время их как бы и нет, раз они не выкристаллизовываются в позиции групп, а значит, политической борьбы. Это пока разные отдельные мнения, суждения, реплики. А для политики мнений и реплик мало — ей нужны позиции. А для позиций нужна та критическая масса депутатов, которая способна была бы нести на своих плечах какую-то женскую программу или программы. Как показывают два Съезда, такой критической массы женских политиков мы пока не имеем (хотя женщины-депутаты имеем достаточно), как не имеем пока и единичных убедительных ораторов, хотя женщины время от времени и берут слово. Так что если посмотреть в корень, то аполитичность советских женщин носит глу-

бочайший общеполитический характер, базирующийся на том уровне общественного сознания, какого мы пока достигли, и на том уровне потрясающей женской неорганизованности, какая пока есть, несмотря на существование женских советов. Поскольку мы таковы, тут хоть за волосы себя тяни...

После публикации статьи «Вал и Валентина» у меня в руках оказалась довольно объемистая читательская почта. Просматривая ее, я искренне пыталась уловить тот самый необходимый политический нерв, который свидетельствовал бы о том, что мы, женщины, чувствуем себя общественной силой. Но не тут-то было. При всей широте, пестроте и кажущейся противоречивости почта скорее походила на единое коллективное письмо женщин разных возрастов и профессий, разными почерками одновременно восклинувших: «Нам очень трудно так жить, мы устали, мы хотим жить иначе!» «Нет уже сил молча везти непосильный воз» — так сформулировала эту объединяющую мысль Антонина Панкова из Вилуйска. «Тема о женщинах и производстве — живая рана нашего общества», — добавила Людмила Акулова из Уральска. С подобной точкой зрения трудно не согласиться, и она в силу своей массовости уже стала фактом общественного сознания. Но я, признаюсь, жадно искала и других писем. Очень интересовало, к примеру, мнение о том, почему мы, женщины, так легко-мысленно отдали все в своей стране на откуп мужчинам; интересовал взгляд женщин на судьбы цивилизации, научно-технического прогресса, на проблему потребления, да и выживания...

Однако прочитанные письма были сугубо бытового, а не политического и не философского характера. Написавшие их женщины страдают главным образом из-за не-

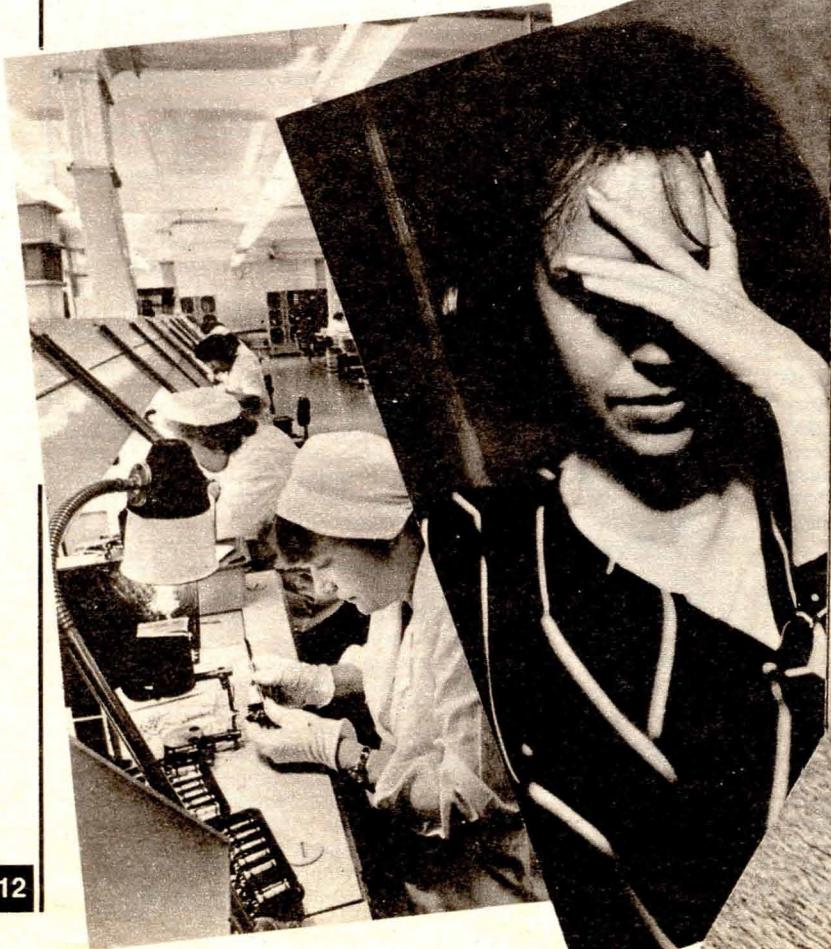
возможности все успеть по дому и свести концы с концами в семейном бюджете, а вовсе не из-за невозможности участвовать в политической, общественной жизни. Это оказывается как бы за скобками женских интересов и желаний. И это, как ни странно, резко политизирует почту, поскольку подобный уровень сознания сам становится фактом общественно-политическим.

«Жаль, что такая глобальная и серьезная проблема, как женская, сводится в любых разговорах к узкому понятию. Даже Зоя Павловна Пухова в своем интервью «Работнице» возлагает вину за нынешнее положение женщин на производстве на местных руководителей предприятий. А разве руководители не часть государственной системы? Сама система такова» — так начинает свое письмо уже знакомая нам Л. Акулова из Уральска. Но тут мне хочется спросить: а разве мы, женщины, сами не часть системы? Конечно, часть. Тогда почему же мы превратили женский вопрос в вопрос для женщин и про женщин только, почему рассматриваем свои проблемы лишь на территории сугубо женской жизни и даже только кухни? Кто в этом виноват? Неужели одни лишь мужчины? А сами-то мы что? Ведь все, что касается серьезных изменений жизни — мужской ли, женской ли, — есть вопросы большой политики и большой экономики. Мы, женщины, как известно, в политике особо ведущих мест в нашей стране никогда не занимали, а сейчас, судя по результатам последних выборов, и то, что было, подрастили. В экономике мы тоже скорее хор, массовка, нежели группа солистов. Главная черта

нашего поведения — это жалоба, просьба о помощи, стоны, взывания к совести, упреки, мольбы. Мы словно ждем от кого-то чего-то, возлагая надежды чаще всего на буквального и фигулярного дядю.

Это можно было понять, пока в нашем обществе не существовало организационных структур, которые занимались бы женским вопросом во всей его полноте и глубине. Но вот сейчас женщины наконец-то приобрели эти структуры. Созданы новые формирования: в Верховном Совете СССР Комитет по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства и отдел Совмина СССР такого же названия. Один будет решать задачи законодательные, второй — исполнительные. А Комитет советских женщин как общественная организация теперь может действительно сосредоточиться на общественно-политических задачах... Кстати, создание депутатского комитета и совминовского отдела — безусловная заслуга КСЖ, его коллектива. Будем это помнить и ценить. Итак, теперь у женщин целых три формирования с разными задачами и функциями. Раздолбье! Казалось бы, все прекрасно, теперь-то можно жаловаться и взывать, но уже не к дяде, а к своим же сестрам в кабинетах власти — они помогут...

Но достаточно ли этого без зрелого общественного мнения, без развитого женского самосознания? Роль комитетов волей-неволей может свестись к выработке разных дополнительных льгот и выплатам очередных мизерных пособий, поскольку на крупные у нас средств пока нет. Однако перечень уже имеющихся пособий и поощрений может составить не одну страницу

убористого текста. И что? Стали мы от этого счастливей? Ведь раз женщину втолкнули в производство, долгие годы сколачивавшееся грубым мужским топором от размеров машин до режимов труда, — неужто ей там от льгот полегчает? И не есть ли сама по себе система льгот, ставшая у нас главной концепцией решения женских проблем, лишь заплата на женскую жизнь, латание дыр на нашем скромном платице?

А где новые идеи? Где концепции, которые реально показали бы, как в корне изменить наше женское бытие? Например, почему бы не обратить взор к системе мелкого бизнеса, как это происходит во всех цивилизованных странах мира, где женщины выступают в роли предпринимательниц и организуют свой труд так, как сами считают нужным? Тем самым они заставляют мужчин подумать о том, как удержать женщин в роли незаменимых работников в целом ряде общественных производств.

Многим кажется, что женский вопрос — это что-то вроде выяснения отношений между Ним и Ею в каком-то слегка конфузном плане. Такой кокетливый перепляс с задеванием локотком.

Женский вопрос — это вопрос о месте женщины в обществе, в его экономике и политике и в семье тоже. При этом, конечно же, уровень развития производительных сил и уровень демократизации общества накладывают и на саму постановку вопроса, и на характер его решения сильнейшую печать. То, что у нас этот вопрос никак не вылезает из туманных многоточий,

говорит прежде всего о слабости наших производительных сил, где в чести еще лопатные обязанности оранжевых жилетов, о слабости нашей малолетней демократии, которая позволяет пока в зале заседаний Верховного Совета звучать таким «чудесным» репликам: «Дадим слово женщине...», о слабости нашей общей культуры, отвергающей то генетику, то кибернетику, то Ахматову, то Пастернака, то феминизм. Но главным образом — о политической слабости самих женщин.

Хотим мы того или не хотим, но роль женщины в нашем обществе с молчаливого согласия самих женщин трактуется так, что явно тормозит наше экономическое, социальное и политическое развитие. Скажите, разве может общество считать себя демократическим, если большая половина его населения слабо представлена в структурах власти? Разве может успешно развиваться в обществе экономика, когда для большей половины его работников, то есть работниц, неудобны режимы занятости, сменность, плохи условия труда и недостаточно продуманы графики и тарифы? Разве не потому идет сильнейшее возрождение традиционных женских устремлений — назад, в дом, в семью, на кухню, но только не в этот производственный ад? Разве это не серьезное идеологическое и политическое явление?

«Мне 28 лет, имею двоих детей, старшей 9, младшему пошел второй годик. Вот сижу я сейчас дома с маленьkim, а старшая чуть не каждый день говорит: «Как хорошо, что ты дома сидишь!» Я ей и заплету косички аккуратненько, и накормлю перед школой, и из школы она приходит, а у меня на-

строение хорошее (так как не работаю на своей адской работе и не устала). А то ведь как раньше было? Летишь с работы по магазинам, закупаешь продуктов побольше, чтобы завтра не заходить, из магазина скорее домой. Дома надо ужин да обед на завтра приготовить, дочь лезет с вопросами всячими, а тебе и ответить некогда... Терпишь, терпишь это все — да и выльешь свое «терпение» на мужа или на ребенка. А сейчас! Я даже себе удивляюсь — до чего же я спокойная стала... Спасибо большое государству нашему, что пришло наконец-то к выводу, что для ребенка да и для матери будет лучше, если они дома посидят до 3 лет. У меня даже муж сказал: «Ну, наконец-то! Вот теперь сиди дома и отдыхай», — рассказывает нам Н. Черникова из Челябинска. Такие же представления о желаемых перспективах развития женской судьбы — в десятках писем, хотя многие из авторов все же склоняются к вынужденно-безвыходному компромиссу между домом и работой, объясняя все одним тяжким, как камень, словом — «безденежье». «Посадить женщину дома с детьми — это прекрасно, но нереально в обозримом будущем, даже через поколение», — с грустью замечает Г. Агафонова из Саяногорска.

Многие женщины в обиде на своих мужчин. Хотя в письмах иногда и звучат теплые, а то и проникновенные слова в адрес мужей и отцов, но в целом почта все-таки мужчину, как говорится, в счет не принимает. В одном письме такая картина: пьяный муж лежит на полу, ночь, дети спят, а наша читательница пишет нам письмо. И кончает его под утро, когда уже сереет и звучат первые позывные радио. Художества этого мужа представлены довольно выпукло, ибо письмо писано явно талантливой рукой. «Пожалела я его на свою голову, теперь вот и везу этот воз. Подруги меня называют отважной...» Такая вот Людми-

ла, и такой вот с ней Руслан рядышком. Но что из этого следует? Что мужчины все такие — под столом лежат? Да нет, конечно. Однако, если мы внимательно проанализируем характер отношения к мужчинам, все откровенное внедряющееся в поры общественного сознания даже с помощью эстрады (вспомним юморески в исполнении Клары Новиковой) или даже скрытый в названии только что созданного Комитета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, мы вынуждены будем признать, что наша культура, как и женская почта, изгоняет мужчин из семьи. Не глупость ли? Ведь нет на свете узких женских проблем, кроме разве проблемы узких бедер и узких юбок.

Даже такие, казалось бы, сугубо «женские» случаи, как участившиеся в условиях хозрасчета увольнения работниц, как резкое увеличение женского времени на приобретение необходимых для семьи продуктов и предметов, включая мыло, как проституции, в том числе и валютной, уходят своими корнями все-таки в толщу нашей общей жизни, хотя на поверхности лежат сюжеты с пометкой «ищите женщину». Но разве только женщину надо искать даже в сюжете «проституция»? Ее покупает партнер, чаще всего покупающий не только и не столько секс, как нам, наивным, думается, но власть. Пусть примитивную, грубую, вульгарную — как хотите назовите, но власть над человеком. Соотношение проблемы проституции с проблемой власти стало рабочим инструментом в борьбе с этим социальным недугом во многих странах мира. До этого давно додумались столь презираемые у нас западные феминистки, а для нас такая мысль кажется слишком экзотичной, и мы стряпаем кино и газетные статейки про проституцию, не поднимаясь выше вопроса «почем?» и упрека «как не стыдно!». А что, если посмотреть на проституцию в свете, извините, наших шагов по пути демократии? Не голодают ли по власти наша молодежь, столь страшно кидающаяся в худшей своей части в насилие над слабыми, в том числе и над женщиной? Модели сексуального поведения кладут отпечаток на все поведение человека, к какому бы полу он ни принадлежал. Раз пока мы наблюдаем звериный оскал патриархата самой низкой пробы, а в ответ слышим жалобные стоны обиженных и остроженных овец, разве это не говорит о том, что в нас, женщинах, дремали и дремлют бациллы рабства? Разве без нашего молчаливого согласия судьба поставила бы нас на четвереньки? Вот цифры: в прошлом году было совершено 22 тысячи изнасилований и покушений на изнасилование — это больше данных за 1988 г. на 24%. Как видим, динамика очень тревожна. Кроме того, статистика преступности, согласитесь, обращена больше к совершившему преступление — она его числится единицей. Если же посчитать жертвы, то, вне всякого сомнения, главной жертвой нынешней криминогенной ситуации в стране окажется женщина. Ленинградская программа «600 секунд» 30 ноября минувшего года сообщила о четырехкратном изнасиловании одной и той же женщины в течение дня четырьмя разными лицами.

Мало того. Мы умудрились превратить женщину в объект самого постыдного дохода — на этот раз от торговли ее изображениями со скользких и липких прилавков массовой культуры, опекаемых чаще всего какими-нибудь «молодежно-комсомольскими центрами».

Одни конкурсы красоты чего стоят... А ведь мы на первом месте в мире по числу абортов, а значит, пролитой женской кро-

ви, на пятидесятом — по уровню детской смертности; сотни тысяч наших тружениц заняты на работах, вредных для женской физиологии; мы никак не можем свести на нет,очные женские смены, а в Средней Азии — предотвратить страшный огонь женских самосожжений...

При всем при том на домашнюю работу в целом по стране расходуется 275 миллиардов человеко-часов в год — а это в основном женская работа. Продолжительность рабочего времени, затрачиваемого на труд в народном хозяйстве, — 240—250 миллиардов человеко-часов, это труд как работников, так и работниц. Невероятно, но факт: совокупная трудовая нагрузка наших женщин достигает более 70 часов в неделю. Какой плантатор, кроме нашей экспансивной экономики, имел таких невольниц?

И вот на фоне таких сведений — загляните-ка в любой видеосалон, качающий рублевки из юнцов, жаждо внимающих заливным порносюжетам... Ладно бы, если бы дело ограничивалось лишь завозной мутью. Так ведь свою стали изобильно изрыгать. «...С экранов кино, телевизора, со страниц книг и журналов женщина все чаще предстает этаким живым предметом, служащим для удовлетворения известной мужской нужды» — с тревогой замечает «Правда» (11 октября 1989 года) в статье «Почем «клубничка?». К этой тревоге присоединяется «Литературная газета» (18 октября 1989 года). Газеты, надо полагать, не скованивались — уж очень нешуточный масштаб явления. Цитирую «ЛГ»: «...похоже, что одновременно с экранизированным «моральным кодексом строителей коммунизма» рухнул моральный кодекс вообще. Киноперсонажи с облегчением стряхнули с себя бремя не только кабинетных установок, но и цивилизации...».

Пишут это мужчины: Н. Волынский в «Правде» и В. Кичин в «ЛГ». В кипе писем от женщин, переданных мне редакцией, нет ни одной весомой строчки в защиту женской чести и достоинства. Ни одной попытки встать и выпрямиться, хотя бы обозлиться на «порнуху». Нет, одни только жалобы и стоны. Что можно после этого с нами делать, милые мои сестры? На хлеб нас мазать или дороги нами мостить? Неужто все еще непонятно, что, если мы только и будем что жаловаться да просить, наше положение вряд ли всерьез улучшится в широком социальном, культурном и экономическом плане, сколько бы мы комитетов для этого ни создавали?

Вот уже несколько лет, как возрождены у нас женсоветы. Чем они занимаются чаще всего? Увлеченным распределением дефицита, особенно по части сапог и косметики, увлеченным вмешательством в дела семьи, что даже порою поощряется нашей близорукой пропагандой, менее озабоченной охраной женского труда, еще менее — соблюдением трудового законодательства и уж совсем не озабоченной продвижением женщин на руководящие посты. Женсоветы вникают и в распределение жилья, хотя это прямые функции профкомов, и на то есть жилищное законодательство. Чтобы наши женсоветы увлеченно искали своих лидеров, выдвигали своих ораторов, кипели политическими страсти... Да что вы!..

Да, проваленная профсоюзами работа среди женщин в какой-то мере подобрана в осколках своих в подполье женсоветов, но что могут сделать женсоветы, не имеющие ни юридического лица, ни средств, ни серьезных лидеров? Да ведь работа среди жен-

щин — это особая, отдельная, не профсоюзная, не исполнкомовская и даже не партийная вовсе работа. Это работа по развитию женского самосознания во имя того, чтобы женщины сами искали, находили и осуществляли программы улучшения своей жизни исходя из возможностей общества, потому что политика, как известно, есть искусство возможного. Это должны быть не женские организации для женщин, а **организации женщин**, ставящие перед собой широкие общественные, политические задачи.

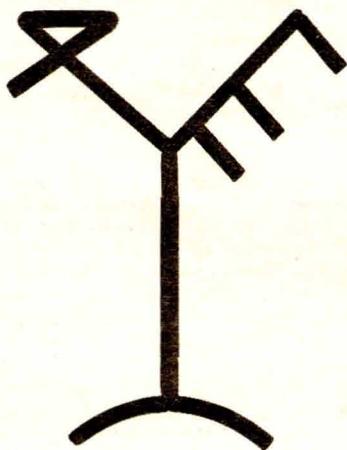
«Предлагаю всем женщинам после 40 лет, уже выработавшим свой стаж и желающим оставить работу, объединиться в ассоциацию, дабы была какая-то социальная или хотя бы моральная защита, защищенность. Меня, к примеру, все время преследует мысль — уволиться! Бросить все к черту, лечь и забыться... Мне 43 года, стаж — 23, но я физически уже безмерно устала, устала от вечной спешки...» — пишет одна наша читательница из Кишинева, и я привожу это письмо как пример импульсивного женского желания спасти **организацией**. И таких организаций, объединений, ассоциаций, фондов, кстати, у нас уже немало — женщины сбиваются в группы, не имея поначалу даже четкой программы и ясной цели, испытывая просто потребность объединения, взаимной поддержки, защиты. Действие нередко идет впереди мысли, когда так хочется спасти! Однако без программы, без ясно очерченной цели спасти трудно, а то и невозможно... Но где наши программы? И не те, что льготы касаются, а иные? Давайте подумаем о движении в защиту своего здоровья, здоровья своих детей и мужей, ужаснемся надвигающемуся СПИДу, потребуем перевооружения здравоохранения, будем кричать, не давать спуску решениям, когда они направлены против здоровья человека, земли, воды или неба...

Почему не объединяются одинокие матери или женщины, которых бьют или у которых пьют мужья? Почему нет ассоциации вдов или организации, направленной на защиту женщины против злодействий нашей, с позволения сказать, службы родовспоможения? Или скоро начнем дома рожать, сами у себя принимать? Конечно же, на нас просто жалко глядеть... Что тут скажешь? Но почему нас жалеют другие, а не мы сами? Нет ответа...

Если у нас не будет женского движения, если мы не вставим в формулу нашей жизни такие понятия, как рост самосознания, как политика, как организация, как сотрудничество с мужчиной в делах семьи, экологии и государства, наших женских задач нам не решить, как бы горько мы ни жаловались и как бы громко ни стонали. Что же, опять разговор перед зеркалом, когда, глядя на свое отражение, мы будем сами себе плакаться, как тяжела наша жизнь и как мы устали? А ведь по согнутой шее особенно сладко ударять. Так что пишите другие письма. Ждем.

ОТ РЕДАКЦИИ. Итак, дискуссия в «Открытой трибуне» помогла нам лучше увидеть самих себя. И, значит, понять. А раз понять, то и действовать. Как? Что мы имеем тут в своем активе? Как добиться, чтобы у нас сложилось мощное женское движение и мы из робких просителей стали силой, способной оказывать реальное влияние на жизнь общества и свое положение в нем? Так что не будем задвигать в темный угол нашу «Открытую трибуну». Кому предоставить слово?

ОТДЕЛ ПУБЛИСТИКИ

ЛЮБОВЬ, ЧТО ДВИЖЕТ СОЛНЦЕ И СВЕТИЛА

— Тамара, признаюсь, что этого занятия я ожидала с особенным нетерпением. Вы ведь обещали...

— Я обещала говорить о любви. Об этом великом чувстве, преображающем жизнь человека и мир. Каждый из нас мечтает о нем. Кто-то мечтается, разыскивая свой идеал, разочаровывается и снова устремляется в поиски, кто-то ждет. Ждет, что вот наступит миг и придет любовь. И бывает так, что ожидание длится годы, а иногда и всю жизнь... Мы, дети Земли, знаем только одну любовь — земную, чувственную. Мы забыли о том, что есть и иная — духовная любовь, любовь космическая...

— Простите, Тамара, но уж коль мы земные создания, то давайте поговорим не о космической любви, а о человеческой. Если верить великому Данте, чьи слова мы вынесли в заголовок, то небесные светила не могут помочь нам найти земную путеводную звезду, ведь любовь движет светила, а не они управляют ею?

— А что вы скажете по поводу выражения: «Браки заключаются на небесах»?

— Метафора...

— Понимаю, что вы настроены скептически. Лучший способ убеждения — приведение конкретных доказательств. Поэтому я предлагаю вам — назовите ставшие историческими, а потому всем известные имена людей, а я постараюсь объяснить, как влияло небо на их любовь, их судьбы.

— Раз уж я вспомнила Данте, то, может быть, Данте и Беатриче?

— О, это пример идеальной, высшей

любви. Но, увы, двум этим людям не суждено было соединиться. Когда Данте было девять лет, он влюбился в девочку-ровесницу. Через девять лет он встретился с ней вновь. Девушка кивнула ему — и на свет появился первый сонет будущего великого поэта. Вскоре — новая встреча в церкви. Боясь обнаружить бушевавшее в нем чувство, юноша оживленно беседует с другими дамами. Беатриче заметила это и не простила. Следующая встреча на чье-то свадьбе стала трагедией для Данте. Девушка жестоко высмеяла его на людях, и он решил никогда больше не видеться с ней. Беатриче рано умерла. Но вечно живет в творчестве Данте. Отчего же все произошло так, как произошло? Беатриче была Козерогом, а Данте — Близнецом. Близнецы часто ведут себя легкомысленно, а Козерог, которым свойственны строгость и внутреннее постоянство, не прощают легкости чувств. Так Козерог и Близнец, между которыми нет духовного единства, не смогли понять друг друга...

— Какая печальная история! Но почему же все-таки поэт сказал: «Любовь, что движет Солнце и светила»?

— Здесь нет противоречия. Ведь Данте любил Беатриче, несмотря на то, что планеты не благословляли эту любовь. И она питала его душу, его поэзию.

— Тамара, а какие из планет владеют тайной нашей любви, ведают «небесным загсом»?

— Истину о любви знает только муз Урания — покровительница астрологии. Но я могу сказать, что чувственной любовью нас одаривают Венера и Марс. Венера управляет тремя созвездиями: Тельца, Весов и Рыб. Венера в созвездии Тельца (ее называют Пандемос — Всенародная) несет человеку земную, теплую, чувственную любовь. Венера в Весах (Венера — Урания) наделяет нас строгостью, целомудрием, духовным совершенством и гармоничностью. И, наконец, третья ипостась этой планеты — Венера в Рыбах (Анадиомена — Пенорожденная). Люди, в чьих гороскопах именно эта Венера, способны на высшее проявление любви — любовь-самопожертвование. Но очень часто они не могут найти себе равных по силе чувств и мучаются в поисках своего идеала. Марс управляет Овеном, Скорпионом и Козерогом.

— Пожалуйста, объясните мне: если эти планеты правят названными вами созвездиями, то это значит, что в гороскопах людей, рожденных под другими знаками, они отсутствуют?

— Нет. В гороскопе каждого человека присутствуют абсолютно все планеты, но сила их воздействия на жизнь, судьбу бывает разной: у одних сильнее одна планета, у других — другая. В одном из ближайших занятий я познакомлю вас с таблицами планет, научу ими пользоваться, и тогда каждый сможет определить, какие планеты в его гороскопе как действуют... А теперь продолжу. Мужчина и женщина, в гороскопах которых Венера и Марс совпадают по своему расположению на небе, испытывают друг к другу сильное чувственное влечение. Но на одной только чувственной любви брак долго не держится. У мужчин, как правило, через два года, а у женщин через восемь лет наступает разочарование. Для того, чтобы брак был прочным, необходимо еще множество астрологических аспектов. А почему вы улыбаетесь?

— Извините меня, Тамара, просто я представила себе такую картину: молодой человек, прежде чем сделать предложение своей возлюбленной, говорит ей: дорогая, сверим наши гороскопы...

— И тем не менее в Индии, например,

браки подбираются именно по гороскопу. Но индийцы — особый народ, имеющий древние астрологические корни и традиции, воспитанное сознание.

— Ну, а нам-то можно влюбляться-жениться, не тычясь носом в гороскоп?

— Ну, зачем же вы доводите сказанное мною до абсурда? Конечно, я вовсе не утверждаю, что человеческое счастье зависит только от звезд. Звезды ведь не принуждают, они лишь советуют. Но если проанализировать счастливые браки, то, уверяю вас, они — те, что заключаются на небесах. Предлагаю вам прямо сейчас провести такой анализ. Называйте имена...

— Ну, например, Рембрандт и Саския, Федор Михайлович и Анна Григорьевна Достоевские...

— Рембрандт появился на свет под знаком Рака, Саския — под знаком Рыб. Этот союз, как правило, рождает полную духовную и творческую совместимость. Причем Рыба является для Рака путеводной звездой и наставником. Саския, тихая, скромная женщина, играла в жизни Рембрандта очень важную роль. Она была для него как Солнце, превращающее зерно в спелый колос.

Федор Михайлович и Анна Григорьевна Достоевские. Он родился 11 ноября — Скорпион, она 11 сентября — Дева. Солнце и Луна располагались в их гороскопах так, что давали прекрасный духовный контакт. Кроме того, Марс в гороскопе Федора Михайловича был в соединении с Венерой Анны Григорьевны, а это, как я уже говорила, дает людям земную, чувственную любовь. Жена писателя была очень сильной, мужественной женщиной. Именно благодаря ей они выдержали годы бедности, доходящей до нищеты. Хотя семейную жизнь нередко отравляли приступы ревности мужа. И это тоже совершенно понятно: Скорпион ревнив и подозрителен, а Дева кокетлива. Но это кокетство — лишь манера поведения.

— Вы говорите, что истину о любви знает только муз Урания. А мне кажется, что эта истинна открывается и тем, кто по-настоящему любит...

— Да, любящее сердце способно слышать музыку сфер, великую песнь Космоса о любви и звездах. Всем, кто нашел свою путеводную звезду, я желаю никогда не потерять ее. А тем, чей взор еще не отыскал ее в мириаде звезд, поскорее найти свою единственную земную звезду.

— Большое спасибо за такое прекрасное пожелание. Может быть, в заключение вы дадите нашим читателям звездные ориентиры, которые, кто знает, вдруг помогут кому-то отыскать того самого единственного человека, о котором каждый из нас мечтает?

— С удовольствием назову, между какими знаками наиболее благоприятны союзы.

Овен — Лев, Стрелец, Близнецы.

Телец — Рак, Дева, Козерог, Рыба.

Близнецы — Овен, Весы, Водолей.

Рак — Рыба, Скорпион, Телец.

Лев — Овен, Стрелец, Весы.

Дева — Телец, Козерог, Скорпион.

Весы — Водолей, Близнецы, Стрелец.

Скорпион — Рак, Рыба, Дева.

Стрелец — Овен, Лев, Весы.

Козерог — Дева, Рыба.

Водолей — Весы, Близнецы, Овен.

Рыба — Рак, Скорпион, Козерог.

Браки между двумя одинаковыми знаками хороши только в том случае, если люди обладают высоким уровнем духовного развития. Но Девы и Близнецы составляют исключение: союз Дева — Дева, Близнец — Близнец вполне благополучен.

— Еще раз спасибо, Тамара. До следующего занятия.

Л. ГАВРЮШЕНКО

ХОРОШО ЖЕНЩИНЕ — ХОРОШО ОБЩЕСТВУ

Репортаж с заседания Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства

Подозреваю: мы, женщины, еще не вполне осознали, что впервые на высшем государственном уровне — в Верховном Совете СССР — создан и действует депутатский Комитет, чтобы в законах страны были полностью защищены и представлены интересы наши, наших детей и семей.

Понять значимость этого факта можно, только реально ощутив результаты деятельности Комитета, — мы надеемся, это скоро произойдет — или понаблюдав его работу в непосредственной близости. Вашим корреспондентам Ирине СКЛЯР и Анатолию ЖМУЛЮКИНУ представилась такая возможность. В течение рабочей недели во второй половине января мы ежедневно приходили на заседания Комитета, где обсуждались вопросы, которые не могут оставить равнодушной ни одну

женщину, ни одну семью. Судите сами: «Об альтернативном проекте Закона «О пенсионном обеспечении граждан в СССР», «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи» (проект постановления Верховного Совета СССР), «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Союза ССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детей» (2-е чтение), «Об охране материнства и детства» (проект Закона СССР, 2-е чтение), «О мерах по увеличению производства бытовой техники, облегчающей домашний труд женщин».

С 10 утра до конца дня, а то и прихватывая вечерние часы, депутаты слушали, обсуждали, спорили, задавали вопросы приглашенным экспертам, специалистам, представителям государственных органов и ведомств.

— Я утверждаю, что, если новый Закон о пенсионном обеспечении будет принят в том виде, в каком он спроектирован, женщины потеряют по ряду позиций. Сейчас в общей структуре пенсионеров 75 процентов женщин и 25 процентов мужчин. Через 5 лет структура меняется: женщин становится 80 процентов, мужчин — 20. Так что у пенсионного законодательства — женское лицо...

Кандидат юридических наук доцент Всесоюзного юридического заочного института Эльвира

Галимовна Тучкова делает перед депутатами анализ проекта нового Закона о пенсионном обеспечении с точки зрения интересов женщин. Специалист высокой квалификации, она подготовила докторскую диссертацию по теме «Труд и социальное обеспечение пожилых граждан в СССР». Вместе с доктором юридических наук, профессором Михаилом Львовичем Захаровым Э. Г. Тучкова участвовала в разработке инициативного проекта Закона о пенсиях, и сейчас знакомит с ним депутатов по статьям, касающимся пенсионных интересов женщин.

— По действующему законодательству резко разрыв в уровне пенсий мужчин и женщин нет. Почему? Потому что в нем предусматривается 20-процентная надбавка за длительный и непрерывный стаж. Ее получают больше женщин, чем мужчин, и это смягчает разрыв. По новому законодательству предлагается исчислять сумму пенсий, исходя из среднего заработка любых 5 лет подряд из последних 15 лет перед обращением за пенсией, а он, как правило, ниже, чем заработка за последний год. Женщины взяли карандашки, все подсчитали, и в трудовых коллективах, куда мы приезжаем, нас первым делом спрашивают:

— Что же, мы по новому закону будем получать даже меньше, чем получали?

— Выходит, что так, — отвечаем.

Что мы предлагаем? Несколько вариантов... Кроме исчисления за 5 лет, сохранить и короткий срок, например, 2 последние года; у кого сумма заработка не выше 220—230 рублей — исчислять пенсию в размере не 55 процентов, а 60. Или возможен такой вариант: заработка за 5 лет, выбранных будущим пенсионером, приводить в соответствие с индексом стоимости жизни за каждый год и роста заработной платы. Можно пойти по другому пути: включать в сумму на исчисление пенсии все виды оплаты, которые человек получает за свой труд: совместительство, подработки и т. д.

Депутаты не торопят Эльвиру Галимовну. Что то записывают, помечают в тексте закона, внимают в подробности анализа, который делает эксперт, обдумывают каждую поправку. Э. Г. Тучкова обращает их внимание на уровень пенсий по инвалидности — он окажется ниже уровня пенсий по старости; по статье 15 — льготы многодетным матерям — женщины ждут ухудшение по сравнению с нынешним законом: в нем предусматривается, что женщина можетйти на пенсию в 50 лет при стаже в 15 лет, новое законодательство увеличивает его до 20 лет; решительно призывают возражать против отмены пенсий за выслугу лет учителям и медицинским работникам.

У депутатов множество вопросов:

— Как по новому законодательству меняется положение женщин в текстильной и легкой промышленности? (З. Пухова);

— В Средней Азии много многодетных матерей, не имеющих ни одного года трудового стажа. Каковы их перспективы на пенсию? (Б. Рахимова).

— Предполагается ли снижение пенсионного возраста при трех детях? Может ли женщина выбрать сама период максимальной оплаты своего труда для исчисления пенсии, если это не последние 15 лет? (З. Крылова).

Жаркий спор разгорается по персональным пенсиям: платить или не платить? Кому? Кто будет определять категории этих работников? Из каких средств платить?

Сомнения, возражения, позиции, мнения. Решился ведь — и надолго — вопрос, жизненно важный, который не сегодня так завтра встанет перед каждым.

Ошибиться, недодумать нельзя.

В рабочей группе Верховного Совета по проекту законодательства о пенсионном обеспечении Комитет по делам женщин представляет депутат Эмилия Андреевна Панченко.

— Мы работаем в поддержку инициативного проекта, — докладывает она депутатам. — К нам поступило до 2000 предложений. Примерно 100 из них мы отобрали и передали в рабочую группу по доработке проекта Закона. Когда мне говорят, что на такую-то и такую-то поправки нет денег, я заявляю: найдите! Мне не нужно государство, которое от меня взяло все, а мне отдает минимум...

На такого депутата с твердой позицией можно рассчитывать...

Один день, даже очень насыщенный, не может дать полного представления о всем объеме работы Комитета. Поэтому уже в конце четырехдневного заседания я попросила его председателя Валентину Ивановну Матвиенко подробнее рассказать о составе Комитета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, его задачах, первых результатах деятельности. Разговор наш вышел далеко за рамки заданных вопросов... Я не раз уже встречалась с этой молодой, энергичной женщиной, слышала ее выступления, наблюдала, как ведет она заседания, была свидетелем, как вникает в вопросы, с которыми к ней обращаются, и у меня сложилось впечатление: депутатский Комитет по делам женщин ведет уверенную руку и неравнодушное сердце.

В. И. Матвиенко: — Наш Комитет, как вы знаете, был организован на первой сессии Верховного Совета в числе 22 комитетов и комиссий. Он состоит из представителей палат Совета Союза и Совета Национальностей и 22 народных депутатов

СССР. В его составе 8 мужчин, и мы считаем, что это должно сохраняться при ротации на последующих сессиях Верховного Совета. Позиция наша такая: мы не **женский** Комитет, решающий проблемы только женщин, а **социальный**, перед которым стоят важнейшие социальные задачи: улучшение положения женщин, детей, несовершеннолетних, то есть буквально каждой семьи. И работать над этими вопросами должны как мужчины, так и женщины — депутаты.

У нас 13 человек из 42 депутатов перешли на освобожденную депутатскую работу, это наш, скажем так, штаб. Он действует повседневно. А в полном составе мы собираемся одну неделю в месяц и проводим плановые заседания.

Наши задачи: разработка новых законопроектов и совершенствование существующих с целью усилить правовую защиту женщин, семьи и детства. Очень важным мы считаем проведение экспертизы любого законопроекта, который предполагается вынести на сессию Верховного Совета, с точки зрения интересов женщин, детей, семьи. Чтобы ни один из них не ущемлял, а расширял права, возможности этих категорий населения.

В порядке законодательной инициативы мы определили для себя девять законопроектов на ближайшее время, приступили к их разработке сразу, с момента создания Комитета. Первыми из них стали: «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Союза ССР по вопросам, касающимся женщин, семьи, детей» и «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи».

Когда депутаты Комитета по делам женщин приступили к выработке первого из двух названных законопроектов, им пришла в голову вполне здравая мысль: изучить, как уже существующее законодательство защищает интересы женщин, детей и семьи. Оказалось, что единого свода законов по этой проблематике нет, интересы женщин представлены и в жилищном законодательстве, и в трудовом, и в брачно-семейном. Многие нормы принятые в 30-х, 40-х годах и с тех пор не пересматривались. Депутаты подготовили, внесли изменения и дополнения, которые приведут законы в соответствие с сегодняшней жизнью. Проект поправок и дополнений Комитет намерен представить на третью сессию Верховного Совета, так же, как и проект постановления «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи».

Неотложные меры. О том, что они действительно не терпят отлагательств, знает по себе каждая работающая женщина, многодетная мать, семья, в которой есть дети-инвалиды, опекуны осиротевших детей. В Совете Министров СССР по поручению первого Съезда народных депутатов уже идет работа над Государственной программой по улучшению положения женщин. Это будет глобальный, комплексный правительственный документ, который определит основные направления государственной политики по отношению к женщине, семье, детству. Неотложные меры — это подход к решению первого слоя самых острых социальных проблем.

В. И. Матвиенко: — Начиная с июня прошлого года Комитет практически все время работал над этим законопроектом. Привлекли широкий круг специалистов, ученых, консультировались со многими министерствами, ведомствами, научными учреждениями, получили согласования Советов Министров, Президиумов Верховных Советов союзных республик, в комитетах и комиссиях. В результате подготовили, как мы считаем, такой документ, который действительно каждая семья ждет. Учитывая состояние экономики сегодня, мы хотим все-таки убедить Совет Министров и Верховный Совет, что если не будут найдены средства на эти цели сегодня — а их никогда свободных не будет! — если не проникнемся сознанием ответственности за решение этих проблем, если сегодня мы не начнем вкладывать в семью, ребенка, то завтра будем в еще худшем экономическом положении: больше средств потребуется на охрану здоровья, на устранение последствий нашей недальновидности. И расходы эти будут гораздо больше, чем

3. «Работница» № 3, 1990 г.

те, которые мы все-таки должны изыскать при всех трудностях.

В зале, где идет заседание Комитета, не только его члены. Здесь эксперты — экономисты, юристы, представители Госкомтруда, Минздрава, Минюста, Госкомобразования, здесь и депутаты из других комитетов и комиссий Верховного Совета СССР. Обсуждается проект постепенно, пункт за пунктом. Но сначала немного о самом проекте. Об этом я и прошу рассказать Валентину Ивановну Матвиенко:

Проект неотложных мер состоит из трех крупных блоков. Первый касается охраны труда женщин и несовершеннолетних. Что здесь предусматривается? Очень коротко. Есть опасение, что с развитием экономической реформы при сокращениях в первую очередь пострадают женщины — большая часть их может остаться без работы. Как этого избежать? Мы считаем, что надо создать экономическую заинтересованность предприятий в использовании труда женщин.

В действующем сейчас законодательстве записано: ночной труд женщин допускается в отраслях, где это вызывается особой необходимости. А какие это отрасли — никто никогда не определял. Необходимо их назвать. По ним и всем остальным отраслям, где применяется труд женщин в ночное время, определить реальные сроки и способы высвобождения женщин из ночных смен, в первую очередь имеющих детей до 14 лет, с тем, чтобы в 13-й пятилетке этот вопрос был решен. Пока он в течение многих лет стоит на мертвоточке.

Во время обсуждения этого пункта депутат О. Г. Клушин выразил сомнение:

Мы ставим нереальную цель — решить эту задачу в течение одной пятилетки. Это нужно материально и организационно подготовить: поставить новое оборудование, которое компенсирует вывод женщин из ночных смен, на что уйдет лет десять.

— Олег Геннадьевич, — возразила ему В. И. Матвиенко, — боюсь, что, если мы отложим решение вопроса на 10 лет, он просто забудется, а сегодняшние молодые работницы так и состятся в ночных сменах.

Неотложные меры предусматривают поручить Госкомтруду СССР и ВЦСПС совместно с Минздравом СССР срочно пересмотреть и дополнить списки производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями, на которых запрещается применение труда женщин, особенно детородного возраста и несовершеннолетних. Эти списки не пересматривались с 50-х годов. Комитет считает, что в этой части надо ужесточить законодательство — увеличивается патология рождаемости, растет количество больных детей, и медики связывают это с неблагоприятными условиями труда женщин как основной причиной.

Невозможно перечислить все меры, облегчающие, оздоравливающие женщин, которые предусматривает проект обсуждаемого постановления, — все важны, каждая неотложна. Но вот еще одна, чрезвычайно необходимая: если руководство предприятия не может предоставить беременной женщине условия труда, соответствующие ее положению, женщина имеет право быть вообще освобожденной от работы с выплатой ей средней зарплаты за счет предприятия.

В. И. Матвиенко: — Существует принцип: новый закон не должен ухудшать положение человека. Этого принципа мы и придерживаемся.

Если у нас раньше разрешались неполный рабочий день, неполная рабочая неделя женщинам, имеющим детей до 8 лет, то теперь мы считаем необходимым эту границу расширить до 14 лет, потому что с 8 до 14 такой сложный возраст, когда ребенок нуждается в особом внимании.

Считаем необходимым распространить

все трудовые льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством, на отцов, которые одни воспитывают детей.

Очень важной мерой мы считаем увеличение пособия по уходу за ребенком до полутора лет с 35 рублей до 70. До этой же суммы установить пособие на ребенка, находящегося под опекой, потому что сегодня на него полагается 30 рублей, и, конечно же, родственники, которые берут под опеку ребенка, не имея средств для его воспитания, попадают в очень сложное положение.

Вообще нам необходимо уже в начале 13-й пятилетки принять новую, упорядоченную систему пособий, тут сейчас страшная неразбериха. Мы все шли по пути латания дыр — там урежем на пятерку, тут прибавим на рубль. Есть такие вещи, которые трудно даже объяснить: когда, например, семья, в которой 4 и более детей, получает от государства пособие от 4 до 15 рублей. Стыдно для государства и унижительно для семьи. Этот уровень был определен еще в 1944 году и с тех пор по нынешний, 1990 год, НИ РАЗУ не пересматривался. Мы считаем, что нужна единая система пособий, в которой были бы выделены категории семей и многодетных, и малообеспеченных, и одиноких, и молодых — каждая имела бы свои формы помощи.

Я спросила Валентину Ивановну: как она считает, расширение предоставляемых женщине и семье льгот — единственная мера, способная улучшить положение женщин? Или необходимо предпринять еще что-то, что превращало бы женщину из пассивного потребителя льгот в человека, способного и желающего самой что-то сделать для улучшения своего положения?

В. И. Матвиенко: — В принципе льготы — вынужденная мера. Попытка государства компенсировать изъяны отношения общества к женщине. Думаю, в дальнейшем, когда мы станем экономически сильной страной и социальные проблемы будут у нас по-настоящему решаться, льготы останутся для тех людей, которые действительно не могут сами себе заработать. Поэтому моя позиция такова, что надо в первую очередь дать возможность каждой работоспособной семье заработать столько, сколько она хочет и может. А уж которая не может — в силу болезней или других причин, — предоставить государственную систему пособий и льгот.

Сегодня мы средств на выплату льгот тратим столько, что если бы вложили их в обновление технологий, защиту окружающей среды, изменение экологической обстановки, улучшение условий труда, то нам не пришлось бы создавать льготы и выплачивать пособия — расхлебывать последствия плохого состояния здоровья наших людей. Все-таки в дальнейшем мы должны переходить от системы льгот к устранению причин, которые вынуждают их вводить.

— А не кажется ли вам, что сегодня настало такая пора, когда надо подступаться и к тому, чтобы менять психологию самих женщин? Социальную психологию. Потому что, судя по нашей почте, женщины сориентированы пока что на «дай», «обеспечь», «мне обязаны». И как-то очень мало желания самим что-то изменить, проявить социальную инициативу, что-то улучшить в своем положении.

В. И. Матвиенко: — Эта психология вырабатывалась годами, и виновата в том государственная политика. С одной стороны, она ставила человека в зависимость от государства, а с другой — не создавала ему условий для предприимчивости.

Наверное, по мере того как будут развертываться новые формы хозяйствования, формы собственности, будет меняться социальный тип

поведения и психология, будет приходить желание становиться хозяином своей жизни...

В. И. Матвиенко: — Конечно. А пока женщина слишком загружена и перегружена работой, усилиями достать продукты, неустроенным бытом. Вопрос этот такой острый, что мы недаром вынесли его на обсуждение Комитета. Наши женщины даже не представляют себе, как выглядит кухня современной европейской женщины, многих машин, которыми она оснащена, мы и названий не знаем. Кто координирует у нас производство бытовой техники — сказать на сегодня нельзя. Как правило, товары эти производятся в приспособленных помещениях на плохом оборудовании. Почему так происходит?

Трудно было отвечать на эти вопросы ответственным работникам Госплана СССР и Бюро Совмина СССР по социальному развитию, Государственного комитета по науке и технике и заместителям министров общего машиностроения, электротехнической промышленности, которых Комитет по делам женщин пригласил на свое заседание.

...Комитет по делам женщин со всей определенностью заявил очень ответственным официальным лицам, чьи доклады и объяснения заслушал: эту проблему он берет под свой контроль. Если в Государственном плане социально-экономического развития на 13-ю пятилетку не будет предусмотрено обеспечение основными видами бытовой техники на 100 процентов к норме — такой план не сможет быть принят депутатами.

Заканчивался последний день рабочей недели депутатского Комитета по делам женщин. И под конец я задала Валентине Ивановне Матвиенко вопрос, который всегда очень волнует людей, когда принимаются хорошие решения:

— Как сделать, чтобы, когда придет время, они дошли до мест и были там восприняты? Чтобы от них местные руководители не отталкивались, не говорили: «Знать ничего не знаем»?

В. И. Матвиенко: — Мы очень надеемся, что после выборов в республиканские Советы вот такие же комитеты и комиссии, как наш, будут образованы на местах. Мы соберем этих людей здесь, попросим их объединиться с нами в общей работе. Постараемся сделать их нашими союзниками, единомышленниками. Без таких депутатских комитетов и комиссий на местах, конечно, изменить ситуацию будет нельзя. Потому что до каждого региона дойти трудно — страна огромная.

Потом я отключила диктофон. Но мы еще продолжили разговор. Я поинтересовалась, не опасается ли Валентина Ивановна, что публикация нашей беседы вызовет новую волну писем в Комитет — трудностей у людей накопилось очень много.

— Что же, — ответила она, — это будет естественная реакция наших избирателей. Мне было не хотелось, чтобы наш Комитет превратился в этакое всесоюзное центральное бюро жалоб. Но потому, что нам лень ими заниматься. Наша главная функция — законотворческая. Комитет — часть парламентской системы. Именно в этом качестве мы можем принести наибольшую пользу женщинам, детям, семьям. Мне хочется, чтобы они это поняли. Пусть присылают свои предложения, инициативы, свои идеи, концепции, мы все их готовы внимательно рассматривать. У нас есть эксперты, ученые, которые помогут правильно оценить идею, дать рекомендации. Помочь в отдельных локальных случаях, конечно, нужно. Но гораздо важнее устраниć причины, породившие беду, конфликт, неудовлетворенность, создать законодательные предпосылки, основу хорошего социального положения и самочувствия женщин, их семей, не забыть никакие категории населения. Так я вижу деятельность нашего депутатского Комитета. Это моя, вернее наша общая точка зрения.

З тот высокий статный человек с торсом гимнаста, с мягкой походкой горца сначала стал известен, конечно, землякам, потому что снимался он на студии «Грузия-фильм». А потом узнали его все мы — по лентам Абуладзе (Джохола в «Мольбе», Элиоз в «Древе желания»). Были и другие глубокие, яркие работы: Георгий I, Пирсмани... Но воистину оглушительный успех принес ему Дато Туташхия в многосерийном фильме Габискири и Лордкипанидзе «Берега». Когда всесоюзный телевизор демонстрировал очередную серию, улицы пустели, и мы снова с волнением внимали приключениям благороднейшего героя, который безоглядно рискует собой, хотя отлично понимает, что мир ему одному не исправить и насилия не перебороть... Рыцарь без страха и упрека! Могли ли мы не полюбить его, никогда не вступающего в сделку с совестью...

А приехав в Тбилиси и побывав в Театре имени Котэ Марджанишвили, я познакомился и со сценическими работами народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР ОТАРА МЕГВИНЕТУХУЦЕСИ, среди которых особенно яркая — Отелло... Во многих спектаклях рядом с замечательным артистом его жена — заслуженная артистка Грузинской ССР ГУРАНДА ГАБУНИЯ, которая, кстати, знатокам кинематографа известна тоже...

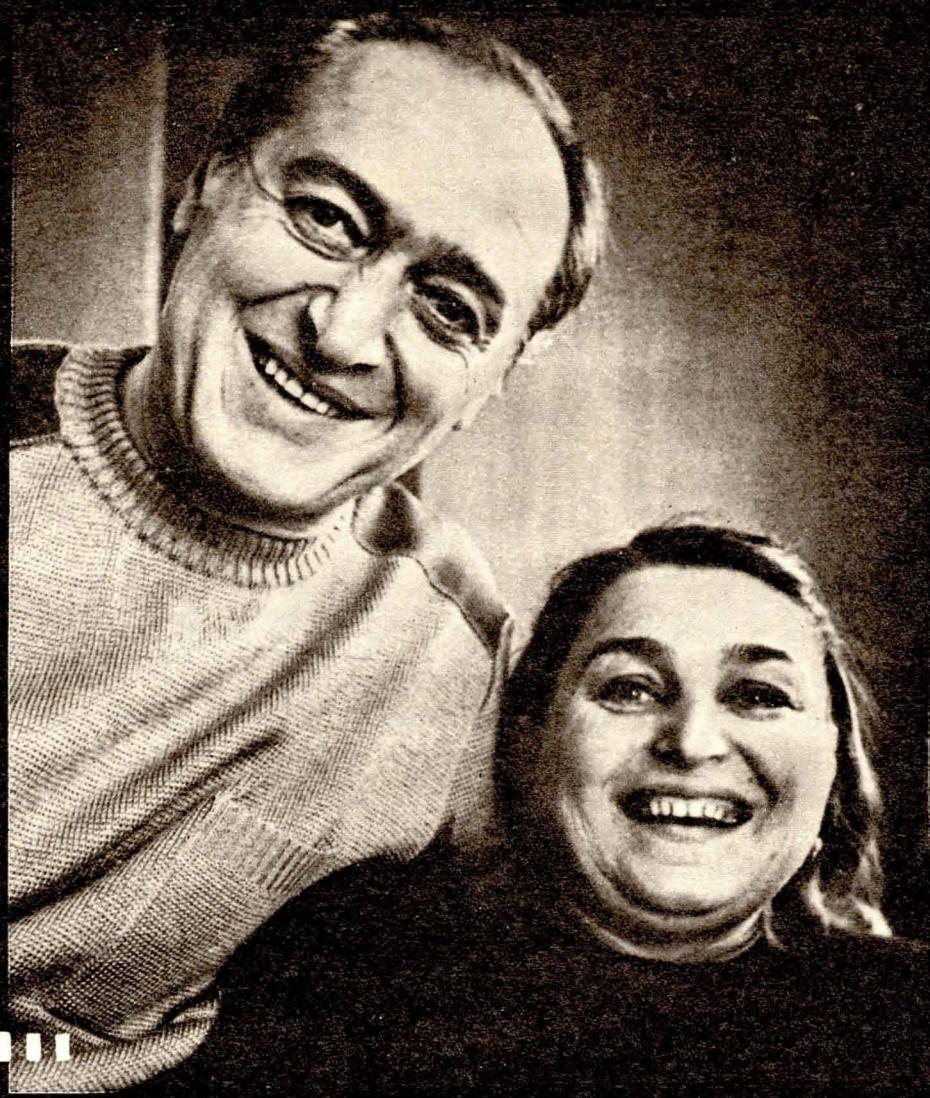
СЦЕНА И... РЕВНОСТЬ

Я не смог, встретившись с этой весьма колоритной парой, удержаться от соблазна и включил репортерский диктофон. А начался наш разговор так...

— Если муж и жена — актеры, да еще работают в одном театре, — как это для жизни, удобно?

Гуранда: — Это ужасно!.. Сейчас объясню. Дело в том, что работать в паре с Отаром мечтают многие, и я, естественно, в их числе. Но какая же это мука! Уже на первой репетиции он требует, чтобы я играла, как Сара Бернар. Ну никакого снисхождения! Поверьте, он беспощаден: «Что ты делаешь? Ну что ты де-ла-ешь?!» Правда, однажды после подобного «театрального» истязания я устроила ему дома такой... разговорчик, что уже назавтра он стал значительно мягче, терпеливее... Надеюсь, когда нам обоймут лет этак по восемьдесят, Отар окончательно научится себя сдерживать...

Отар: — Совсем неудобно. Потому что все актерские волнения: «Какую роль дадут? Или — не дадут? Как она получится?» — каждому приходится переживать за двоих. Все муки, так сказать, в двойном размере... Но вообще-то мне с Гурандой работать гораздо легче,

чем с другой актрисой, особенно если по пьесе партнершу надо поцеловать...

Может, вы удивитесь, но за все годы своего актерства ни на сцене, ни на экране я никого, кроме Гуранды, понявшему не поцеловал. Во всяком случае, коли уж это по роли требуется, я, чтобы было естественно, должен в себе что-то преодолеть, сломать...

— У вас, такого с виду супергероя, — и подобные проблемы??!

Гуранда: — Помните лирическую сцену из фильма: Дато Туташхия со своей возлюбленной? Так вот: под одеялом на Отаре — брюки и, по-моему, даже теплые носки. На всякий случай... А вот мне на сцене ни с кем, кроме Отара, обниматься вообще не приходилось. Этого он мне не позволяет...

Отар: — А с Серго Закариадзе??

Гуранда: — О-о-о... Это была такая трагическая история... После театрального института меня пригласили в знаменитый тбилисский театр, который носит имя Шота Руставели (Отар был марджановцем). Для дебюта доверили большую роль в спектакле по пьесе нашего классика Серго Клдиашвили, и к тому же моим партнером оказал-

ся сам Серго Закариадзе!.. И вот — премьера. Все шло хорошо до того момента, когда в одной из сцен Закариадзе поднял меня на руки, бережно положил на тахту и на одну лишь пуговицу расстегнул на себе пиджак... В этот миг в партере раздался грохот резко отодвинутого кресла, потом в полумраке зала к выходу мелькнула длинная тень, и затем я краем глаза в ужасе увидела, как за кулисами Отар, сдерживаемый дюжины актеров, размахивает ножкой от рояля: «Где Серго?!» В общем, от всего этого во втором акте я ревела белухой, а зрители ахали: «Как хорошо играет!» (По пьесе моя героиня как раз выходила замуж за нелюбимого.) Волей-неволей пришлось срочно перейти к марджановцам...

— Так вот почему вашему супругу столь удалась роль Отелло!.. Ну, а сами-то, Гуранда, если совсем-совсем честно, ревнивы? Ведь партнерши у Отара чаще всего прямо-таки дивные...

Гуранда: — Нет, совсем не ревнива. Например, обожаю, когда вместе с нами в спектакле занята обаятельнейшая и талантливая Нана Чиквинидзе: она для нас с Отаром словно талисман... В «Отелло» всегда восхищаюсь удивительно женственной Мариной Джанашиа и, когда у нее с Отаром любовная сцена, хотя и нахожусь в это время тоже перед зрителем, вдруг всякий раз ловлю себя на мысли, что реагирую на свидание возлюбленных не совсем так, как моей Эмилии положено по роли: откро-

венно любуюсь ими, они оба мне так нравятся!..

— Кинематографисты рассказали мне такую историю. Однажды во время съемок фильма бурное течение Куры сорвало и понесло плотик с людьми. Раздались крики о помощи. И тогда один из актеров бросился в водоворот, спас тонущих. Это был Отар Мегвинетухеси, снимавшийся в роли Дато Туташхия в многосерийной телевизионной картине «Берега». Вот ведь как получилось: актер, работавший над образом человека, чье бескорыстие, благородство, чей свет души покорили миллионы зрителей, сам в те же дни совершил поступок поистине героический... Кстати, я слышал, что на родине Отара так и зовут — Дато Туташхия...

Отар: — Удачная картина всегда приносит популярность. У меня, во всяком случае, случилось так дважды: в «Берегах» и в «Деснице великого мастера», где сыграл роль царя Георгия... Хорошая роль, как большая, мудрая книга, которая самого тебя делает богаче. Что же касается Дато Туташхия, то этот мой герой как бы немножко идеализирован, и была сложность — сделать его не сказочным, а достоверным, чтобы зритель поверил: такого человека можно встретить и в жизни...

— Мы поверили... Ну, а если в одном ряду с Дато поставить Дон-Кихота, Сирано, Гамлета, Пироманни, Сатина, Эдипа, Отелло и других ваших героев: что вы через них как актер хотите сказать людям прежде всего?

Отар: — Искусство, как известно, отображает не только прекрасное и говорят не только о высоком. Оно говорит о возвышенном и низменном, о добре и зле. Но случилось так, что моя актерская тема обращена больше к прекрасному. Все те, кого вы перечислили, они словно лебеди на воде. Не ясно? Когда лебедь поднимается с озера, никаких водяных капель на нем не остается. Вот так и эти мои герои: соприкасаются со злом, со всякой грязью, но грязь к ним не пристает... При всех, даже самых ужасных обстоятельствах у человека есть шанс остаться человеком. Несмотря ни на что, он просто обязан им оставаться! Именно это пытаюсь сказать — и со сцены, и с экрана... Впрочем, мы с вами как-то незаметно свернули на «серьезный» разговор, а ведь условились: только на шутливой волне...

— Гуранда, очень приятно, когда мужа узнают на улице?

— Не столько приятно, сколько полезно. Например, вчера инспектор ГАИ остановил за превышение скорости. Подходит та-акой важный, та-акой суровый — и вдруг расплылся в улыбке: «Батоню Отар! Ну, как я вас сразу не признал? Счастливого пути, только, пожалуйста, не так быстро...»

— Ну, а с каким настроением вы, Отар, смотрели популярный кинобоец «Экипаж», ведь там ваши жена и дочурка — в горящем самолете?

Отар: — Хотя в кинематографических трюках искушен, этот эпизод я смотрел с содроганием, а когда картину показывали на телеэкране, ушел из дома...

Гуранда: — Кстати, о дочурке... До-сталась она мне непросто, роды были долгие. Все это время Отар метался внизу, по вестибюлю. И вот, под утро уже второго дня, появляется очередная роженица, а буквально через пятнадцать минут счастливому отцу сообщают: «У вас мальчик...» Услышав это,

Отар бросился к дежурной медсестре и зарычал буквально на весь роддом: «Почему у него — уже мальчик? Я же первый!» Кое-как ему объяснили, что в этом заведении очередь ни при чем...

— Всегда ли совпадают ваши вкусы?

Гуранда: — Чаще всего да... Кстати, относительно гастрономических вкусов... Однажды подходит ко мне Медея Джапаридзе: «Гуранда, ты же знаешь, что в новом спектакле у нас с Отаром большая совместная работа. Посоветуй, пожалуйста, как сделать, чтобы ему репетировалось особенно хорошо?» Отвечаю: «Если Отар голодный, ничего делать не может. Обычно дома, когда он только-только открывает дверь, сразу кидаю ему в рот кусочек мяса — и лишь после этого начинаем нормально беседовать...» И вот спустя примерно неделю Отар, вернувшись из театра, с недоумением рассказывает: «Не пойму я Медею... Позавчера на репетиции вдруг, нарушив мизансцену, подходит и что-то кладет мне в карман. Сунул руку: яйцо!.. Вчера — то же самое, только в кармане уже яблоко... Сегодня — соусика... Не знаешь, что это с ней?»

— Ну, разыгрыши в актерской среде — вещь обычная.

Гуранда: — Да, их у нас много. Трудно выбрать самый яркий... Например, такой. Мы тогда оба играли в русском театре... После премьеры «Сирано де Бержерак» был банкет, на котором Отару подарили великолепную саблю времен царя Ираклия. Домой вернулись уже совсем под утро. Только уснули — стук в окно (мы жили на первом этаже). Смотрю на часы — еще нет и шести... Выглядываю в окно: наш актер Резо Хобу размахивает руками: «Скорее открои дверь, Гуранда!» Встревоженная, бегу к двери: «В чем дело, Резо?» Он: «Где сабля?» Плохо соображая со сна, недоумеваю: «Какая сабля?» — «Та, которую вам подарили». Приношу. Резо пробует лезвие пальцем и сокрушенно вздыхает: «Не-е-ет, надо точить... Сейчас отнесу, потому...» Не прида еще в себя после короткого сна, я обалдело интересуюсь: «Зачем точить?» Отар тоже растерянно таращится глаза: «Зачем?» Резо разводит руками: «Понимаешь, Гуранда, твой ревнивец все равно тебя зарежет. Так уж лучше пусть сразу. Не то тупым клинком пильить будет долго-долго, а это так мучительно...» Ох, и быстро же потом убегал от нас Резо по улице...

— И тем не менее с этим ревнивцем вы счастливо прожили уже двадцать восемь лет...

Отар: — Да, двадцать восемь... Республика у нас маленькая, знают друг друга многие, мы с Гурандой тоже на виду, и при этом со стороны часто слышим, что наша семья примерная. По-моему, плохого в этом ничего нет, правда?

Гуранда: — Недавно соседский мальчик мне пожаловался, что не хочет принимать прописанный врачом гематоген: «Тетя Гуранда, это же бычья кровь — ну как ее пить?» Я его успокоила: «Не волнуйся. Вот дядя Отар уже двадцать восемь лет пьет мою кровь — и ничего вроде, даже доволен...»

Беседу вел Л. СИДОРОВСКИЙ.
Фото автора.

ТВОЯ СТРОКА В ПРОГРАММЕ

Продолжаем публикацию предложений, высказанных читателями в ответ на обращение редакции «Твоя строка в программе», опубликованное в № 9 за 1989 год.

● Принять аналогично Закону о профсоюзах Закон о женсоветах, ввести в практику проведение общесоюзных (республиканских, региональных) конференций по проблемам трудающихся женщин;

исходя из двойной на сегодняшний день нагрузки женщины, необходимо законодательно закрепить для женщин, имеющих детей до 18 лет, рабочую неделю в 30—32 часа (30-часовая неделя — 5 рабочих дней по 6 часов, 32-часовая неделя — 4 дня по 8 часов). Для всех трудающихся женщин установить 40-часовую рабочую неделю с двумя стабильными выходными;

создать региональные центры такого профиля, как Центр по охране здоровья матери и ребенка в Москве, а также региональные ассоциации планирования семьи;

увеличить тираж книг, создать новые журналы, теле- и радиопередачи по вопросам семьи и брака, воспитанию детей;

коренным образом перестроить школьный курс «Этика и психология семейной жизни», обогатив его и увеличив срок его преподавания до 4 лет — с 8-го по 11-й класс;

усовершенствовать брачно-семейное законодательство; ввести в практику заключение брачного контракта, предусмотреть процедуру развода, предусмотреть реальную систему учета интересов детей при расторжении брака (М. Ильина, Новосибирск).

● В пенсионном законодательстве предусмотреть исчисление пенсии для женщины не из последних 15 лет, а из любых удобных ей 5 лет, так как жизнь складывается по-разному и многие женщины трудовой стаж вырабатывают уже к 40 годам и последние годы работают на износ, вопреки ухудшенному состоянию здоровья; кроме того, известно, что после 45 лет физическое и психическое состояние женщины осложняется сугубо женским недомоганием (Веденеева, г. Черкассы, УССР).

● Установить верхний и нижний пределы алиментов в их денежном выражении, которые мужчина выплачивает оставленному им ребенку (или детям), то есть взыскивать не процент от зарплаты, а фиксированную сумму (не меньше какой-то и не больше такой-то), чтобы материально меньше страдала вновь созданная семья, в которой могут быть свои дети (Л. Шаталова, г. Киев).

● Несовершеннолетним детям, воспитывающимся в неполных семьях, дать право на прописку у ближайших родственников, которые вместо отца или матери взяли на себя заботу о ребенке (Сазоненко, г. Киев).

● Предоставить женщинам право уйти на пенсию с любого возраста при условии выработки необходимого трудового стажа, чтобы дать возможность взрослым детям, имеющим свою семью, спокойно работать, а родителям-пensionерам вести дом (Г. Тарасенко, г. Свердловск).

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА» №3 1990

Модель
номера

В редакцию поступает огромное количество писем и звонков: где можно встретиться с Л. Аксеновой, как попасть к ней на курсы? Если вы хотите изучить блицметод Л. Аксеновой более углубленно, фирма «Любакс» готова помочь всем желающим — частным лицам и организациям и приглашает вас на очные (от 3 до 9 месяцев) или заочные (9 месяцев) курсы обучения. Стоимость заочного обучения — 150 рублей. Матери и вдовы погибших в Афганистане обучаются бесплатно. Для многодетных матерей скидка до 70 процентов.

За справками обращайтесь письменно по адресу: 121165, Москва, Студенческая, 34, Центр «Любакс».

Блицметод «ЛЮБАКС»

ЮБКА-БРЮКИ

На основе юбки-макси (длина которой измеряется от линии талии до пола) сдаем дополнительное построение, и таким образом получим основу юбки-брюк.

Длина изделия впоследствии в готовом виде может выбираться любой. Напомним, что миди — это длина от линии Т до И, где горизонтальная секущая И подразумевает пересечение ноги в ее наиболее широкой части. Мини — длина выше колена — от линии Т до Е с учетом конфигурации ног (рис. 1).

Для того чтобы раскроить юбку любой длины, например, от линии Т до К или до И, нет необходимости делать построение на бумаге юбки-макси. Достаточно край стола принять за горизонталь Н, а верхний срез ткани за горизонтальную линию талии, которая соответствует горизонтальной секущей Т5лТ5п, т. е. измерению в 5-й секущей. (Внимание! Не забудьте о прибавках на швы по верхнему срезу 1–1,5 см. Не забудьте сделать прибавку u^t

Проверьте глубину вытачек т3, т5, т7 в 3-й, 5-й, 7-й секущих. Как правило, большее измерение по горизонтали влечет за собой большее измерение длины. Это важно для правильного определения расхода ткани, так как горизонтальная линия талии при построении и кривая истинной линии талии располагаются, как правило, не на одной высоте.

При ее сильной изогнутости относительно горизонтальной линии Т5лТ5п определите отклонение u^t . Построение основы юбки показано на рис. 1. Об определении высоты и глубины вытачек и оформлении истинной линии талии подробно рассказано в «Работнице» (№9, 10, 1989 г.).

Край юбок-брюк отличается тем, что к основе юбки добавляется по-

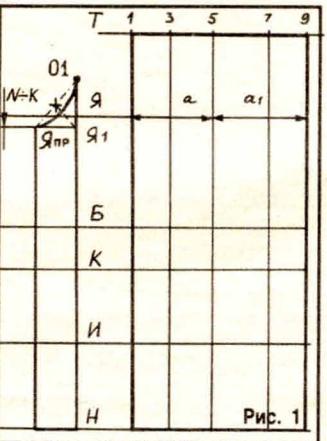

Рис. 1

строение в виде клиньев. Для этого делается дополнительное измерение от пола до подъядиодичной складки (НЯ) в динамике, так, как показано в «Работнице» № 10, 1989 г. В плотно облегающей юбке-брюках, где свобода облегания максимальна к измерению $a + a_1$, достаточно прибавить k . Впоследствии прибавки зависят от степени свободы облегания в среднем от

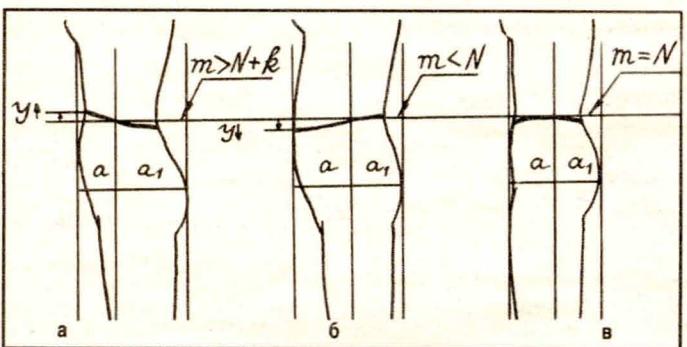

Рис. 2

(рис. 2) т. е. у кого линия талии завышена относительно горизонтальной секущей Т5лТ5п. Напомним, фигура считается симметричной, если разница в измерениях от 1 до 9 ($a + a_1$) слева и справа не более k , где $k = \frac{a}{2}$. Если разница в измерениях между $a_1 + a$ левая и $a_1 + a$ правая более k , то построение левой и правой деталей выполняется отдельно.

Выбор ширины клиньев зависит от обхвата ноги Obn в самой широкой ее верхней части. Как определить степень полноты вашей ноги? (Это необходимо знать для точного построения конструкции.) Измерьте обхват бедер $2(a + a_1)$. При одном и том же обхвате бедер степень

полноты ноги будет разной. Если $Obn \approx a + a_1 + k$ — малая полнота, если $Obn \approx a + a_1 + N$ (средняя полнота, при $Obn \approx A + a_1 + N$) + k более — большая полнота. В первом случае — $\frac{1}{3}$, во втором — $\frac{2}{3}$, в третьем — $\frac{3}{3}$.

ПОСТРОЕНИЕ КЛИНА (рис. 3)

1) От линии Н, К, И или Е вверх на основе юбки отложим измерение НЯ — (k или N), (2–7 см по желанию). Точки пересечения с 1-й, 5-й и 9-й обозначены Я1, Я5, Я9.

детали будет 80–85 см. Если обхват бедер (Ob) — 100 см, а ширина ткани — 140 см, одной длины для одношовной юбки-брюк недостаточно. При моделировании любых юбок-брюк на начальном этапе можно использовать подготовленную основу в качестве шаблона от линии Т до линии Я.

РАСКЛЕШЕННАЯ ЮБКА-БРЮКИ (рис. 4)

Необходимо взять две длины при ширине ткани 1 м 40 см. Угол расклешения зависит прежде всего от конфигурации тела. Помните, что

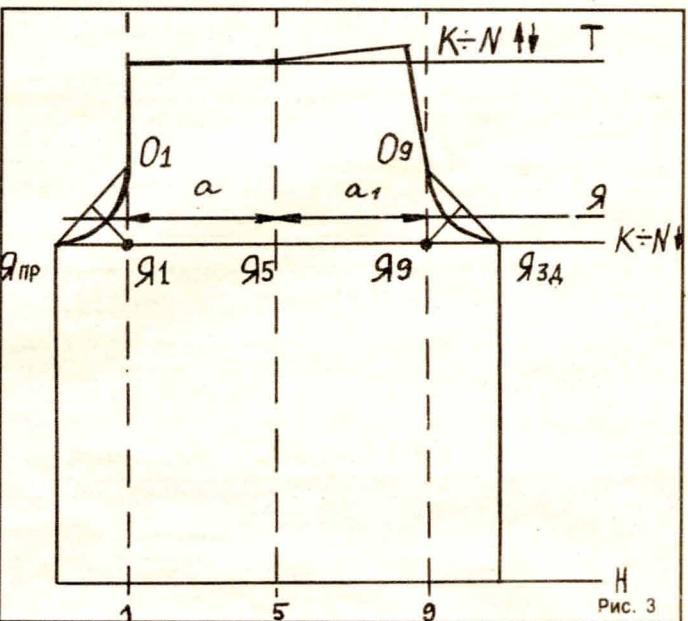

Рис. 3

2) От точки Я1 влево и от точки Я9 вправо отложим ширину клина. Обозначим их точками Япр (передняя) и Язд (задняя).

3) Вверх от Я1 и Я9 отложим отрезок, равный $1\frac{1}{2}$, поставим точки О1 и О9.

4) Соединим плавной кривой точки О1Япр, О9Язд. Для этого сначала соединим эти точки отрезками прямой и разделим их пополам. Опустим перпендикуляры в точки Я1 и Я9. Середины этих отрезков и будут являться точками, через которые проводятся плавные кривые от точки О1 к точке Япр и от точки О9 к точке Язд.

5) Внутренние срезы юбки-брюк прямые, перпендикулярны низу изделия (Япр Ипр, Язд Изд).

На сделанной основе можно моделировать практически любые юбки-брюки — в сборку, складку (встречную, бантовую, разной глубины), расклешенные, драпированные. Самая простая — одношовная юбка-брюки (основа).

Научимся определять расход ткани. Необходимая ширина для создания такой юбки-брюк (без швов и складок) определяется из формулы $2a + a_1$. Возьмем конкретный пример: $a (26) + a_1 (30)$, при средней полноте ноги = 56 см. Необходимая максимальная ширина одной

средняя степень расклешения для фигур равна не более $5\frac{1}{2}$, при глубине вытачек во всех секущих $m = N$ (рис. 2в). Если $m < N$ или $m > N + k$, то в данной секущей расклешение не делается, то есть при построении количество раздвигаемых вертикалей уменьшается. Наибольший угол расклешения в каждой секущей — 20° (солнце-клеш), 10° (полусолнце). Расклешение начинается ниже линии талии на уровне $h + k$,

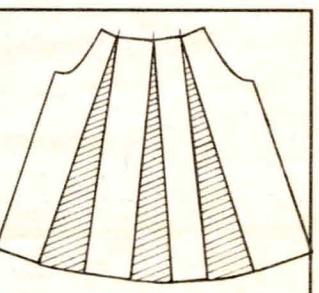

Рис. 4

где h — высота вытачки.

При $m > N$ после расклешения остается разница между измерениями $a - a^t \geq 0$, $a_1 - a_1^t \geq 0$.

О том, как раскроить и сшить юбку-брюки со складками, вы узнаете на следующем нашем занятии. Конкурс продолжается!

Л. АКСЕНОВА-КРАСНИКОВА.

САМЫЙ КРАСИВЫЙ СВИТЕР

Размер 46. Выполнен из 350 г светлой шерстяной пряжи с люрексом по толщине равной пряже № 24/2, соединенной в 2 нити. Плотность вязаного полотна — 32 петли на 10 см по горизонтали. Спицы 2 мм и 2,5 мм.

Спинка. Наберите на спицы 2 мм 161 петлю и вяжите резинкой 1×1 на высоту 10 см. Дальше вяжите на спицах 2,5 мм, выполняя рисунок. Для этого разделите петли спинки на 3 части: 44 п., 73 п. На 44 петлях справа и слева вяжите рисунок по схеме 1, а на средних 73 петлях — рисунок по схеме 2. На схеме 2 дана половина рисунка и отмечена его середина. Рисунок симметричный. Для начала выполнения рисунка отметьте цветной нитью крайние 44 петли и центральную петлю середины переда. Распределите петли рисунка по схеме 2. Жгуты, на которых расположен ажурный узор, выполняйте на 7 петлях (4×3) следующим образом. Снимите с левой спицы 4 петли на булавку, затем провяжите следующие 3 петли лицевыми петлями. Пересните 4 петли с булавки на левую спицу и продолжайте вязание. Выполните «шишечки» из 1-й петли, 5 петель вяжите: 1 петля лицевая, 1 накид, 1 петля лицевая, 1 накид, 1 петля лицевая. По изаночной стороне эти петли провязывайте лицевыми петлями. В следующем лицевом ряду провяжите 5 петель вместе лицевой петлей, вводя правую спицу в петли справа налево. Довязав до линии груди, закрывайте петли в начале каждого лицевого и изаночного рядов в следующем порядке: 9 п., 3 п., 2 раза по 2 п и 3 раза по 1 п. Дальше вяжите ровным полотном до начала скоса плеча. Сначала закройте с обеих сторон полотна 3 раза по 5 п и 1 раз 4 п. Затем отметьте цветной нитью 21 петлю середины горловины спинки (ровную часть) и выполняйте вторую половину плеча. Закройте еще 4 раза по 4 п и одновременно вывязывайте закругление горловины, закрывая с правой стороны от отмеченной ровной части: 3 раза по 4 п и 1 раз 3 п. Нить оборвите. Привяжите нить с правой стороны от отмеченных петель, закройте 21 петлю середины и затем в таком же порядке выполняйте левую половину плеча и закругление горловины.

Перед. До линии груди вяжите как спинку. По нижней части проймы закройте с обеих сторон полотна 10 п., 3 п., 3 раза по 2 п и 2 раза по 1 п. Довязав до начала выемки горловины, отметьте цветной нитью 21 петлю середины переда и вяжите сначала правую половину, закрывая петли по закруглению горловин-

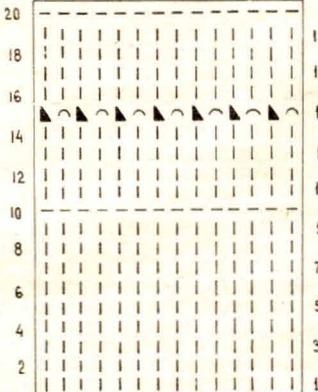

Схема 1

Условные обозначения

- из 1 петли 5 петель
- 5 петель вместе
- жгут из 4×3
- накид
- направление вязания
- лицевая петля
- изаночная петля
- 2 петли вместе сверху
- 2 петли вместе снизу
- 3 петли вместе

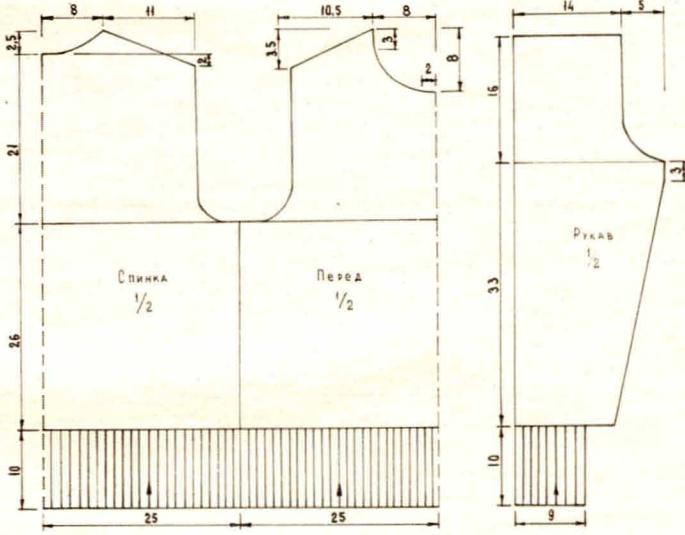
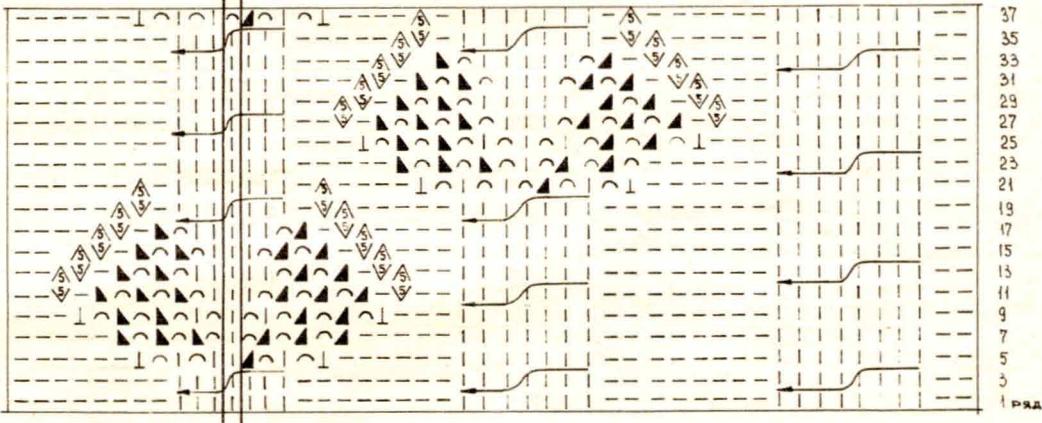

Схема 2

Середина
горловины

ны в следующем порядке: 4 п., 3 п., 2 раза по 2 п и 2 раза по 1 п. По скосу плеча закройте 5 п. и 7 раз по 4 п. Нить оборвите. Затем закройте 21 петлю середины горловины и выполняйте левую половину как право-

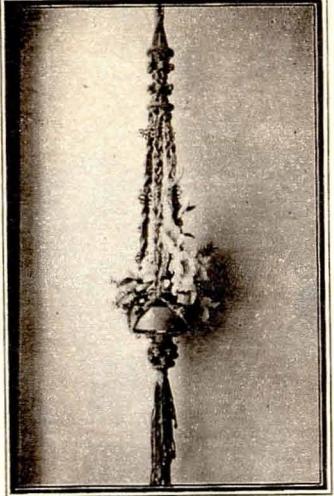
ую. **Рукав.** Наберите на спицы 2 мм 60 петель и вяжите резинкой 1×1 на высоту 10 см. Затем прибавьте в одном ряду 20 петель, делая накид через каждые 3 петли. Дальше

вяжите на спицах 2,5 мм, выполняя рисунок по схеме 1 и прибавляя с обеих сторон полотна 21 раз по 1 петле через каждые 1,5 см. Довязав до проймы, закройте с обеих сторон полотна по 16 петель в следующем порядке: 8 п., 3 п., 2 п и 3 раза по 1 п. Дальше вяжите ровным полотном. Закончив вязание головки рукава, петли закройте, одновременно провязывая по 3 петли вместе. Сшейте детали

джемпера. Для отделки горловины наберите на спицы 2 мм 140 петель и свяжите резинкой 1×1 на высоту 3 см. Затем провяжите 4–5 рядов чулочной вязкой и закройте петли. Прогладьте через влажную ткань часть, связанную чулочной вязкой. Распустите последний ряд и открытые петли стойки пришейте к горловине джемпера кettelным швом.

Л. ОГУРЦОВА.

МАКРАМЕ

Сегодняшний урок мы начнем с освоения новых приемов плетения на основе уже знакомых вам узлов и, используя их, попробуем сплести кашпо.

«Горошина» — это рельефная петля, выполненная из свернутой плоской цепочки. Петля «горошина» не только делает фактуру изделия выразительной и оригинальной, но иногда используется практически: в нее продеваются декоративные предметы, например, яркие деревянные ложки.

Делают «горошину» так. Закрепите на основе 2 нити длиной по 1 м, перепустив концы на 30 (узелковые нити) и 70 (рабочие нити) см. Сплите 5 двойных плоских узлов — это заготовка для «горошины». Поднимите концы узелковых нитей и проденьте их над 1-м узлом между узелковыми (рис. 1а) и тяните их вниз на изнаночную сторону, пока нижний узел не коснется верхнего. Чтобы не перекосить «горошину», концы натягивайте с одинаковым усилием. Теперь зафиксируйте «горошину» двойным плоским узлом (рис. 1б). Следующую начните через 3—5 узлов и далее плетите, располагая их произвольно.

Пико — это воздушные петельки, сплетенные вдоль цепочек. Разберем, как сделать их с двух сторон плоской цепочки.

Закрепите на основе 2 нити по 1,5 м, перепустив концы на 40 см (узелковые нити) и на 1 м 10 см (рабочие нити).

Завяжите сначала 1 двойной плоский узел, затем следующие 3—4 через каждые 2 см (рис. 2а). Левой рукой тую натяните узелковые нити, а правой подтяните узлы вверх вплотную друг к другу — с краев получились воздушные петли — пико. На каждую из них израсходовано по 2 см рабочей нити. Если вы захотите сделать их продолговатыми, то интервалы между узлами оставляйте подлиннее, а если нужно расположить пико пореже, то плетите узлы двойка-

ми, тройками, оставляя между ними свободные рабочие нити (рис. 2б).

Из разных по величине воздушных петель, собранных в группы по 3—5, можно сплести отделку в виде ажурных лепестков, крыльев бабочки, треугольников (рис. 2в). Чтобы пико были одинаковыми с обеих сторон цепочки, советуем пользоваться патронкой. Делают патронку из картона шириной, равной размеру пико, например 2—3 см. Работают с ней так. Сначала завязывают один двойной плоский узел, затем заводят патронку под рабочие нити и кладут поверх узелковых (это удобнее делать на подушке). Далее завязывают под патронкой следующий двойной плоский узел и убирают ее.

Вместо патронки можно использовать булавки. Их вкалывают по мере необходимости на одинаковом расстоянии вдоль узелковых нитей. В этом случае плетут узлы один под другим (без промежутков), огибая булавки рабочими нитями.

Ну, а теперь попробуем выполнить одно из самых популярных плетенных изделий — подвесное кашпо. Форма кашпо разнообразна.

Нередко используют нетрадиционные предметы: детские ведерки, стеклянные плафоны, причудливые чаши — оплетенными они выглядят нарядно и необычно.

Кашпо с «горошинами». Пригответьте 130 м пеньковой веревки толщиной 3 мм, 4 кольца: 2 диаметром по 8 см и 2 — по 6 см.

1. Нарежьте 12 нитей по 10,5 м и 2 нити по 1 м. Работу начните с плетеной петли для подвешивания кашпо: соедините все нити по 10,5 м в один пучок, перевяжите его за середину дополнительной тонкой ниткой и приколите к подушке, расположив вертикально. С обеих сторон пучка закрепите вертикально

за середину по одной метровой нити. Сплите сначала в одну сторону от закрепления цепочку из двойных плоских узлов длиной 7—8 см и, перевернув работу, столько же в другую. Получился плоский шнур. Перегните его пополам и закрепите образовавшуюся петлю приемом «оплетка» (рис. 3).

Для этого приготовьте дополнительные нити: одну длиной 20 см (тонкую, скользящую нить А) и вторую длиной 50 см (такого же качества, что и все остальные, нить Б). Сложите пополам тонкую нить А и уложите петлей вниз на пучок нитей (рис. 3а). Один конец нити Б наложите на петлю так, чтобы концы ее торчали сверху, и начинайте обматывать пучок сверху вниз: Сделав 6—8 витков вплотную друг к другу, второй конец нити Б опустите в петлю и выдерните нить А за верхние концы (рис. 3б). Если конец нити Б полностью не скрылся под «оплеткой», подрежьте его.

2. Пропустите пучок нитей под «оплеткой» внутрь кольца диаметром 8 см и, расположив кольцо горизонтально, закрепите на него способом 3 каждую нить, отступив от «оплетки» на 7—8 см. Чтобы кольцо полностью закрылось нитью, делайте иногда дополнительный виток в закрепляющем узле (рис. 4).

3. Под кольцом разделите все нити на группы по 4 и сплите 6 цепочек из 3 двойных плоских узлов каждая. Вплотную к ним сплите в шахматном порядке 6 «горошин» из 5 узлов. Затем в шахматном порядке сплите 6 витых цепочек из 9 одинарных плоских узлов каждая; снова 6 «горошин» и закончите узор 6 плоскими цепочками, аналогично первым 6. Концы от них закрепите на кольцо диаметром 8 см, предвари-

тельно пропустив сквозь него все нити.

4. Под оплетенным кольцом выполните по очереди 3 подвесных шнур, каждый из 8 концов. Разберем, как сделать первый. Сначала разделите 8 концов на 4 и сплите 2 витых цепочки из 9 одинарных плоских узлов, одну из левых, другую из правых. Затем соедините 8 нитей вместе и распределите их так: по 1 с краев — рабочие, 6 посередине — узелковые. Сплите на них цепочку из 4 двойных плоских узлов, оставив между узлами 3 пико в виде «бабочки» (см. рис. 2в); размер средней петли — 6 см, двух соседних — по 3 см. Снова разделите нити пополам и сплите 2 витых цепочки аналогично двум предыдущим. Отступите от них на 1 см и на средних 4 нитях (по 2 с краев оставьте свободными) расположите «горошину» из 5 узлов. Ниже ее на 1 см выполните 2 витых цепочки, затем «бабочку», снова 2 витых цепочки, «горошину», 2 витых цепочки, «бабочку», 2 витых цепочки и закончите подвесной шнур «бабочкой».

5. Точно так же выполните еще 2 подвесных шнур. Чтобы нить укорачивалась более равномерно, каждый раз при распределении нитей в качестве рабочих используйте более длинные концы.

6. Оплетите горшочек. Для этого в каждом шнуре разделите нити пополам под последней «бабочкой» и сплите 6 цепочек, каждая из следующих узлов: 5 одинарных плоских узлов, 2 двойных плоских узла, «горошина» из 5 узлов и закончите 4 двойными плоскими узлами. После этого соедините по 2 соседних цепочек в шахматном порядке и выполните на каждого 8 нитях «бабочку». Затем разделите нити поровну и сплите под каждой «бабочкой» 2 плоских цепочки из 4 двойных плоских узлов. Снова соедините по 2 цепочки в шахматном порядке и на средних 4 нитях расположите «горошину». Под каждой «горошиной» сплите по 2 цепочки из 2 двойных плоских узлов каждая.

7. Оформите нижнюю часть кашпо. Пропустите нити от плоских цепочек сквозь кольцо диаметром 6 см и закрепите каждую способом 3. Затем распределите нити по 4 и сплите в шахматном порядке 2 ряда «горошин» из 5 узлов. Оставшиеся концы закрепите на последнее кольцо и под ним оформите кисть приемом «оплетка».

Примечание. Для того чтобы «бабочки» сохранили свою форму, отпарьте их на мягкой подстилке через 2 слоя мокрой марли.

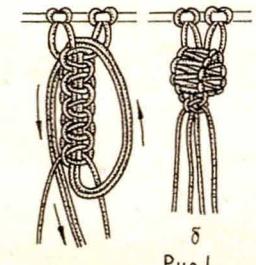

Рис. 1

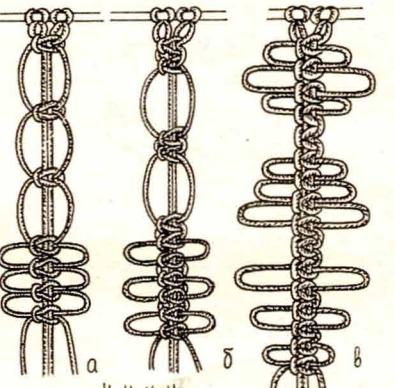

Рис. 2

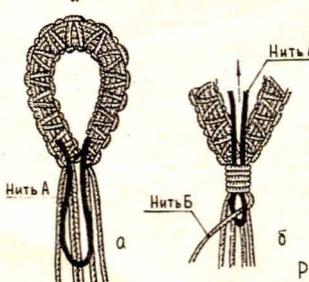

Рис. 3

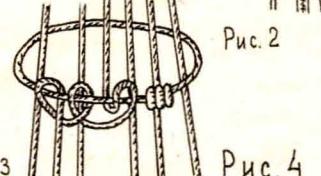

Рис. 4

М. КУЗЬМИНА

8 марта — всего-навсего один день в году. Но женщины всегда возлагают на него такие надежды! И мужчины стараются эти надежды оправдать... В этот день хочется обрадовать и удивить и жену, и подругу, и сотрудницу. Приготовлен самый лучший, необыкновенный подарок, куплены цветы. Осталось встать у плиты и показать свое кулинарное искусство. Подскажем вам несколько рецептов вафель — и женские сердца будут покорены.

МУЖЧИНЫ, ЗАСУЧИТЕ РУКАВА!

ПРОСТЫЕ ВАФЛИ

200 г муки, 1 чайная ложка пекарского порошка (о том, как его делать, вы узнали из этого номера «ДК»), 1 яйцо, $\frac{1}{4}$ л молока или сливок, 3 ст. ложки растопленного масла или маргарина, $\frac{1}{4}$ ч. ложки соли, можно 1–2 ст. ложки сахара — это уже на ваш вкус.

Смешайте муку с пекарским порошком и солью, постепенно добавьте молоко, смешанное с желтком, растопленное масло. Взбейте тесто до образования однородной массы и дайте постоять 50–60 минут. Взбейте белок и перед выпечкой вафель добавьте его в тесто.

СЛАДКИЕ ВАФЛИ

1 яйцо, 50 г сахара, 50 г сливочного масла или маргарина, $\frac{1}{4}$ л молока, 125 г муки, немного соли.

Яйцо взбить с сахаром, добавить растопленное масло, затем попеременно молоко и муку. Тесту дать немного постоять перед выпечкой.

СЛИВОЧНЫЕ ВАФЛИ

200 г муки, 1 стакан холодной воды, немного соли, 2 ст. ложки растопленного сливочного масла, $\frac{1}{4}$ л сливок, 1–2 ст. ложки сахара.

Муку просеять в миску, добавить холодной воды, немного соли, растопленное масло. Сливки взбить, смешать с тестом и сразу выпекать вафли.

ТВОРОЖНЫЕ ВАФЛИ

3 яйца, 3 ст. ложки сахара, 150 г творога, тертая лимонная цедра, немного соли, 2–3 ст. ложки молока.

Яичные белки взбить с сахаром, добавить творог, растопленный жир, цедру, соль, смешанную с пекарским порошком муку и молоко. Белки взбить и смешать с тестом перед выпечкой.

ВАФЛИ НА ДРОЖЖАХ

2 яйца, 2 ст. ложки сахара, 75 г сливочного масла или маргарина, соль, 1 стакан молока, 20 г дрожжей, тертая цедра $\frac{1}{2}$ лимона, 200 г муки.

Яйца взбить с сахаром, добавить растопленное масло, цедру. Дрожжи растереть с 1 ч. ложкой сахара, смешать с теплым молоком и добавлять к яично-масляной смеси попеременно с мукой. Оставить подниматься на час, еще раз взбить и выпекать вафли.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ВАФЛИ

2 яйца, 1 ст. ложка сахара, соль, тертая цедра $\frac{1}{2}$ лимона или ванилин, 1 стакан молока, 15–20 г дрожжей, 150 г муки, 150 г отварного картофеля, 3 ст. ложки растопленного слив. масла или маргарина.

Муку просеять в миску. Дрожжи растереть с 1 ч. ложкой сахара, добавить теплое молоко, взбитые яйца, масло, ванилин (или цедру) и постепенно примешать муку. Холодный отварной картофель натереть и смешать с тестом. Дать тесту подняться в течение часа и выпекать тонкие вафли.

ДЕЛИКАТЕСНЫЕ ВАФЛИ

150 г слив. масла или маргарина, 100 г сахара, 3 яйца, 200 г картофельного крахмала, $\frac{1}{2}$ стакана воды.

Масло или маргарин взбить с сахаром, добавить, продолжая взбивать, по одному яичным желткам и примешать крахмал и воду. Яичные белки взбить в крепкую пену, добавить в тесто, слегка помешивая. Выпекать сразу.

СОЛЕНЫЕ ВАФЛИ

25–30 г дрожжей, 1 ч. ложка сахара, $\frac{1}{2}$ стакана воды, 250 г муки, $\frac{1}{2}$ ч. ложки соли, $\frac{1}{4}$ л молока, 100 г сливочного масла или маргарина.

Дрожжи растереть до жидкого состояния, добавить теплую воду, молоко и соль. Муку просеять в миску, добавить теплую жидкость и масло. Смешивать, взбивая, пока тесто не станет однородным и гладким. Поставить тесто подниматься в теплое место.

СОЛЕНЫЕ ВАФЛИ С ПЕКАРСКИМ ПОРОШКОМ

250 г муки, 1 ч. ложка пекарского порошка, $\frac{1}{2}$ ч. ложки соли, 3 яйца, 1½ стакана молока, 200 г сметаны, 3 ст. ложки растопленного сливочного масла, 3 ст. ложки растительного масла.

Муку просеять в миску, смешать с пекарским порошком и солью. Яичные желтки, молоко и сметану взбить и постепенно добавлять к муке. Тесто вымешивать до тех пор, пока оно не станет однородным и гладким, затем влить растопленное масло. Под конец добавить взбитые белки и сразу выпекать. При желании это тесто можно заправить красным перцем.

ВАФЛИ ХРУСТЯЩИЕ

125 г муки, 125 г крахмала, 125 г маргарина или сливочного масла, 3 яйца, 175 г сахара, ванилин, соль.

Маргарин растереть с сахаром, по одному добавить яйца, ванилин, соль, муку, крахмал. Дать тесту подойти в течение 30 минут, затем выпечь.

Готовые вафли вы можете сразу же скатать трубочкой или коржиком и заправить начинкой. Мы привыкли, что начинка у вафель — крем, взбитые сливки. Но вафли могут подаваться не только к чаю или кофе, а быть закусочными — с холодной или горячей начинкой.

Начинка из сыра (холодная). 100–150 г подсохшего сыра, 2 ст. ложки сметаны, 1 ст. ложка майонеза, красный или черный перец, $\frac{1}{2}$ ст. ложки томатной пасты. Сыр натереть и смешать со сметаной, майонезом, томатной пастой, пряностями.

Начинка из курицы (горячая).

Нарежьте мясо курицы кубиками. Масло растопите в кастрюле, добавьте муку, прокалите до светло-коричневого цвета, подлейте бульон, прокипятите, добавьте мясо курицы, если есть — грибы, потушите несколько минут, заправьте лимонным соком, перцем.

ХРОНИЧЕСКИЙ БРОНХИТ

Народное средство
для его лечения

Эта зачастую упорная болезнь лечится с успехом свиным «здором». То есть салом от кишок, имеющих вид сетки. Эта сальняная сетка кладется в посуду и ставится в теплую, но не горячую духовку или на очень легкий огонь, чтобы с сетки стекало сало. Растворенное сало сливаются и ставится в холодное место. Взять одну десертную ложку на стакан горячего молока и пить в горячем виде глотками... для наружного втирания в грудь надо смешивать это сало со скпидаром и втирать в грудь досуха.

ЗНАХАРСКОЕ СРЕДСТВО ОТ БРОНХИТА И КАШЛЯ У ДЕТЕЙ

Изрезать редьку маленькими кубиками, положить в кастрюлю и посыпать сахаром. Печь в духовке в течение двух часов. Процедить, выбросить кусочки редьки, а жидкость слить в бутылку. Доза: две чайные ложки три-четыре раза в день перед едой и на ночь перед сном.

РУССКОЕ И БРАЗИЛЬСКОЕ СРЕДСТВА ОТ КАШЛЯ

Нарезать очень тонкими ломтиками 6 или 8 штук редьки. Попытать каждый ломтик обильно сахаром. Через полдня примерно появится сок редьки, смешанный с сахаром. Доза: одна столовая ложка каждый час. Знахари утверждают, что описанное средство излечивает самый тяжелый кашель в сравнительно короткий период времени.

Бразильцы берут спелые бананы и пропускают их через сито, затем кладут настуртые бананы в кастрюлю с горячей водой в пропорции: два банана на одну чашку воды с сахаром, снова подогревают и пьют эту смесь.

ОЧЕНЬ ЦЕННЫЕ ДЕРЕВЕНСКИЕ ЗНАХАРСКИЕ СРЕДСТВА ОТ КАШЛЯ

От продолжительного грудного кашля следует вытереть грудь сухой суконной тряпкой, затем втереть досуха нутряного свиного сала или топленого масла. Следует прибавлять небольшое количество соснового масла к свиному салу, которое считается лучше, чем топленое коровье масло.

Взять ржи, овса и ячменя, добавить цикорий и два грана очищенно-го горького миндаля и пить это, как обыкновенный кофе. Можно пить с горячим топленым молоком.

Кипяченый сок репы с сахаром или медом (лучше с медом) также очень полезен при врачевании болей в груди от простуды и кашля.

Изрезать на мелкие кусочки и вскипятить 10 головок лука и одну головку чеснока в непасте-

Русский народный лечебник

П. КУРЕННОВ

ризованном молоке до тех пор, пока лук и чеснок не станут мягкими. Прибавить немного соку будры. Это дерево иначе называется плющик, или собачья мята. Добавить меду. Доза: по одной столовой ложке в час в течение всего дня.

Гоголь-моголь (яичные желтки, сбитые с сахаром и ромом) также сильно помогает от кашля, если его есть натощак.

Смешать сок редьки или моркови с молоком или медовым напитком: половина сока и половина молока или медового напитка. Доза: по одной столовой ложке шесть раз в день.

Смешать две столовые ложки свежего непастеризованного сливочного масла, два желтка свежих яиц, одну чайную ложку пшеничной муки и две чайные ложки чистого меда. Принимать внутрь по одной чайной ложке много раз в день.

Весной от кашля очень полезно пить бересковый сок (бересовица) или сок кленового дерева с молоком.

От сухого кашля полезно делать втирание в грудь такой смеси: на две части деревянного масла одну часть нашатырного спирта.

Для облегчения отделения мокроты полезно принимать внутрь сироп брусличного сока с сиропом сахара или меда. Этот сироп надо принимать довольно часто по одной столовой ложке на прием. Во время лечения этим средством полезно пить вместо воды или чая отвар из полевой клубники.

Нижесказываемое средство очень полезно при лечении застарелого сухого кашля.

Взять тряпку величиной с ладонь взрослого человека, обильно смазать ее саложным варом и прикрепить к спине между лопатками, менять тряпку с варом каждые два-три дня.

ДВА ХОРОШИХ СРЕДСТВА ОТ ПОДАГРЫ

Подагра — болезнь ревматического свойства и происхождения; обычно боли фиксируются на большом пальце ноги. Не рекомендуется лечить болезнь во время приступа, а надо дать острому моменту боли пройти, а после этого лечить болезнь.

Самым лучшим способом лечения подагры считаются укусы пчел. Один немецкий пивовар страдал настолько жестокой формой подагры,

что был прикован к постели в течение пяти дней. После семи укусов пчел он навсегда избавился от подагры.

Очень рекомендуется многими знахарями такой способ лечения подагры.

Растопить толику свежего несоленого сливочного масла над огнем. Когда масло начнет закипать, надо снять и убрать пену и добавить столько же винного спирта. Затем зажечь эту смесь и дать всему спирту выгореть. Оставшаяся масса — лучшее целебное средство против подагры, но при условии, что втирание этого средства в пораженные подагрой места будет производиться вблизи жаркого огня: камина, костра, печки и пр.

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО ОТ МОЗОЛЕЙ

Это старинное народное и потому верное средство.

Надо перед сном распарить ногу в горячей воде, затем вытереть досуха и привязать к мозоли корку лимона с небольшим количеством лимонной мякоти на этой корке. Лучше всего срезать небольшую «горбушку» лимона, которую и привязать к мозоли.

Через четыре-пять дней мозоль должна сойти полностью.

Вымочить луковую шелуху в уксусе в течение по меньшей мере двух недель. Наложить на мозоль слой шелухи толщиной по крайней мере в одну шестнадцатую дюйма и завязать на всю ночь. Повторить несколько раз, и... мозоли исчезнут.

СРЕДСТВО ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ РЫБНОЙ КОСТИ ИЗ ГОРЛА

Рыбью кость из горла удобно извлечь при помощи восковой свечи. Один конец свечи растапливается на огне и быстро (пока не застыл) прижимается к торчащему концу кости. Через полминуты воск застывает, кость в нем закрепляется и легко извлекается вместе со свечой.

МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ НЕВРАЛГИИ

Во время невралгического приступа сварить хорошо вкрутую яйцо, разрезать его пополам и обе половинки немедленно приложить к месту, где боль ощущается сильнее всего. Когда яйцо остывает, то и боль исчезнет, и сравнительно долгое время невралгия не будет беспокоить больного. Это средство испытанное.

ОТ УПАДКА СИЛ И ПОТЕРИ АППЕТИТА

Когда появятся признаки указанной болезни, или, вернее, болезненного состояния, следует есть, натертую на терке редьку много раз в день и в течение нескольких дней подряд, а после каждого приема редьки пить одну столовую ложку воды. В связи с этим лечением весьма рекомендуется глотать от 20 до 30 зерен горчицы один раз в день и запивать водой.

При этой болезни, так же как и при некоторых других желудочно-кишечных заболеваниях, горчица является высоколечебным средством, но при условии, что лечение горчицей продолжается в течение двадцати и более дней подряд. Горчица должна быть свежей (сбор текущего года).

ОТ КРОВОТЕЧЕНИЯ ИЗ НОСУ

Держать голову прямо, быть спокойным, втягивать в нос холодную воду, в которой растворен уксус или немного квасцов. После этого зажать ноздри пальцами и заткнуть одну или обе ноздри ватой.

Б. С. Описываемое ниже средство — симпатическое, а известно, что над «симпатическими» средствами смеются. Однако смеется тот, кто смеется последним, а этим последним будет тот, кто на себе испытает это средство сам. Взять маленький железный ключик, повесить его на шерстяной нитке на шею так, чтобы ключ был на спине, между лопатками. Это самое лучшее знахарское средство быстро остановит кровь. У одного из приятелей автора этой книги, когда ему было 18 лет, из носа струей текла кровь по 15—20 раз в день. Никакие средства официальной медицины того времени (это было больше полвека тому назад) не помогали. Отец больного, заглянув в записную книжку своего отца-офицера, который был в то же время и знахарем, нашел в ней описанное средство и успешно применил его.

ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Взять свежую лимонную корку диаметром в два сантиметра, очистить корку от белого вещества, приложить к виску влажной стороной и держать ее некоторое время. Вскоре под лимонной коркой образуется красное пятно, которое начнет немного гореть и чесаться. Головная боль вскоре исчезнет. Есть поговорка: КЛИН КЛИНОМ ВЫШИБАЮТ... Вышеописанное средство и построено на... вышивании клина клином. Одна боль вышибает другую боль. Это средство очень стацинное.

Публикацию подготовила
Е. ВЛАДИМИРОВА.

Мастерская переделок

КАК ПОДРАСТАЮТ БРЮКИ?

За окном — снег, слякоть или дождь. Но детям все напоминание, и они из всех сил рвутся на улицу. Старые брюки от комбинезона, сшитого еще весной, стали коротки. Поспешим обновить модель. Но как? Художник-модельер Е. Хлебникова предлагает на этот случай несколько способов.

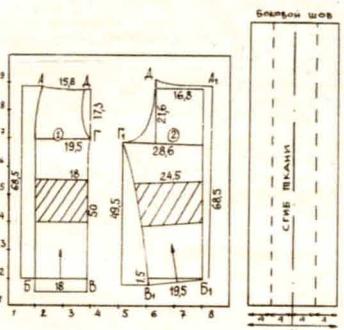
Вариант 1. Вставка. Лучше всего расположить ее на коленке, там, где материал больше всего прорывается. Отрезаем обе штанины брюк выше колена. Выкраиваем вставку: ширина равна ширине детали брюк, высота определяется необходимостью удлинения. Пристрачиваем с изнанки верхний и нижний края детали к соответствующим деталям брючницы.

С лица вставка оформляется двойной декоративной строчкой. Если ваши брюки имеют утепление, то и к материалу вставки нужно пристегать байку, фланель и пристроить подкладку.

Материал вставки должен быть по фактуре подобен основному, по цвету — либо в тон, либо контрастный.

Вариант 2. Новый пояс. Он будет шире прежнего. Его можно сделать двойным, тройным, вставляя в него одну под другой две или три резинки.

Отпарываем старый пояс. Из нового материала выкраиваем полоску, равную по длине старому поясу. Ширина для одинарного — 10 см

(в готовом виде — 5 см), для двойного — 16 см (в готовом виде — 8), для тройного — 18 (в готовом виде — 9). Припуски на швы — 1—1,5 см.

Застрчиваем боковой шов с изнанки. Складываем вдоль, изнанка к изнанке. Прострачиваем с лицевой стороны, отступив от нижнего края 1—1,5 см. Делаем строчки для продергивания резинки. Вставляем в кулиски резинки, закрепляем их.

Теперь можно притачивать пояс к брюкам. Оставшийся нижний край лица пристрачиваем лицо к лицу. Затем с изнанки внутренний край пришиваем на руках.

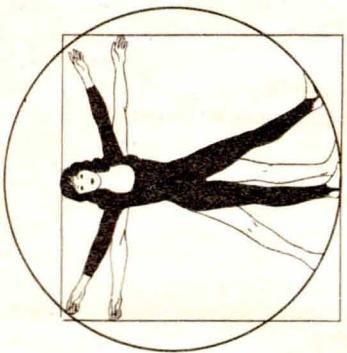
Вариант 3. Манжеты. Пришиваются к низу брюк. Длина — 50 см, ширина — 10 (в готовом виде — 5 см). Край и обработка подобны поясу. В них тоже вставляется резинка. Притачиваются к собранным внизу брюкам.

Вариант 4. Насапожники. Это изделие подобно нарукавни-

кам. Оно не просто удлиняет брючину, но и предохраняет сапоги и ботинки от воды. Выкраиваем из нетканой ткани прямоугольник: длина — 50 см, высота — 30 см. Прострачиваем с изнанки боковой шов. Сверху и снизу подворачиваем 1—2 см, прострачиваем и продергиваем в кулиску резинку. Резинку можно пристрочить и врастяжку по низу, верху и середине детали (до застравивания бокового шва). Готовое изделие натягивают сверху на обувь и нижний край брюк.

Все эти варианты можно использовать вместе, употребляя один материал. Получится комбинированный комбинезон. Можно украсить изделие бретелями. Укрепляют их пуговицами. Спереди можно использовать пряжки или застежки от подтяжек. Бретель может быть и одна, тогда она крепится на расстоянии 7—10 см от середины переда и зада. В бретель можно вставить резинку, причем не по всей длине, а в одной части. Ширина бретелей 7—10 см (в готовом виде 5—3,5 см). Для 30-го размера — длина 50 см для двух бретелей, 75 см — для одной. Точную длину можно определить только во время примерки. На бретелях может быть несколько петель для пуговиц для увеличения длины изделия. Итак, брюки-переделка готовы. Теперь плохая погода не помеха вашим малышам.

М. БЕССМЕРТНАЯ
Рис. Е. Хлебниковой

Тогда перестаньте вздыхать у зеркала, через каждый час измерять талию и мучить весы. Успокойтесь и возьмите... ножницы. На помощь вам придут опытные врачи центра «Оздоровление». Для этого вам придется четко и разборчиво заполнить прилагаемую индивидуальную медицинскую карту, вырезать ее и в конверте отправить по адресу: 123026, Москва, п. о. 26. Центральной консультации «Оздоровление-В». Вместе с картой в этот же конверт не забудьте положить квитанцию об оплате: вы должны через любое почтовое отделение перевести 17 рублей (за калькулятор Воробьева В. И. и две консультации врача) по адресу: 123298, Москва, МФО 201122, Ворошиловское отд. ПСБ, расч. счет № 461846 коператива «Оздоровление-В».

Калькулятор Воробьева В. И. незаменим для построения рациона питания при ожирении, сахарном диабете, болезнях органов пищеварения и др.

После того, как вы заполните и отправите анкету и квитанцию об уплате, вами займутся врачи-специалисты. Разработанный ими ражон питания и другие рекомендации помогут вам сбавить вес за короткое время.

Индивидуальная медицинская карта

1. Фамилия, имя, отчество размер носимой одежды
2. Возраст вес
3. Профессия
4. Домашний адрес (индекс и др.)
5. Антропометрия: рост вес
6. Артериальное давление
7. Режим питания: частота приема пищи раз в день, обильная еда на ночь; избыток сладостей, жиров, соли, обильное питье (нужное подчеркнуть).
8. Получаемая физическая нагрузка: зарядка утром, ходьба, бег, велосипед, плавание, лыжи — их длительность по времени (подчеркнуть, дополнить).
9. Наличие ожирения у родителей: мать, отец (подчеркнуть).
10. Начало ожирения (при наличии его) совпадает: с периодом полового созревания, беременностью и родами, климатическим периодом, перенесенными заболеваниями, травмами, операциями (нужное подчеркнуть, дополнить).
11. Дополнительные данные (при возможности — сахар в крови, холестерин, бета-липопротеиды и др.).
12. Ваши заболевания: сахарный диабет, гипертония, остеохондроз, холецистит, варикозное расширение вен и др. (подчеркнуть, дополнить).

ХОТИТЕ БЫТЬ ЗДОРОВЫМИ И СТРОЙНЫМИ!

Будьте откровенны — часто ли вы размышляете о серьезных вещах, таких, как, например, супружеские отношения? Быть может, вдруг вы осознаете: «что-то не то», произошли какие-то изменения. Но какие? Если вы хотите себя проверить, ответьте на наши вопросы — вы и ваш муж. А потом сравните результаты.

1. Если бы вам представилась возможность еще раз выбирать спутника жизни, то был бы это опять он?

- a) Ни в коем случае.
- b) Мне пришлось бы серьезно подумать.
- v) Только он.

2. Нравится ли вам знакомиться с новыми людьми или вы отдаете предпочтение старым друзьям?

- a) Мне больше нравятся старые друзья.
- b) Меня привлекают новые знакомства и новые люди.
- v) Иногда кое-какая перемена не повредит.

3. Кто из вас больше занят в семье?

- a) Мой муж.
- b) Естественно, я.
- v) Я не придаю своей домашней работе никакого значения.

4. Ваше мнение о деньгах?

- a) Это важнейший вопрос, к сожалению, их никогда не хватает.
 - b) Их нехватка может угрожать и хорошим супружеским отношениям.
 - v) Это не главное — но без них все не так просто.
5. Как по-вашему, ценит ли вас ваш муж?
- a) Нет.
 - b) Побольше благодарности мне бы не повредило.
 - v) А ценю ли его я?

6. Обращает ли муж внимание на ваш внешний вид?

- a) Всегда найдет у меня какой-нибудь недостаток.
- b) Ему абсолютно все равно, что я ношу и как выгляжу.
- v) Всегда приветствует интерес.

7. Довольны ли вы тем, как у вас ведется хозяйство?

- a) Так себе.
- b) Да.
- v) Хозяйством это называть нельзя.

8. Каковы отношения между вами и родителями мужа?

- a) Страна их избегать.
- b) Отношусь к ним с уважением.
- v) Я их люблю.

9. Нравится ли вам проводить вместе с семьей праздники и отпуска?

- a) Другого себе и не представляю.
- b) Мне все равно.
- v) Нет, это очень скучно.

10. Стремитесь ли вы улучшать, украшать свой дом?

- a) У меня есть другие, более важные заботы.
- b) Да, всегда, когда только возможно.
- v) Иногда я об этом вспоминаю.

Очки

Вопросы: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

a)	3	2	1	3	3	2	2	3	1	3
b)	2	3	3	1	2	3	1	2	2	1
v)	1	1	2	2	1	1	3	1	3	2

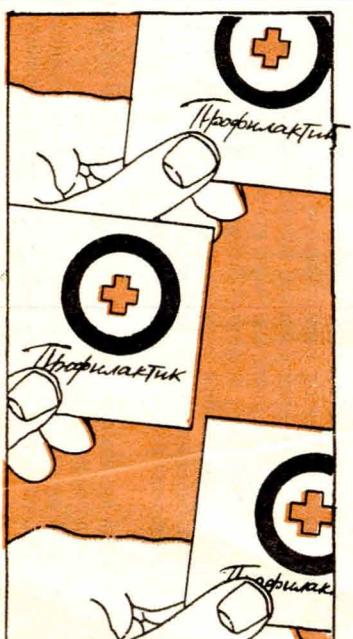
21—30 очков: видимо, с вашим супружеством что-то не в порядке. Судя по всему, совместная жизнь с вами тяжела и незавидна. И не кончится ли когда-нибудь терпение вашего мужа (или жены)?

15—20 очков: в целом у вас в семье нормальные отношения, даже немного прохладные. Иногда возникающая некоторая натянутость в отношениях в конечном итоге только укрепляет семью, но старайтесь все же по возможности не злоупотреблять этим.

14 и менее очков: ваш брак выглядит нереально идеальным. Читаете желания и мысли друг друга по глазам. Но... Полное совершенство может со временем наскучить. Как вы думаете, не повредила ли вам некоторая перемена в жизни?

«Свет социализма»,
перевод Т. ГРОХОТОВОЙ

НА ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ ДОКТОР

Если в вашей жизни возникли проблемы медицинского характера, советуем вам обратиться в кооператив «Профилактика». В течение месяца вы получите достоверную квалифицированную информацию и консультации профессоров, доцентов, кандидатов медицинских наук по следующим вопросам:

1. Современные традиционные и нетрадиционные методы лечения заболеваний (указываются основные клиники, ведущие специалисты, литературные источники).

2. Вопросы семьи, брака и интимных отношений. Педагогические аспекты воспитания детей и подростков.

3. Рекомендации по рациональному питанию. Диеты для взрослых и детей, здоровых и больных. Сообщите ваши индивиду-

альные особенности: пол, возраст, вес, рост, профессию, семейное положение, имеющиеся заболевания.

4. Рекомендации по лечебно-оздоровительной гимнастике, начиная с грудного до пожилого возраста (включая европейские и восточные методы, упражнения для улучшения зрения).

5. Рекомендации по уходу за кожей лица и тела.

Для быстроты ответа укажите на конверте номера интересующих вас вышеперечисленных пунктов и вложите второй конверт — с вашим домашним адресом.

Оплата — наложенным платежом от 5 до 15 рублей за каждый отдельный вопрос, в зависимости от сложности и прилагаемых материалов.

Адрес, по которому вам следу-

ет обратиться: 127276, Москва, Ботаническая ул., д. 33, корп. 6, кооператив «Профилактика» (экспресс-служба); тел. 482-11-76.

По этому адресу вы можете обратиться не только «заочно», по всем перечисленным вопросам оказываются и очные консультации. Здесь также помогут вам решить возникшие проблемы в области психоневрологии, наркологии, сексологии, кардиологии, эндокринологии, мануальной терапии остеохондроза и др.

Тех, кто располагает ценной информацией и хочет, чтобы она как можно скорее стала всеобщим достоянием, просим звонить по телефонам: 250-11-93, 285-76-54, или обращаться по адресу: 129010, Москва, аб. ящик 28. На конверте не забудьте сделать пометку «Информработница».

Выдающийся английский писатель Уильям Сомерсет Моэм (1874—1965) родился в Париже в семье юриста, сотрудника британского посольства во Франции. Когда ему исполнилось восемь лет, у него умерла мать, а спустя два года умер и отец, и мальчик переехал в Англию к дяде, брату отца, и до семнадцати лет жил у него. Моэм рассказал об этих трудных для него годах в своем, пожалуй, самом знаменитом романе «Бремя страшней человеческих» (1915 г.). В возрасте 18 лет Сомерсет Моэм поступил в медицинский колледж, который окончил в 1895 году. Недолго проработав врачом, он решил оставить медицину и полностью посвятить себя писательству. Вскоре его пьесы, романы и рассказы стали известны читателям всего мира. Советскому читателю Моэм известен как автор книг «Луна и грош», «Пироги и пиво», «Острие бритвы», «Подводя итоги» и др.

Сегодня мы представляем читателю не опубликованный ранее на русском языке рассказ «Пожилая женщина».

Рассказ печатается сокращениями.

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

Сомерсет МОЭМ

Мой друг, Уаймен Холт, профессор английской литературы в одном из небольших университетов Среднего Запада, узнав, что я читаю лекции в городе недалеку от него — неподалеку, конечно, по американским масштабам, — попросил меня в письме приехать к нему и прочитать лекцию его студентам.

Он встретил меня на станции, отвез к себе домой, и мы, слегка перекусив, отправились в университетский городок.

После лекции несколько человек пожелали поговорить со мной лично. И вот в комнату вошла женщина и протянула мне руку.

— Как приятно снова видеть вас, — сказала она, — ведь прошло много-много лет, как мы с вами встречались.

Я подумал, что вижу ее впервые. Я растянул свои уставшие, пересохшие губы в сердечной улыбке, горячко пожал протянутую мне руку и задал себе вопрос, кто же она такая, черт побери? Мой друг, профессор, очевидно, догадался, о чем я думаю, потому что сказал:

— Миссис Грин — жена одного нашего преподавателя и сама читает лекции по итальянской литературе эпохи Возрождения.

— Вот как, — сказал я, — это замечательно.

Мне это пока ничего не говорило.

— Вам, наверное, Уаймен еще не сказал, что вы ужинаете у нас завтра вечером?

— Благодарю, — сказал я, — буду рад.

— Нет, это не вечеринка, будут только свои, мой муж да его брат с женой. Я думаю, Флоренция с тех пор совсем не изменилась.

«Флоренция? — спросил я самого себя. — Флоренция?»

Теперь по крайней мере стало ясно, где я с ней познакомился. Ей было уже под пятьдесят, ее тронутые сединой волосы, очевидно, прошли завивку, впрочем, довольно скромную. Ее несколько располневшая фигура была облечена в простое, без всяких вычур платье, которое, как мне показалось, было куплено в каком-нибудь большом магазине. На бледном и ненарушенном лице светились большие светло-

голубые глаза, губы были слегка тронуты губной помадой. В общем, она производила приятное впечатление. В том, как она спокойно и уверенно себя держала, проглядывало что-то материнское, и это мне сразу понравилось.

Когда мы возвращались обратно, Уаймен сказал:

— Джаспер Грин вам понравится — он человек умный.

— Чем занимается профессор Грин?

— Нет, он не профессор, он простой преподаватель, но настоящий учёный. Кстати, это второй муж Лоры, первым был итальянец.

— Да? — Все мои предположения рушились. — Какая у нее была фамилия до замужества?

— Понятия не имею, но, по-видимому, не из громких, — он хмыкнул, — я сделал этот вывод на том основании, что у нее в доме нет ничего итальянского. Представьте себе, нет ни длинного стола из трапезной, ни старинного сундука, ни даже ризы, висящей на стене, что обычно бывает в таких случаях.

После ужина мы выпили по бутылке пива, немного поболтали, и я пошел спать в свою комнату, которая поразила меня каким-то агрессивно модерновым стилем. Я почтит перед сном, потом, погасив свет, спокойно лежал, дожидаясь, когда придет сон.

«Лора? — вдруг прозвучало у меня в голове. — Какая еще Лора?» Я стал вспоминать, перебирая всех, с кем я встречался во Флоренции, надеясь, что при этом всплынет как-нибудь по ассоциации и миссис Грин. Нехорошо, когда приглашенный на ужин не может вспомнить, где и когда он познакомился с хозяйкой. Такое отношение обычно рассматривается людьми как пренебрежение, что, по-моему, вызвано преувеличением значением, которое мы придааем своей личности, и, с этой точки зрения, конечно, оскорбительно, если вы не оставили по себе никаких воспоминаний у человека, с которым когда-то встречались. Я уже впал в то дремотное состояние, которое предшествует сну, как вдруг освобожденное дремотой подсознание высветило мне, кем была когда-то Лора

Грин. Неудивительно, что я забыл о ней, ведь с тех пор прошло уже двадцать пять лет, да и знакомство было шапочным, потому что я тогда недолго пробыл во Флоренции.

Было это сразу после войны*. Ее муж погиб во Франции, и она приехала вместе с матерью из Сан-Франциско, чтобы разыскать его могилу. Исполнив эту печальную обязанность, они решили перезимовать в Италии и остановились во Флоренции. Там собралась тогда довольно многочисленная колония из англичан и американцев. Среди американцев я особенно подружился с полковником Гардингом и его женой. Полковник занимал важный пост в Красном Кресте, и потому ему с женой отвели для жительства целую виллу на Виа Болоньезе, где жил и я по просьбе полковника.

Лора и ее овдовевшая мать, миссис Клейтон, поселились в одном из лучших пансионов и, кажется, ни в чем себе не отказывали. Они приехали во Флоренцию, имея с собой несколько рекомендательных писем, и скоро обзавелись друзьями.

Лоре было тогда лет двадцать пять, и хоть мне уже давно перевалило за сорок, мы познакомились и подружились, но, естественно, близки мы не были. Она не была красавицей в прямом смысле этого слова, но было в ней что-то привлекательное, притягивающее к себе: приятное овальное лицо, впрочем, довольно обыкновенное; большие голубые глаза; черные, как смоль, волосы, зачесанные очень просто на пробор и собранные в узел на затылке; приятная улыбка, обнажавшая белые ровные, но мелкие зубы. Но, наверное, больше всего привлекала в ней легкая грация движений, и неудивительно, что она была — это мне многие говорили — прекрасным партнером в танце. Она была очень хорошо сложена, правда, немного полновата, а тогдашняя мода рассматривала это как недостаток, но я думаю, что это тоже привлекало к ней. В ней странным образом соединились черты мадонны, как на полотне художника эпохи барокко, и чувственность.

Среди ее знакомых итальянцев был один, который упорно добивался ее руки. Я познакомился с ним, играя в покер в клубе, где он был завсегдатаем. Проигравшиеся иностранцы мрачно остирили, что итальянцы придумали новый вид грабежа, но, мне кажется, дело было в том, что они давно играли в эту игру и изучили все ее особенности. Поклонник Лоры, Тито ди Сан-Пьетро, смелый и даже безрассудный игрок, проигрывал иногда суммы, которые вряд ли мог себе позволить. Это был красивый среднего роста юноша с классическими чертами лица и оливковой кожей, с густыми, зачесанными назад и сильно напомаженными черными волосами, со сверкающими черными глазами, всегда беззрочно одетый. Никто не знал, где он живет, скорей всего, снимал где-нибудь комната или, может быть, жил на чердаке у какого-нибудь родственника.

Граф ди Сан-Пьетро, его отец, жил, овдовев, один на старой, разрушающейся вилле, продавая вино и оливковое масло, это были единственные продукты крохотного поместья. Я его ни разу не видел, потому что он редко бывал в городе, но Чарли Гардинг хорошо его знал.

— Сколько ему лет? — спросил я Чарли.

— Лет пятьдесят, наверное, замечу, что

* Речь идет о первой мировой войне (1914—1918).

Рисунок Вячеслава Лосева

я в своей жизни еще не видел мужчины красивее его.

— Неужели?

— Ты, Бесси, могла бы лучше описать его. Он ведь стал за тобой ухлестывать сразу, как появился у нас. Я даже не знаю, насколько далеко это у вас зашло.

— Перестань болтать глупости, Чарли, — сказала миссис Гардинг и рассмеялась.

Она посмотрела на мужа тем долгим взглядом, какой только бывает у женщин после многих лет счастливой брачной жизни.

— Успех у женщин ему всегда обеспечен, и он, конечно, знает об этом, — сказала она. — Когда он говорит с вами, то такое впечатление, что, кроме вас, для него нет никого на свете, какая из женщин устоит против этого. Конечно, это всего лишь игра, и надо быть круглой дурой, чтобы ей поверить. Ну а красив он необыкновенно: высокий, стройный, держится прекрасно,

большие черные глаза блестят, как у юноши, а седые, густые волосы и молодое, бронзовое от загара лицо создают такой контраст, что просто захватывает дух. Я думаю, так должна, наверное, выглядеть романтическая личность...

— Ты знаешь, по-моему, мальчик безумно влюблена в Лору.

— Сколько ему? — спросил я.

— Двадцать шесть.

А спустя несколько дней вернувшийся к ленчу из города Чарли сообщил, что он встретил миссис Клейтон, и она сказала, что они все втроем едут сегодня после обеда к графу на виллу.

— Как ты думаешь, что все это значит? — спросила Бесси. — Я думаю, это означает, что Тито хочет показать Лору старику, и, если она ему понравится, они поженятся.

— Ни за что на свете.

Но Чарли ошибся.

После того как мать и дочь осмотрели дом, все вышли в сад, и как-то так получи-

лось, что граф и миссис Клейтон остались одни. Она не говорила по-итальянски, но граф был когда-то атташе в Лондоне и сносно говорил по-английски.

— Ваша дочь само очарование, миссис Клейтон, — сказал он, — я не удивляюсь тому, что Тито влюблен в нее.

— Молодые итальянцы так впечатлильны — не все их поступки можно воспринимать серьезно.

— Я все-таки надеюсь, что она не относится к моему сыну совершенно равнодушно.

— У меня, во всяком случае, нет достаточных оснований думать, что она относится к нему более горячо, чем к другим молодым людям, которые приглашают ее танцевать, — сказала миссис Клейтон довольно сухо, — и я считаю своим долгом вам сразу сказать, что у нее очень скромные средства и ей не на что рассчитывать до тех пор, пока я не умру.

— Я тоже буду с вами вполне откровенен. У меня нет ничего, кроме этого дома

да нескольких акров земли. Мой сын, конечно, не может позволить себе жениться на бесприданнице, но и он не из тех, кто помешался на деньгах, он горячо полюбил вашу doch.

Аристократические манеры и необыкновенное обаяние графа, несомненно, подействовали на миссис Клейтон, и она смягчилась.

— Не знаю, как и быть. У нас в Америке не принято устраивать браки, дети сами это делают. Если ваш Тито так ее любит, то он должен просить ее руки, ну а она должна сама решать, идти ей за него замуж или нет.

— Думаю, я не далек от истины, если скажу, что именно этим он сейчас занимается, и дай ему бог добиться успеха.

Они продолжали идти дальше по дорожке, как вдруг увидели идущих им навстречу, взявшись за руки Тито и Лора. Все стало совершенно ясно. Тито поцеловал руку у миссис Клейтон и, горячо обняв, расцеловал отца в обе щеки.

— Миссис Клейтон, папа, Лора дала согласие быть моей женой.

Помолвка наделала много шума — в честь влюбленных было устроено несколько вечеров. Всем бросилась в глаза безоглядная любовь Тито, его восхищение и преданность, его красота. Что касается Лоры, никто, конечно, не сомневался в ее любви к Тито, но она осталась такой, какой и была, — спокойной, любезной, несколько сдержанной.

Говорят, что на свадьбе, которую спровоцировали на вилле у Гардингов, был весь город и что было выпито море шампанского. Тито и Лора сняли квартиру, а старый граф по-прежнему жил один на вилле. Прошло три года, прежде чем мне удалось на недельку опять заглянуть во Флоренцию. Как и тогда, я остановился у Гардингов. Пошли разговоры о друзьях и знакомых, и я спросил о Лоре и ее матери.

— Миссис Клейтон уехала в Сан-Франциско, — сказала Бесси, — а Лора и Тито живут на вилле вместе с графом. Они очень счастливы. Они съехали с той квартиры, которую снимали. Лора потратила много денег на виллу, ведь там не было ни центрального отопления, ни даже ванны и совершенно никакой мебели. А тут еще Тито проигрался, и за него пришлось платить.

— Он ведь, кажется, где-то работал?

— Да, но там он почти ничего не зарабатывал, и он бросил работу.

— Бесси имела в виду, что его выгнали, — вставил Гардинг.

— Короче говоря, они решили, что гораздо экономнее жить на вилле, да и Тито, наверно, думала Лора, будет подальше от соблазна. Она влюблена в свой сад и очень много в нем работает. Тито чуть не молится на нее, граф тоже боготворит ее. Как видите, все обернулось очень хорошо.

— Быть может, вам будет интересно знать, что Тито был в прошлый четверг в клубе, — сказал Гардинг, — и играл, как сумасшедший. Сколько он проиграл, я даже не знаю.

— Как это ужасно, Чарли. Ведь он обещал Лоре, что никогда больше не сядет за карточный стол.

— Ну, если бы такие обещания выполнялись, давно бы наступил конец света. Все кончится тем, что он со слезами бросится к ее ногам, скажет, что это долг чести, что он пустит себе пулю в лоб, если не заплатит его, ну и она даст ему денег, как давала и раньше.

— Да, он очень слаб, бедняжка, но зато это его единственный порок. Он сама олицетворенная доброта и нежность, и не

в пример прочим итальянцам он никогда не изменил своей жене. — Сурово посмотрев на мужа, что очень комично выглядело, она закончила: — Да и мне пора поискать мужа без недостатков.

— Начинайте, начинайте, дорогая, пока не поздно, — парировал он с улыбкой.

Я уехал в Лондон. Мы с Чарли не слишком-то любим писать письма, и вот спустя примерно год я получил от него письмо. Как обычно, он писал о том, чем занимался в это время: ездил принимать ванны в Монтекатини, навестил в Риме своих друзей. Он сообщал также разные светские новости: такая-то купил квартиру Беллини, такая-то поехала в Америку, чтобы получить развод с мужем. И вдруг я читал: «До вас уже, наверное, дошли слухи о Сан-Петро. Мы здесь так поражены, что ни о чем другом не можем говорить. Лора, бедняжка, глубоко потрясена. Она ждет ребенка, а тут ее еще все время высматривает полиция. Она, конечно, живет у нас. Суд над Тито состоится в следующем месяце».

Я, разумеется, ничего не понял и просил в ответном письме объяснить, что все это значит. Скорее я получил от Чарли большое письмо. То, что я узнал, было ужасно. Дальнейшие подробности мне стали известны два года спустя, когда я опять побывал у Гардингов.

Лора и граф сразу пришли друг другу по сердцу, и Тито, как любящий сын, конечно, был только рад этому. Отец теперь стал часто бывать в городе и всегда останавливался у них — они даже отвели ему отдельную комнату. Он и Лора часто теперь ходили по антикварным лавкам и покупали разные вещи для виллы. Граф показал при этом отменный вкус и знания, и мало-помалу заброшенная вилла начала превращаться в дом, где живут люди. Лора сразу полюбила старый сад, и вот она и граф стали проводить целые часы в саду, обдумывая, планируя и давая указания рабочим, которые трудились над тем, чтобы вернуть саду его былую красоту. Лора отнеслась очень легко к тому, что из-за долгов Тито они были вынуждены съехать с квартиры. Откровенно говоря, флорентийское общество начало ее утомлять, и ей давно хотелось жить на вилле, где все говорило о великом прошлом. Тито, напротив, любил городскую жизнь, и ему совсем не улыбалась нелюдимая жизнь на вилле, но что тут поделаешь, если он был инноват во всем сам. Единственной его радостью стали долгие прогулки на машине, когда Лора занималась хозяйством. Он изредка играл в клубе — она делала вид, что ничего не знает. Так прошел год.

Откуда пришло к нему предчувствие беды, он и сам не мог сказать. Ведь все было, кажется, так хорошо. Правда, ему было неприятно, что Лора уже не заботилась о нем так нежно, как это было вначале, ему было неприятно, что и отец иногда говорил с ним каким-то раздраженным тоном, что он и Лора иногда беседовали друг с другом так, как будто его не было рядом в комнате, как будто он был маленький ребенок, который должен сидеть тихо и не вмешиваться в разговоры взрослых, но, пожалуй, самым неприятным было ощущение, что он лишний, что они радостно вздохнут, когда он уйдет.

Он знал своего отца и знал, какая идет о нем слава, но то, что мучило его, было таким ужасным, что он отмахнулся от него. Но оно вновь оживало в нем, если ему вдруг случалось перехватить их взгляды, нежный и властный — отца и чувственных, полных довольства — Лоры, которые в любом другом случае убедительно бы доказывали, что они счастливые любовники.

Но он не мог, он просто не желал верить в то, что между ними что-то есть. Мало кто из женщин мог устоять против любовных чар графа, они наверняка действовали и на Лору, но жгучий стыд охватывал Тито всякий раз при мысли, что между этими двумя людьми, которых он горячо любил, могла существовать преступная, почти что кровосмесительная связь. Он был уверен, что Лора не способна на это, что это естественная нежная привязанность. Тем не менее он решил прекратить их ежедневные контакты и предложил ей опять переехать в город. Лора встретила его предложение возгласами изумления и протesta, стала убеждать, что она все деньги вложила в виллу и не в состоянии снимать квартиру в городе, граф сказал, что это верх глупости — бросить прекрасную благоустроенную виллу и жить на жалкой квартире в городе. Тито был не согласен, начал спорить и разнервничался. Его особенно вывел из себя брошенный Лорой намек: его потому так тянет в город, что он не может жить без карт.

— Тебе, видно, нравится бросать мне свои деньги в лицо, — выкрикнул он, — так знай же, если бы я искал денег, то уж, конечно бы, нашел кого-нибудь, у кого их гораздо больше, чем у тебя.

Лора вдруг очень побледнела и взглянула на графа.

— Ты не имеешь никакого права разговаривать с Лорой в таком тоне, — сказал он, — ты ведешь себя, как грубый, невоспитанный олух.

— Я веду себя так, как считаю нужным.

— Ошибаешься, пока ты в моем доме, будь добр вести себя по отношению к своей жене так, как она того заслуживает, и на что она имеет полное право.

— Когда мне понадобятся уроки хорошего тона, отец, я сообщу вам об этом.

— Это просто невыносимо. Я попрошу тебя, Тито, покинуть комнату.

Граф был само достоинство и непреклонность, и, хоть Тито был взбешен, он вдруг чего-то испугался и тотчас вышел из комнаты, хлопнув дверью. Он сел в машину и поехал в город. В тот день он выиграл в клубе кучу денег (известно, кому не везет в любви, тому везет в картах) и, решив отметить это событие, здорово напился. На виллу он вернулся на другой день утром. Лора была, как всегда, мила и приветлива, отец держался с ним холодно и настороженно. О вчерашней сцене не было сказано ни слова. Но с того дня все покатилось, как говорится, под гору. Тито ходил мрачный и подавленный, и когда граф делал ему какое-нибудь замечание, то почти никогда не обходилось без грубых, резких слов с обеих сторон. Лора в их споры не вмешивалась. У Тито сложилось впечатление, что всякий раз, как их спор переходил границы вежливости, она умоляла графа быть к нему снисходительным, и граф стал вести себя с ним, как терпеливый родитель с упрямым, непослушным ребенком. Он видел, что они действуют заодно, и его подозрения разгорелись с новой силой. А тут еще Лора в своем обычном милом тоне сказала, что ему, наверное, надоела деревня и что, если он хочет, он может чаще навещать своих друзей.

Он сразу решил — она сказала это, чтобы избавиться от него, — и начал следить за ними. Вдруг неожиданно зайдет в комнату, где они сидели вдвоем, стал подглядывать за ними, когда они были в саду. Но он не нашел ничего подтверждающего его мучительные подозрения — они сидели далеко друг от друга, болтая о каких-нибудь пустяках, и Лора всегда приветствовала

КАК НАМ ЖИВЕТЬСЯ?..

**В любви и уважении
В заботах и хлопотах
В раздумьях о настоящем
и будущем**

Временно? Навсегда!

В последнее время мы очень много говорим и пишем о милосердии. Вот и я, нянечка-санитарка детского дома, решила принять участие в этом разговоре. Мне очень не нравится порядок приема детей в детдом и передачи их на усыновление.

У нас живут 10—15 детей, от которых совсем отказались родители, а все остальные 150 — «временно». Что это за «временно»? Проработав десять лет, знаю только пять-шесть случаев, когда детей забрали и для них все сложилось хорошо. В большинстве случаев мамы стыдятся отказаться от ребенка и пишут: «пока». Но идут годы, а они и не вспоминают о своем чаде. Дети до совершеннолетия скитаются по детдомам и интернатам. Отдать их хорошим бездетным людям нельзя — они не «отказные». И ребяташки растут обделенными, лишенными полного счастья. И какие бы средства ни отпускало государство — не поможет.

Неужели непонятно, что, если новорожденную кроху матеря согласилась отдать в казенный дом и не заботится о ней годами, она не достойна быть матерью. Надо лишить ее родительских прав и облегчить порядок усыновления. Для чего столько спряток? Для чего столько людей, причастных к тайне усыновления?

Надо поскорее решить эти вопросы.

В. Новрузова

г. Баку

Вспомним... о «буржуйках»

К вам обращается маленький женский коллектив Кобелякской районной аптеки. Работаем мы в неприспособленном, холодном помещении. Уже в октябре, приходя на работу, облачаемся в тепло-трусики, валенки. С удовольствием надели бы и варежки,

но специфика работы не позволяет. Дрожим, синеем от холода, одревесневшими, не-послушными пальцами вынуждены выполнять очень тонкую, требующую особого внимания и стерильности работу — взвешивание и приготовление лекарственных препаратов. Регулярно простужаемся, приобретаем хронические заболевания.

К кому только мы не обращались, все бесполезно. В ноябре прошлого года встречались с первым секретарем райкома партии т. Слиняко Н. С. Из беседы вынесли только одно: виноваты во всем мы сами. «Могли бы давно уже сложить «буржуику», — посоветовал Николай Сергеевич. — Между прочим, многие женщины трудятся в более тяжелых условиях, и ничего, держатся». Но почему мы должны равняться не на лучшее, а на худшее?

«Не нравится «буржуица», — продолжал т. Слиняко, — купите электронагревательные приборы». Но у пожарной инспекции совсем другое мнение на этот счет. В ответ на наш вопрос: «Так что же нам делать?» т. Слиняко категорически заявляет: «Не нравится — увольняйтесь». Вот вам и забота о людях!

Л. Меленевская
г. Кобеляки
Полтавской обл.

«Мертвые души» запаса

В моем домашнем «архиве» среди прочих документов хранится алая книжечка с надписью «Военный билет». Вспоминаю о той поре, когда проходила военную подготовку по специальности «военная медсестра»: лекции очень поверхностные, посещение городских больниц — чистые экскурсии. Ну а практика — два-три укола, сделанных мухляжом да неловко поставленные больному банки.

При всем моем тогдашнем увлечении медициной и только отличных оценках в зачетке я вряд ли рискнула бы

оказать кому-то экстренную помощь. Просто не сумела бы. Что уж говорить о моих теперешних навыках!

Вуз, в котором я училась, не один, по стране их десятки, военнообязанными ежегодно становятся тысячи девушек. Можно представить, какие на это тратятся средства! А что в итоге, кроме внушительных цифр на бумаге?

Между тем периодически нас вызывают в военкоматы, где-то регистрируют. За эту «работу» получают зарплату десятки и сотни сотрудников, нас пугают за неявку повестками и штрафами. При этом сми, наверное, понимают, что проку от нас никакого.

Сейчас, в пору перестройки, идет откровенный разговор об армии, ставятся и решаются многие вопросы. Так, может, и этот заслуживает внимания — о десятках «женских батальонов» про запас, батальонов на бумаге.

И. Александрова
г. Новосибирск

Волокита

В последние годы много говорится о милосердии, и это заставило меня обратиться к вам за помощью. У нас в городе есть детский дом. Мы с мужем посоветовались и решили: будем брать на выходные дни или даже каждый день ребяташек, а утром водить их в детский дом, как в детский сад или в школу, чтобы как-то скрасить их жизнь, чтобы смогли они ощутить тепло домашнего очага.

Пошла я в горону, поговорила с инспектором, вроде получила «добро». «Только соберите характеристики с работы и по месту жительства». Собрала. Но когда пришла в рону в следующий раз, мне посоветовали обратиться к директору детского дома. Не поленилась — сходила. Там пообещали наведаться ко мне домой, посмотреть наши условия, поговорить с соседями. Потянулось время, я еще раз десять появлялась в детдоме. А там то соглашаются, то отказывают. И все это длится почти год.

Т. Юркова
г. Чайковский
Пермской обл.

Уроки тети Наташи

Уважаемая редакция!
Мы с ребятами давно хотели написать, но поговорим: «вот хорошо бы...», и разой-

демся, никто из нас не мастер писать. А теперь решились: скоро наша тетя Наташа идет на пенсию, и мы хотим ее поблагодарить.

Мы ее ученики. Тетя Наташа не учитель, она экономист в нашей передвижной механизированной колонне, но мы считаем себя ее учениками, потому что сколько она старалась вложить в нас знаний, расширить наш кругозор!

Сейчас мы уже взрослые, у нас свои дети, но ее уроки не забыты, мы все благодарны ей за щедрость, она на нас не жалела ни времени, ни сил.

Мы ведь росли, когда в Жиганске еще не было телевидения. Собирались вечером у крыльца ее дома, и она рассказывала нам сказки. Сколько тетя Наташа их знала! И настаивала, чтобы мы запомнили: это Перро, это братья Grimm, а это Толстой... Потом оборудовали в ПМК красный уголок, и каждую субботу она нас собирала. Какие это были праздничные вечера! Мы эту субботу начинали ждать с понедельника.

Занятия строились, например, так: сначала ребята читали стихи Лермонтова (их раздавали на прошлом занятии) и обязательно не из учебника, а из издания «Всемирная литература», затем фильм (у нас был кинопроектор «Луч») о Доме-музее в Пятигорске, и, наконец, рассказ тети Наташи о Лермонтове, что-нибудь такое, о чем не прочтешь в учебнике.

Каждую субботу новая беда. Она постепенно выписывала через Посылторг пластиинки, диафильмы, слайды. С их помощью мы «побывали» и в Третьяковке, и в Русском музее, и в Эрмитаже, а сколько видели архитектурных памятников, сколько прослушали опер, балетов!..

Она учила нас вежливости, рассказывала, как себя вести за столом, старалась, чтобы наш кругозор был не хуже, чем у городских ребят.

А наши утренники! Репетиции начинались задолго, все номера готовились тщательно. Песни пели только новые, тетя Наташа и в журналах их искала, и даже в Москве в радиокомитет обращалась. А плясали как! Несколько пар готовили танец, а потом весь хоровод его танцевал, и тетя Наташа с нами, она была такая веселая, подвижная.

Так вот, этого доброго человека зовут Семёнова Наталия Леонидовна. Мы ей желаем здоровья и хотим, чтобы она знала, что мы не забыли ее уроки, что мы ей благодарны.

Сергей Леучев
с. Жиганская АССР

Отдавать, а не брать

Я верю в доброту. Верю, что именно это людское качество способно творить чудеса, способно помочь, а если надо, то и спасти.

Из вашей публикации «Как прожить неизвестно на что», № 6 за 1989 год, люди узнали, что в нашем городе старая одинокая женщина нуждается в овсяной крупе. И полетели посылки и письма с предложениями этой старушке, просят ее адрес, предлагают выслать не только крупу, но и одежду, чай, сахар. Милые, добрые незнакомые люди! Спасибо вам! Воистину неиссякаема щедрость души человеческой. Получили несколько посылок и сумели обеспечить крупой «геркулес» не только Н. П. Догадину, но и многих других наших подопечных, которым этот продукт перестал даже сниться.

Замечу, кстати, насколько нерационально распределяется это ценное для старых людей питание. Почему в других городах «геркулес» в избытке, а в Вологде его не видим годами? Может быть, компетентные люди обратят внимание на такой «пустяк»?

Отрадно, что в нашем городе появилось немало помощников отделу социальной помощи на дому.

«Вологдаоблхимчистка» снабдила их стиральным порошком. Горпротмторг согласился выделять шампунь, одеколон, зубную пасту. Горпищеторг и плодовоощеторг облегчили труд социальных работников и сэкономили им рабочее время, вывесив в некоторых магазинах таблички «Социальные работники обслуживаются вне очереди».

Большое участие в судьбе наших подопечных принимает Фонд милосердия и здоровья, возглавляемый Турупановым Н. Л. Не так давно 42 малообеспеченных пенсионера получили единовременное пособие по 30 рублей. За счет фонда организованы бесплатные обеды. Но проблемы еще остаются.

Не надо говорить о том, как мы заинтересованы в нормальных жилищных условиях своих подопечных. Бывает, что некоторые из них все же решают отправиться в дом-интернат для престарелых или — увы! — уходят из жизни. Освобождается благоустроенная жилплощадь, а кто здесь поселится, решает исполнком. Вот если бы можно было распорядиться этим жильем, как ведомственным, и рекомендовать

для переселения в освободившуюся комнату или квартиру других.

Почетно варить сталь, учить детей, лечить боль, убирать хлеб... Но старыми когда-нибудь станут все: и творцы, и со-зидатели, и труженики. Как-то на страницах печати была высказана мысль о том, что об уровне экономической мощи государства можно судить по тому, как оно может обеспечить стариков. Сколько нуждающихся! Пенсия мизерная, помощи ждать неоткуда, здоровья нет. Вот к таким людям и идет социальный работник. многими качествами надо обладать в нашей профессии: приходится быть и няней, и медиком, и педагогом, и психологом, и домработницей. Но главное, без чего не обойтись, — горячее человеческое сердце.

Я рада, что у нас подобрался коллектив именно таких людей. Вот Надежда Павловна Туркина, в прошлом сама воспитанница детского дома, безмерно ее сострадание к старым людям, к которым она спешит каждый день. Появляется в их доме маленькое солнце, излучает тепло и покой, согревает заботой, исцеляет лаской и приветом. Под ее ловкими руками поет работа и все становится на свои места.

Не каждый сможет работать с престарелыми и больными, легко ранимыми людьми со страшными, неизлечимыми недугами. Отсюда и текучесть кадров. Впрочем, причина не только в трудностях профессии. Хоть об этом уже говорилось в статье «Работницы», добавлю красноречивый пример. Одна из лучших наших сотрудниц — Елена Леонидовна Жилина. Мне, как руководителю отдела, молиться надо на такого работника. Но неумолимо приближается ее пенсионный возраст, а какая пенсия с зарплаты 90 рублей? С такими доходами человек рискует стать в будущем одним из клиентов нашего отдела!

По зову сердца пришла к нам Ангелина Ивановна Круглова. Работает четко, быстро, очень внимательна к людям. А кончится рабочий день — ее ждет незавидный отдых: койка в общежитии. Перспектив на жилье никаких. Надеюсь, что она никуда от нас не уйдет, но эксплуатировать таким образом нравственные достоинства человека мне кажется непорядочным. Зарплата, жилье — это не сверхтребования. Хочется верить, что личные нужды работников социальной помощи будут небезразличны тем, от кого зависит их разрешение.

Т. Завитова,
заведующая отделением
социальной помощи
Советского райсовета
г. Вологды

Момера Пенчева —
одна из самых
популярных в Болгарии
народных целителей.

БЕЗ ТАБЛЕТОК И СКАЛЬПЕЛЯ

Заметки о путях развития нетрадиционной медицины в Болгарии

Читатели, наверное, заметили, что в публикациях прессы последнего времени о народных целителях, их оригинальных методах лечения все чаще мелькают болгарские имена.

Яновидение знаменитой Ванги, «геопатогенные зоны» Ивана Йотова, уникальные способности экстрасенса Пенки Михайловой, успехи болгарских травников. Обо всем этом хотелось узнать не понаслышке.

И вот командировка в Болгарию — шесть дней, наполненных интереснейшими встречами, знакомствами, открытиями.

-Дочка, скажи свое имя. Девушка поворачивается к нам и, улыбнувшись, медленно, с некоторым усилием, но внятно произносит: «Снежана».

— Видите, — радуется мама, — она уже немного слышит и говорит. Доктор обещает, что дальше дело пойдет еще успешнее.

Валентина Ивановна Акимова заметно волнуется. Еще бы!

За семнадцать лет они с мужем слышали столько сочувственно-убийственных слов о тщетности всех их усилий, о безнадежности попыток вылечить ребенка, с рождения приговоренного к глубокой инвалидности страшным диагнозом — детский церебральный паралич, осложненный еще и глухотой! Потом каждое маленькое достижение в борьбе с болезнью — первое движение, пер-

ый шаг и вот здесь, в Пловдиве, первое слово, произнесенное Снежаной, — это безмерная радость и для родителей, и для самой девушки.

Поистине чудеса способны творить руки человека, наделенного даром излучать биоэнергию особой силы.

В 1987 году многие болгарские целители объединились под крышей Центральной лаборатории биоэнергетики в Пловдиве.

— Нас двадцать пять, — рассказывает заместитель заведующего лабораторией Димитр Манулов. — Экстрасенсы, биохимик, биолог, физиолог, другие специалисты. За три года нам удалось обследовать две тысячи человек. Эффективность лечения — 68 процентов.

Снежана попала в волшебные руки плодовидских врачевателей еще 12 лет назад. Тогда она не могла даже ходить. В Москве, в Институте педиатрии, Валентине Ивановне сказали, что девочка нежизнеспособна. Первую и очень большую помощь оказали Снежане болгарские травники — в шесть с половиной лет они поставили ее на ноги. Родители немного воспрянули духом. Но два года назад, когда Снежана стала взрослесть, состояние ее резко ухудшилось — появились судороги с начинаяющимся отеком мозга. Мучительные головные боли заставили прибегнуть к самым сильным лекарствам — без них Снежана не могла прожить ни дня.

И вот тогда Валентине Ивановне попался на глаза номер журнала «Огни Болгарии» с очерком о Димитре Манулове. По приглашению своих болгарских друзей она со Снежаной отправилась в Пловдив.

— Уже после первых сеансов, — рассказывает Валентина Ивановна, — головные боли у дочки исчезли, постепенно прекратились и судороги. Третий год по полтора месяца лечимся у доктора Манурова. И, как видите, очень успешно.

Познакомилась я и с еще одной советской пациенткой — десятилетней Наденькой Жолкиной из Ленинграда. Год назад девочка перенесла клещевой энцефалит с прогрессирующим течением, в результате которого у нее парализовало всю правую сторону, отнялась и речь. Ленинградские врачи прилагали все усилия. Надя стала немного говорить, но тут пришла другая беда — начались приступы эпилепсии.

Счастливый случай свел Лидию Владимировну, Надину маму, с болгарскими экстрасенсами, которые приехали в Ленинград. Один из них, Георгий Здравков, провел с Наденькой несколько сеансов. И сразу же приступы эпилепсии прекратились, к девочке вернулся аппетит, который она совсем утратила. Здравков пригласил Жолкиных к себе в Пловдив.

Наденька сидит передо мной — веселая, оживленная, вставляет в рассказ матери свои реплики, уточнения. И так хочется верить, что она будет здоровая.

...Потом все, кто был в этот час в лаборатории, собрались в кабинете у Стеллы Димитровой. Я узнала, что каждый из целителей имеет свою специализацию. Стелла успешнее всего лечит опорно-двигательный аппарат, Ася Косева — кожные заболевания, а также мигрень, Гинка Лилова — неврозы, артриты, Димитр Манулов — бесплодие. Самый универсальный из всех — Илко Каджиков, он и самый замечательный диагност, может поставить диагноз на расстоянии, по фотографии и даже (это совершенно потрясло меня) по имени. Тут же Илко продиагностировал сопровождавшую меня болгарскую журналистку Елену.

Временами он прикрывал глаза рукой, словно свет мешал ему разглядеть что-то там, внутри человека. И по ходу обследования называл все отклонения от нормы.

— Но как, объясните, вы ставите диагноз? — допрашивала я. — Вы что-то видите?

— Вижу каждую клеточку, — улыбнулся Илко. — И еще слышу, чувствую. Впрочем, передать это словами невозможно.

Как становятся экстрасенсами? Стелла работала косметологом. Делая своим клиентам массаж, заметила, что ей удается снять различные боли. Ася была программистом в вычислительном центре. Однажды подруга пожаловалась на сильную мигрень. Ася помассировала ей голову — боль исчезла. Гинка по профессии — медицинский фотограф. Илко — техник, несколько лет назад в результате аварии получил серьезную травму, был в состоянии клинической смерти, после этого у него и открылись уникальные способности.

Все пятеро, включая Димитра Манурова, считают, что помочь экстрасенса наиболее эффективна, когда его руки прикасаются к больному. Тогда между целителем и пациентом более полный контакт, их словно магнитом притягивает.

— Мы даже убеждены, — заметила Стелла, — что происходит взаимовлияние больного и экстрасенса, не исключено, что целитель может заболеть той же болезнью, что и его пациент.

— Именно так со мной было однажды, — вставляет Илко. — Науке стоило бы исследовать этот феномен.

Но иногда контакта между больным и экстрасенсом не возникает. И тогда тот передает своего пациента коллеге. Не было такого случая, чтобы кто из пятерых не помог страдающему.

Лаборатория тесно сотрудни-

чает с институтами молекулярной биологии и психологии. Впереди — большая исследовательская работа, пока сделаны лишь первые шаги.

Небольшой кабинет доктора Анны Арнаудовой в одной из больниц Софии — словно цветник. Кругом букеты, букеты — скромные дары людей, безмерно признательных врачу за исцеление. Мы попали в рабочие часы доктора и стараемся не мешать ей вести прием.

Входит молодая мама с сынишкой. Мальчику семь лет, но развитие его сильно заторможено — он не говорит, хватает все, что попадается ему на глаза, глуповато улыбается.

— Во время беременности у меня была сильная анемия, — рассказывает мать. — А потом развилась внутриутробная инфекция.

— Ясно, — вздыхает врач. — Случай тяжелый. Но попробуем помочь. Увы, сделать ребенка вполне полноценным не удастся, но, я уверена, подтолкнуть его развитие сможем.

Основной метод лечения, которым пользуется Анна Арнаудова, — акупунктура с помощью мягкого лазера в сочетании с иглотерапией. Лаборатория оснащена самым современным оборудованием, изготовленным на Западе. А иглотерапию доктор Арнаудова проводит по канонам китайской медицины. Чтобы постичь ее секреты, она дважды подолгу практиковалась в Китае. Была и в ленинградском Институте педиатрии, где тоже почерпнула много полезного для себя.

— Самое главное, — считает доктор, — правильная диагностика. — Она и тут оказалась новатором: освоила и применяет пульсодиагностику. — Всего у человека 12 пульсов, каждый связан с определенным органом. Прощупывая пульс, я узнаю, в каком состоянии сердце, легкие, печень и т. д. В зависимости от диагноза назначаю лечение.

Результаты практической деятельности лаборатории удивительны. Из 149 детей, которые были пациентами Арнаудовой в последнее время, успеха не удалось добиться только в пяти случаях, в 15 он был средним, зато в остальных 129 — превосходным.

Вот с очередным букетом цветов явились молодые родители с чудесным малышом. Стоянку — два года семь месяцев. У него был парез правой руки, она почти не действовала, да и ходил малыш плохо.

— Подними-ка ручку, — просит доктор. — Сожми кулаком. А теперь покажи, как ты бегаешь. Молодец!

Трудно поверить, что такой результат достигнут всего за 15 сеансов.

Анна Арнаудова разработала оригинальную методику лечения детского церебрального па-

ралича. А еще она успешно лечит язву желудка, заболевания кишечного тракта, желчного пузыря, радикулит, гипертонию (правда, если эти болезни не безнадежно запущены).

Вывеска при входе в здание гласила: «Научный центр фитотерапии и народной медицины». Едва переступила порог, нахлынуло воспоминание детства: такой же ароматный дух стоял в комнате моей бабушки, считавшей травяные настои лучшим лекарством и от простуды, и от кишечных колик, и от многих других недугов.

Благообразный, с короткой окладистой бородкой, темными проницательными глазами (нужно-точка-точка волшебник из адерсеновских сказок) руководитель центра Димитр Памуков рассказывает:

— Наша страна богата целебными травами. На полях, в лесах и в горах Болгарии растет свыше 3200 их видов. К сожалению, сейчас используется лишь небольшая часть: в народной медицине — около 750 видов, а в фармакологии — 100–120.

В книге Памукова «Природная аптека», пользующейся широкой популярностью, описано 93 вида трав, в другом его труде — «Домашняя аптека» — даны 114 рецептов из 32 трав, которые может собрать и иметь у себя дома буквально каждый.

— Чтобы спасти человечество, — считает учений, — нужно вернуть его к народной медицине, избавить от токсичных химических лекарств.

Рентгенолог по специальному, Димитр еще в студенческие годы увлекся фитотерапией. Но целиком отаться любому делу удалось лишь через пятнадцать лет, когда Памуков организовал в Софии экспериментальную лабораторию. Изучив труды родоначальника болгарской фитотерапии Петра Димкова, опыт многих других целителей-травников, данные научных исследований, проведенных в лаборатории, Димитр составил рецепты девяти видов лечебного чая, который помогает вылечиться от самых разных болезней.

Сейчас центр стал научно-практической базой по подготовке врачей-фитотерапевтов. Памуков считает вполне реальным, что вскоре такого врача будет иметь в своем штате каждая районная больница. В Болгарии открыто уже 33 фитокабинета, планируется создать профицированные кабинеты — гинекологические, педиатрические, аллергологические и т. д. Строится новый центр с лабораторией, аптекой, национальным гербарием.

Народной медицине в Болгарии в последнее время уделяется заслуженное ею внимание. В августе 1988 года создан Национальный центр по фито-

терапии и народной медицине. Траволечение недаром стоит здесь на первом месте, это одна из древнейших традиций болгарского народа.

Мой коллега, журналист из профсоюзной газеты «Труд», Атанас Цонков рассказал о таком интересном факте. В 1934 году болгарский целитель Иван Раев избавил 1300 больных в Италии от тяжелейшей болезни Паркинсона с помощью белладонны. Его метод нашел всемирное признание. Итальянская королева присвоила Раеву звание «доктор», и по сей день в Риме существует больница его имени.

Встретилась я и с руководителями Национального центра Христо Василевым и Петко Петковым. Главное направление в болгарской медицине, подчеркнули они, — сочетание традиционных и нетрадиционных методов лечения. За год своего существования центр объединил 54 народных целителя. Здесь проводится апробирование каждого из народных методов. При положительных результатах министерство выдает народному целителю разрешение практиковать по своему методу. Эксперименты ведутся в специализированных больницах, даже в Институте онкологии. При особо высокой эффективности методики человек получает звание «Народный целитель».

Первой задача, считают в центре, — увеличить сбор лекарственных растений. Для этого планируется в самое ближайшее время создать плантации в экологически чистых зонах. На базе общества по распространению научных знаний будут организованы курсы по подготовке сборщиков. Желающих учиться много, ведь сбор трав — дело выгодное.

Побывав в аптеках Софии, я убедилась, что с травами здесь дело обстоит куда лучше, чем у нас в стране. И в Москве, и в других городах я тщетно пыталась купить обыкновенную мяту, шалфей, ромашку. А здесь — пожалуйста, все есть.

В работе Национального центра по фитотерапии и народной медицине охотно участвуют видные ученые и специалисты, в его руководящий орган — научно-методический совет — входят представители многих государственных и общественных организаций, промышленности. Для финансирования мероприятий центра создан специальный фонд — «Фитотерапия и народная медицина».

Думается, болгарский опыт интересен и поучителен. Множество народных целителей, которые в последнее время появились у нас в стране, также нуждаются в объединении и поддержке.

Нина ФЕДОРОВА
София — Пловдив

КАКИЕ У МЕНЯ ПРАВА?

К нам в редакцию приходят тысячи писем с просьбой дать самые элементарные юридические справки, помочь отстоять законные права на производстве и в быту. Многие из читательниц не знают, куда обращаться в конфликтных ситуациях, чьей помощи просить. Мы познакомили с этими письмами ведущего сотрудника Института государства и права АН СССР, доктора юридических наук, профессора Т. Е. АБОВУ и преподавателя Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктора юридических наук Н. Я. СОКОЛОВА.

— Да, уровень правовой пропаганды и соответственно культуры у нас очень низкий, — согласилась Тамара Евгеньевна. — Связан он прежде всего с невысоким уровнем законности. Многие руководители исполнительных органов полагают: данная народом власть позволяет им делать все что вздумается. Должны же быть законы, предусматривающие санкции на случай нарушения прав человека. Любое нарушение должно находиться в ведении судов. Ваш журнал завален письмами из-за того, что суды не выполняют своих основных задач, не защищают интересы человека, и не потому, что не хотят, — просто это не относено к их компетенции. Мне кажется, должна быть специализация судов — трудовые, семейные, коммерческие и другие. И человек должен находить защиту не в органах печати, а в юрисдикционном органе.

Николай Яковлевич Соколов добавил:

На страницах «Работницы» прошлых лет регулярно появлялась рубрика «Спрашивают — отвечают». Мы возобновляем ее. Постараемся знакомить вас с наиболее важными постановлениями правительства, касающимися труда и быта женщин.

«У меня ребенок — инвалид с детства. Слышала, что такие матери, как я, могут получать пенсию при неполном трудовом стаже. Так ли это?»

Н. Соколова

г. Воронеж

Да, вы можете получать пенсию по старости при неполном трудовом стаже, если достигли 55-летнего возраста и проработали не менее 5 лет. Остальные условия, которые требовались ранее — обращение за пенссией только в период работы и необходимость проработать три года из пяти положенных непосредственно перед обращением за пенссией, — с 1 ноября 1981 года отменены (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»). Правда, право на получение пенсии на данных условиях вы будете иметь только в том случае, если ваш ребенок достиг 8-летнего возраста.

Следует также отметить, что в проекте Закона на СССР «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» для таких матерей предусматривается снижение пенсионного возраста при двадцатилетнем трудовом стаже до 50 лет.

«Сохраняется ли непрерывный трудовой стаж, если я уволилась по собственному желанию и, не успев устроиться на другую работу, заболела?»

Н. Максимова

Да, сохраняется. Добавим, что при увольнении по собственному желанию непрерывный трудовой стаж сохраняется, если перерыв в работе не

— Правовое обучение должно быть всеобщим. Но двум категориям людей, на мой взгляд, необходимо уделить особое внимание. Это молодежь и руководители предприятий и организаций. И изучать право нужно со школьного возраста. То, что школа предлагает сейчас, — до смешного мало: один час в неделю, недостаточно квалифицированные учителя... А почему бы не организовать внеклассные уроки, правовые факультативы, встречи с юристами, работниками милиции и других правоохранительных органов?

В системе высшего образования праву уделяется также мало внимания. И в результате будущие руководители, от которых зависит решение на практике правовых законов и актов, имеют весьма отдаленные представления о праве и совершенно некомпетентны в юридических аспектах производственной сферы.

В каком объеме нужно знать действующее законодательство? Изучить каждому человеку, даже специалисту, все законы физически невозможно. Нужно знать прежде всего, что определяет правовой статус личности в обществе и помогает ей справляться со своими социальными функциями и ролями. Необходимо четко наладить порядок информирования населения о принимаемых правовых актах. Но этого недостаточно: люди должны иметь доступ к ним. Есть смысл принять единый Закон об информировании населения. Это для начала. А в дальнейшем поставить работу так, чтобы каждый гражданин нашего общества знал свои права и на производстве и в быту, умел отстоять их, при затруднениях знал, куда обратиться за квалифицированной помощью. Только когда правовое воспитание будет на должном уровне, мы сможем говорить о создании правового государства. Ваш журнал с его огромным тиражом может очень существенно помочь людям узнать о своих правах.

Спрашивают — отвечают

превысил трех недель (21 календарный день), а для женщин, имеющих детей в возрасте до восьми лет, — одного месяца. Это правило действует с 1 сентября 1983 года (постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 года № 745 «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины»).

Ну, а если вы заболели, не успев в течение этого времени поступить на новое место работы, и предоставили больничный листок, то срок удлиняется на число дней нетрудоспособности.

«Я нахожусь в отпуске по уходу за ребенком и вновь собираюсь стать матерью. Говорят, что мне придется выйти на работу хотя бы на один день, чтобы получить пособие по беременности и родам. Верно ли это?»

Л. Сайтова

г. Уфа

— Раньше это требовалось. Но в 1984 году в правила оплаты такого отпуска внесено дополнение. Если ваш отпуск по беременности и родам совпал с частично оплачиваемым отпуском по уходу за ранее рожденным ребенком, то выходить на работу не надо, достаточно предъявить больничный листок. За этот период времени вы сможете получить по своему выбору либо пособие по беременности и родам, либо пособие по уходу за ребенком (пп. 37–38 «Основных условий обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию», утвержденных постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 29.02.1984 г. № 191).

Подборку подготовили
Д. Матвеенко, Н. Шамба, Е. Лагутина.

ВРАГИ

Лариса БОГДАНОВА

Фото С. БОНДАРЕНКО

Вера остановилась около двери. Как сто, нет, как тысячу раз прежде — набраться духу, «сделать» нормальное лицо, обдумав первую фразу.

Мать услышала, как открылся и закрылся лифт. Кто-то подошел к квартире. Она напряглась.

Так они стояли некоторое время по разные стороны двери — мать и дочь. Вера не надеялась, что эта встреча приведет к примирению, но ей, ушедшей из дома полгода назад, засыпающей теперь в казенной общежитской комнате, очень часто виделось, как она входит в свой дом, забирается с ногами на свою тахту и сидит вот так — молча и уютно, — ни о чем не думая, наслаждаясь тишиной и одиночеством. Ей больше всего хотелось жить дома.

Мать терялась в догадках: зачем она пришла, что ей нужно? Хочет снова оскорбить, унизить?

Звонок. Еще звонок. Еще.

— Открой, я же знаю, что ты дома, — не выдержала Вера.

— Зачем ты пришла? — отозвалась мать.

— Открывай по-хорошему, — забарабанила в дверь Вера. — Я здесь прописана, имею право, открывай, не то разнесу дверь.

— Уди, дрянь ты эдакая, оставь меня в покое, — закричала мать.

— Ну, ладно, я тебе покажу, — чем-то тяжелым рубанула Вера и без того уже хлипкую дверь.

Дверь под натиском затрещала и распахнулась. Они оказались друг против друга. В глазах обеих была ненависть. Будто натолкнувшись на взгляд матери, Вера остановилась. Ей уже расхотелось и в свою комнату, и на свою любимую тахту. «Чужая, чужая...» Она развернулась и побежала вниз по лестнице. А вдогонку неслось:

— Я вызову милицию, пусть посадят тебя на 15 суток. Господи, кто меня защитит от этой бандитки!

Вера выскочила на улицу. На ходу размазывала слезы рукавом своей нелепой серой телогрейки и думала, что более несчастного человека, чем она, нет на всем белом свете. А что может еще чувствовать пятнадцатилетняя девчонка, когда ее, как котенка, вышвыривает из дома родная мать?

Когда, в какой момент мы, матери, теряем связь, взаимопонимание со своими подрастающими дочерьми? Может быть, когда осознаем, что не все получается в личной жизни и любыми путями стремимся наверстать упущенное, успокаивая себя тем, что у дочки-то все впереди, а собственная жизнь на излете?

Или когда по привычке диктует девчонке, как поступить, а она вдруг выказывает непослушание? Чаще всего мы и не замечаем, что зреет и доходит до высокого накала конфликтная ситуация, начатая вроде бы с мелочи.

— Гулять сегодня не пойдешь, — говорим мы дочери.

— Почему? — спрашивает она.

— Не пойдешь, и все, — упрямко твердим мы, даже не пытаясь пускаться в объяснения. Или:

— Мне не нравятся твои друзья.

— Почему? Ты ведь их совсем не знаешь.

— И знать не хочу. Пока ты живешь в моем доме, будешь делать так, как я скажу, дружить с тем, с кем я считаю нужным.

Ах, как трудно расстаться с этим губительным чувством собственника по отношению к своим детям! Они подрастают, убегают на улицу, выбирают себе друзей, а мы с еще большей энергией стремимся подмять их под себя, словно страхуемся от неожиданностей, от неприятностей, которые, как нам кажется, должны прийти извне. И дети, оберегая свой создающийся мир от нашего грубого вмешательства, начинают нас обманывать. Вот когда, наверное, происходит первый разлад. Остановиться бы мамам, попытаться поглубже заглянуть в жизнь ребенка, побеседовать доверительно, узнать, чем живет подросток, кто рядом с ним, дать ему понять, что его уважают, ему доверяют и всегда готовы помочь в трудной ситуации. Еще можно изменить отношения, поправить нам, родителям. Да куда уж, когда нет сомнения в собственной правоте...

Вера была любимицей отца. Сын рос капризным и вялым, а Вера — энергичная и подвижная, любила долгие прогулки, шумные игры. Когда они возились или, как Вера выражается, «бесились» с отцом, в доме все было вверх дном. Правда, особо и переворачивать было нечего — жили скромно. Дети мало об этом задумывались, а вот мать — Галина — очень страдала. Ей, как любой женщине, хотелось уюта, достатка, хорошей обстановки, чтобы все было на уровне. Работали оба, но выбираться из долгов не могли. Попивал хозяин. Для окружающих он был нормальным парнем — мастеровитым, домашним, играл в футбол. И выпивал, как говорится, не больше других. Но другие мало занимали Галину, она воевала с мужем — срывалась, скандалила, когда тот приходил выпивши. Скора возникала из-за пьянки, а после ссоры муж запивал от обиды с новой силой. Так все и шло по замкнутому кругу.

Дети выросли в родительском крике. И однажды Вера решила для себя, что мать не любит отца, от этого нарочно придирается к нему. Хотя та старалась спасти мужа и семью доступными ей методами.

...Они остались без отца, когда Вере исполнилось двенадцать лет. Их с братом не посыпали в подробности его смерти, но во дворе шептались, что он покончил с собой после очередной ссоры с женой. На вопрос дочери Галина ответила жестко: по пьянке прошелся себя, туда ему и дорога.

Надо было жить дальше, и они жили. Мать работала сутки через трое, Вера с братом учились. Вера старалась все сделать по дому, чтобы угодить матери, помочь ей. Та приходила усталая, издергнная. Проклинала свою загубленную жизнь, что вынуждена крутиться для дома, для неблагодарных детей. Вера молчала. Со временем у нее выработался устойчивый страх: по дороге из школы ее начинало трясти, она боялась встречи с матерью. Поэтому придумывала разные культипоходы в кино, музеи, оставалась в школе по

делам. Мать наказывала за это. Вера выкручивалась, врала, подговаривала подруг, лишь бы сбежать из этой тюрьмы, как она стала называть родительский дом.

Галину раздражало неповинование дочери, и она начинала ссору, которая частенько заканчивалась ремнем. Эта несправедливость потрясала девчонку. Она замкнулась и уже не откровенничала с матерью. Так в одной тринадцатилетней девочке обнаружились два совершенно разных человека. В школе ее любили за общительность, безотказность, умелые руки, энергию, а дома она грубила, выводила мат из себя, обманывала, не считалась с ее требованиями.

Особенно обострились их отношения после того, как Вера рассказала матери, что в деревне у бабушки, где она проводила лето, ее пытались изнасиловать трое подростков. Мать сначала пожалела дочь, успокоила, как могла, а позже, во время ссор, стала этим же корить, называть ее гулящей. С этим и в школу пришла. Сказала директору:

— Моя дочь занимается не тем, чем надо.
— Чем же? — не поняла директор.
— Развратом, — ответила мать.

—Вера, извини, может быть, она имела основания так думать? — спрашиваю я.

Передо мной сидит крепкая девчонка с мальчишеской стрижкой, в телогрейке, нервная, ершистая, с умными желтыми глазами, которые не прятчутся, не суетятся, а смотрят открыто, упрямо.

— И вы туда же, — настораживается Вера. — Одна учительница, помню, подошла ко мне после визита матери в школу и так сочувственно спрашивала: «Верочка, а ты уже привыкла к «этому» и не можешь остановиться?» Я растерялась сначала — о чём она?

Потом как запыхнуло: отстаньте от меня. Убежала, закрылась в раздевалке и проревела там до вечера.

Я знаю эту компанию, видела Вера, ее друзей. Да, «толпа», «стая», да, тусуются, слушают рок, танцуют брейк. Все угловатые, грубые, общаются на совершенно непонятном мне лично жаргоне, открыто презирают сантименты и расклад по парочкам — толпа, повторяю. И Вера среди них одна из сильных личностей, драчунья, в обиду себя не даст, ее и парни побаиваются. Этим она себя утверждала в компании, но, извините, шлюхой, как «нежно» именовала ее мать, вряд ли была — не тот характер, натура не та.

Но вот еще о чём думаю: даже если нечто страшное произошло или происходит с кем-то из девчонок, наших дочерей, последней, кто с этим должен смириться, поверить, отчаяться в борьбе во имя спасения, — это мать. А уж трезвонить на всех углах о беспутстве своей 13-летней дочери...

Безумной Галине не было. Усталой — да, взвинченной — да, оскорблённой собственной дочерью — да. Этим можно кое-что при желании объяснить в её поведении. Остановиться не сумела, пощадить себя и дитя не смогла. Вступила в борьбу с ребенком, пусть сложным и уже озлобленным, но ребенком, видя в дочери врача, посыгающего на ее права, покой, благополучие. А ведь дочь, по сути дела, повторяла мать — ее тон, ее бескомпромиссность. И еще, мне кажется, Вера после смерти отца стала объектом Галининого раздражения, тем более что была очень похожа на отца, была любима им.

Галина уверена, вина ее только в том, что «отдалась вся работе, для детей же старалась, вот и не было времени их воспитывать, вникать в их проблемы». В общем, трудно не согласиться, что работающие матери у нас очень загружены, что мало внимания могут уделять подрастающим детям. Хотя Галина работала по особому расписанию: сутки через трое. Правда, еще вязала на машине дома, в небольшой стендартной квартире, откуда все чаще тянуло Веру прочь, на улицу, в толпу, где ее уважали, с ней считались.

Неожиданно мать успокоилась. Повесела, перестала замечать Верину выкру-

тасы, куда-то пропадала вечерами. Однажды усадила дочь рядом и сказала:

— Я выходжу замуж.

Ну что ж, решила Вера, пусть выходит, а то потом упрекать станет, что дети помешали ее счастью. Да и дома меньше криков будет, тюрьма кончится...

Новый человек вошел в дом кротко, с улыбкой. Вполне симпатичный, как оценила его Вера поначалу: много знает, стихи читает. Но очень скоро она почувствовала себя квартиранткой. Неуютно ей было, холодно. И прежде особой любви от матери не видела, а уж тут совсем отдалились они друг от друга. Новый муж матери оказался серьезным воспитателем и не скучился на нравоучения, упреки, угрозы. Кто из ревнивых подростков потерпит это? Вера не умела терпеть, отвечала дерзко, вызывающе. Матери было все это неприятно и она однозначно встала на защиту мужа, человека, «который хочет добра Вере, а та, неблагодарная, оказывает сопротивление». Как-то после очередного позднего возвращения дочери, после привычного вопроса «где шлялась?» отхлестала Вера скакалкой.

— Прямо при этом — муже, — зло усмехается Вера. — Я собрала учебники и ушла из дома. Она меня не искала. Только через два дня позвонила в школу. Там знали, где я, но не сказали, потому что я очень просила об этом. Лежала с температурой и не хотела ее видеть. Через несколько дней наш директор, инспектор из милиции, заув уговаривал меня пойти домой и помириться с матерью. Я уже и сама была готова. Даже решила: пусть говорит, что хочет, все вытерплю. Мы пришли, мать мне:

— Ага, явилась. Опозорила перед людьми, видите ли, ее из дома выгнали. Проси прощения. Да не только у меня — я не одна — у дяди Коли проши, на коленях!

Есть этому эпизоду свидетели, ничего девчонка не придумала. И реакция у нее была естественной — она завелась, начала кричать, что родная мать променяла ее на придурочного мужика. А тот — взволнованный и оскорблённый — приговаривал: «Вот, Галочка, нас с тобой унижает девчонка, а милиция стоит и смотрит, потакает бандитке гуляющей. Выбирай, или я, или она».

И Галина сделала выбор. Она обратилась в суд с заявлением, где просила лишить ее материнства, мол, дочь ей такая не нужна.

Суд состоялся. Но не по заявлению Галины, а на основе материалов, подготовленных милицией, где содержались факты безобразного отношения к дочери, рукоприкладства, взрывоопасной обстановки, нагнетаемой матерью, из-за чего Вера не могла жить дома и вынуждена была скитааться по подвалам и подружкам. Галину лишили материнства, чего, собственно, она и добивалась. Но не жертвой, достойной сострадания, как бы ей хотелось, вышла

матер из зала суда, а человеком, глубоко презираемым и осуждаемым всеми. Потому что предала, с легким сердцем отступила от своего ребенка.

— Представляете, никто не пожалел меня, мать, простую труженицу, — искала она у меня сочувствия, теребя измятый платочек. — Никто не защитил от издевательств дочери, никто не одернул Веру, не сказал: уважай мать, она ведь мать...

Правильно, дети должны уважать родителей. «Чти отца своего» — хорошая, мудрая заповедь. И Верина мать очень много сделала для своих детей, а сама счастья, наверное, и не видела. Ее можно пожалеть за серую жизнь с нелюбимым мужем-пьяницей, за одинокое старание выбиться в люди, накормить, одеть дочь и сына. Все это, ох, как непросто, да и немало. А может, все-таки недостаточно? Чего-то главного, как мать, Галина и не сумела, не сделала, недопоняла. Не за то нас дети уважают, что мы кормим их и жизнь свою на них растратываем — это естественные родительские обязанности, и вряд ли стоит ждать реальной компенсации. Во всем разберутся и все оценят дети, когда взрослыми станут. Другое им понятней в детстве — любовь. Но не та, которой попрекают, за которую требуют платы, а естественная, умная, наполненная теплом, сердечностью, стремлением понять, защитить свое дитя. А не защититься от него, как это происходит в семье у Галины. Даже сына не пожалела мать — втянула в борьбу. Ему, младшему брату, звонила иногда Вера в надежде услышать родной голос, расспросить о делах, увериться, что хоть кому-то она дорога. И вот недавно брат крикнул на том конце провода: не звони, не приходи, нам без тебя лучше. Чьи жестокие слова он повторил?

Не думаю, что бывают даже в исключении идеальные отношения между родителями и детьми. Каждая семья переживает и кризисные ситуации, и моменты неприязни друг к другу, и бурные сцены объяснений, когда никто никого не слышит. Но не каждая выходит из этих «боев местного значения» ожесточенной, израненной, с огромными потерями. И дело, видимо, не в том, что кто-то из родителей владеет педагогическими и психологическими приемами, а кто-то нет (в общении с собственными детьми даже мудрые педагоги порой теряются). Но если заглянуть за занавес семьи, где, несмотря ни на что, сумели сохранить добрые отношения с подрастающими детьми, мы обнаружим очень простые на первый взгляд родительские установки: любовь, доброта, уважение, желание понять. Конечно, где-то пришлось уступить, в чем-то пересмотреть свои взгляды, даже проглотить не одну обиду и все же удержаться от подавления личности ребенка, от бесконечных упреков и нотаций. Помогли терпение, такт и, может быть, инстинктивное чувство опасности потерять контакт, стать врагами.

Вера с матерью — враги. Как бы абсурдно и жестоко это ни выглядело.

В одной из ссор уже после суда они дошли до предела: подрались. Первой ударила Вера:

— Да, я ее ударила. Она выгоняла меня, хотела, чтобы я сгинула навсегда, обзывала меня последними словами. И тогда я ее ударила... Она скжаслась вся, стала такой

маленькой. Как вспомню об этом — плачу, презираю себя. Хотя и мне досталось от нее — чутко все волосы не выдрала. Еще кричала: «Уйди, не то я убью тебя...»

На следующий день после драки Вера коротко постриглась. И пропала. Скиталась по друзьям и подружкам, ночевала на чердаке голодная и немытая вместе с двумя девчонками, которых тоже выгнали из дома. Но те вскоре вернулись домой, а вот Вере возвращаться было некуда — мать не открывала ей дверь. Ее все жалели, во дворе даже деньги собирали на туфли. Неофициальная опекунша из школы — сердечная пожилая женщина — отправила Веру на лето в лагерь, сложив ей чемодан с нехитрыми пожитками, купленными на деньги школы. Осенью ее долго искали и учителя, и инспектор по делам несовершеннолетних, и работники руно. По всем телефонам друзей им отвечали: «Вера? Что-то давно не показывалась...»

Вера скрывалась. Она, как брошенный зверек, старалась выжить самостоятельно. Но это трудно в 15 лет, и она объявила, пришла в бывшую школу...

Сейчас Вера учится в ПТУ при текстильном комбинате. Сюда ее определили работники Детского фонда. Живет в общежитии, потихоньку приходит в себя. Пока это плохо удается. Она издергана, постоянно на грани истерики. В первые дни жизни в общежитии, когда вдруг до нее дошло, что мать окончательно порвала с ней связь, бросила ее, Вера пыталась отравиться таблетками. Очнувшись в больнице, испугалась и решила, что будет жить.

Да, эта девочка сильная. Наверное, потому она и выстояла, выдержала, не сломалась окончательно и готова сегодня радоваться новой работе, подругам. Счастье, конечно, что встретилось Vere много хороших людей, которые сначала по долгу службы, а потом по сердечной боли помогали ей, не бросили одну в огромном городе.

И только мать пытается вычеркнуть Веру из своей жизни. Но разве это возможно? Как бы ни уговаривала она себя, ни жалела, ни считала правой, и что бы ни внушил ей новый спутник жизни, заполняя собой опустевшее пространство в душе матери, ночью заноет сердце: выгнала, про меняла, предала, не пожалела... А может, и не заноет. Кто знает, насколько щедро и насколько жестоко бывает сердце матери?!

О чем эта история? О бессердечной матери и неуправляемой дочери? О чужом мужчине, сделавшем счастливой мать и несчастным ее ребенка? О двух женщинах — молодой и юной, — посягнувших на свободу, честь и будущее друг друга? О трудном возрасте наших дочерей, еще вчера старательно вышивавших мамам к 8 Марта трогательные салфеточки, а сегодня прескокойно покуривающих в компании сверстников? Обо всем этом и еще о нас, материах. О тех, кто не имеет никакого отношения к семейной драме Галины и Веры, но тревожится, глядя на подрастающих своих дочерей.

...Поздно. Наверное, около часа. А ведь дочь обещала вернуться пораньше. Все понимают: ей уже 19, она звонила и предупредила о задержке, ее обязательно проводят, но не спится. Потихоньку завожусь: думает только о себе, нас с отцом не жалеет, дома бывает редко... Открылся лифт, шаги, звонок... Мы стоим по разные стороны двери — мать и дочь. Господи, дай мне терпения и мудрости!

ВОЗЬМИТЕ ЗА РУКУ РЕБЕНКА!!!

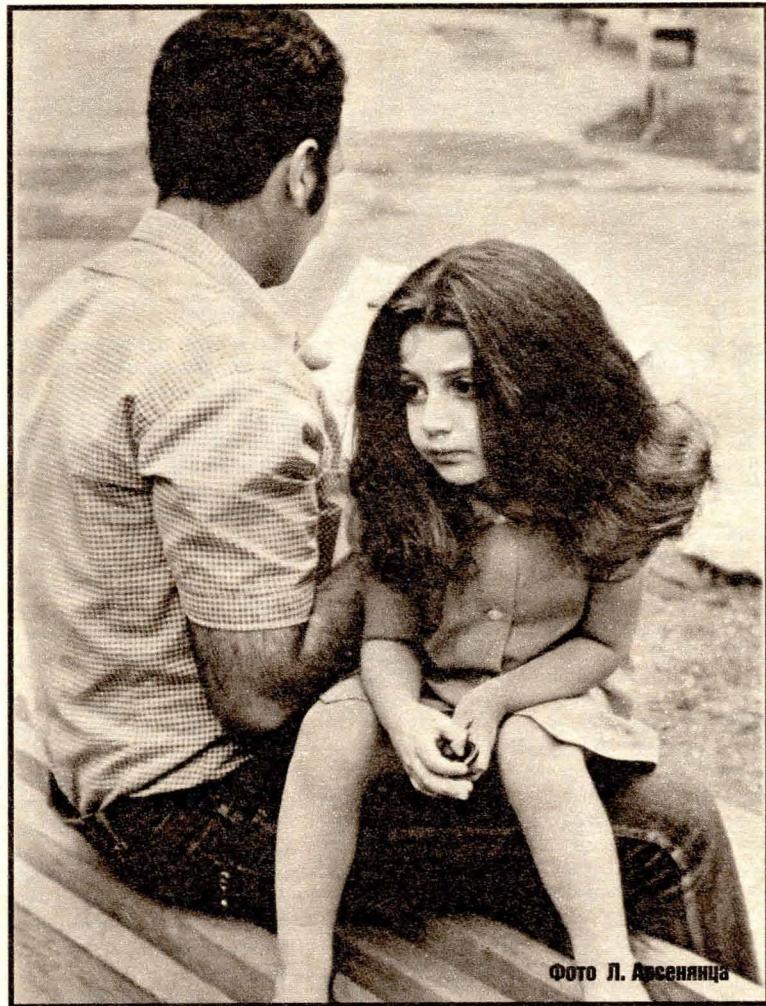

Фото Л. Арсеница

Вот мы и встретились в новом году. И все дальше уходим от вчерашнего нашего дня, когда слово «секс» считалось синонимом порочности, разнуданности, скверны. Все, что связано с изучением интимных взаимоотношений мужчины и женщины, то есть взаимоотношения полов, было замкнуто в узком кругу специалистов. И специалистам было очевидно: особенный вред такое отношение к вопросам пола причиняет подрастающему поколению, молодым. Отсутствие просветительской литературы, отсутствие в школах и ПТУ специального курса по подготовке к семейной жизни лишало подростков возможности получить столь важные для будущих супругов знания. Таинственный, волнующий мир секса нередко представлял перед юными взорами изуродованным, оскверненным, потому что сведения о нем получались из нечистых рук, с грязных языков. Травмировалась психика, коверкалась душа...

Но наконец-то осознали, что половое воспитание, просвещение — залог здоровья человека, залог его семейного счастья.

...Отрадно, что в обширной читательской почте есть много писем от родителей. Вопросы, которые они задают, можно суммировать в один — как сохранить сексуальное здоровье сегодняшнего ребенка, но завтрашнего мужа или жены?

«Моя жена беременна. Срок еще небольшой, но мы оба хотим знать, может ли на

половое развитие нашего ребенка (надеюсь, будет сын!) повлиять прием каких-то лекарств?» Игорь Насонов.

Вы совершенно правы, Игорь, что уже сегодня беспокоитесь о здоровье малыша. Дело в том, что еще в утробе матери ребенок реагирует на всевозможные сигналы из внешнего мира. Период особой чувствительности плода приходится на первые три месяца беременности. Но некоторые учёные полагают, что он более продолжителен — до 32 недель. В это время идет закладка и развитие органов, формируется мозг. Наука еще до конца не знает, от приема каких именно лекарств происходит повреждение мозга ребенка еще до рождения. Но последствия этого весьма серьезны и трагичны. Одно из них может быть таким: ребенок ощущает свою принадлежность к другому полу. Мальчик считает себя девочкой, и наоборот. Никакими уговорами и наказаниями не поколебать этой убежденности... Так что женщине, ожидающей ребенка, нужно стараться избегать всевозможных инфекций и не принимать бесконтрольно никаких препаратов.

Сейчас, когда страшной поступью идет по планете СПИД, половое просвещение населения стало чрезвычайно важным. И это относится не только к взрослым, но и к детям. Через 5–10 лет, когда наши дети повзрослеют, эпидемия этого чудовищного заболевания достигнет своего пика. И мы не можем, не имеем права не позаботиться о том, чтобы подрастающее поколение, вступая в свою взрослую жизнь, обладало знаниями психогигиениче-

ских основ половой жизни. Пора наконец понять, что сексуальная культура — часть общечеловеческой культуры. Одна из основ нравственного облика человека.

Что же в первую очередь влияет на половое воспитание ребенка? Отношения между родителями. Правильно расставленные в них акценты. Дети бессознательно и сознательно стремятся нас копировать — мальчику хочется быть похожим на отца, девочке — на мать. Так они утверждаются в своей половой роли. И родители должны помогать им в этом, а не сбивать, не запутывать. Я уже говорил в предыдущих публикациях, как важно для ребенка и одеваться соответствующим образом, и играть в игры, свойственные его полу. Повторяю это вновь, так как считаю чрезвычайно важным моментом полового воспитания.

Недавно на приеме у меня был молодой человек, выросший в семье, где отношения между родителями искажены — главой является очень властная, волевая мать. Отец лишен, что называется, права голоса. Уважаемый человек на работе — дома он никто. Своего сына мать с самого раннего детства утвердила в роли слабого, беззащитного, не приспособленного к жизни существа. И в результате он вырос человеком крайне в себе неуверенным, сомневающимся, не умеющим ни постоять за себя, ни принять самостоятельного решения. Такие черты характера, естественно, оказались и на его сексуальных реакциях, на его отношениях с женщинами. Он боится их. Боится вновь встретиться с той бесплодностью, напористостью, которая присуща его матери.

Правильное половое воспитание возможно лишь в гармоничной семье, где при полном взаимном уважении правильно распределяются роли отца и матери. Если же этого нет, происходит деформация личности, как у моего пациента. И еще, из семьи, где родители часто ссорятся, где им, занятым бесконечным выяснением отношений, не до ребенка, они даже не замечают, как он страдает, — из такой семьи дети стараются поскорее уйти, вырваться. Лишенные ласки, понимания в родительском доме, они надеются обрести это в браке и, не успев разобраться в своих чувствах, мчатся, что называется, к алтарю. Приходит презрение и приносит муки...

Нередко родители, даже те из них, кто всегда был внимателен и тактичен к своему ребенку, кто не отмахивался от его вопросов, не приходил от них в ужас, чувствуя, что наступило время поговорить с сыном или дочерью уже более обстоятельно и серьезно о вопросах пола, не знают, как это сделать.

«*Нашей Ирочке 14 лет. Недавно она подружилась с мальчиком, сказала мне, что он ей очень нравится. Мы с мужем оба прекрасно понимаем, что наступила пора, когда Ира должна узнать о половой жизни гораздо больше того, что мы говорили ей до сих пор. Я боюсь, как бы дочка не сделала ошибки, вступив во взрослую жизнь раньше времени, но в то же время не хочу, чтобы интимные отношения между мужчиной и женщиной испугали ее, если она будет знать о тех нередко тяжелых последствиях, которые они могут нести женщине. Посоветуйте, как поступить,*

ЧТО ПОЧИТАТЬ ОБ ЭТОМ?» КРИВЦОВЫ.

Да, уважаемые супруги Кривцовы, ваша дочь как раз в том возрасте, когда подростки, как правило, начинают проявлять интерес к отношениям полов. Предвижу, что найдется немало оппонентов, которых это мое утверждение возмутил. Но я ничего не преувеличиваю. Различные исследования, проведенные у нас и за рубежом, показали, что к 16 годам значительная часть подростков уже имеет, к сожалению, сексуальный опыт. И бесспорно, вы правы, стремясь дать дочери правдивую, интеллигентную информацию, чтобы оградить девочку от досужих вымыслов старших «опытных» подруг.

А начать разговор вам будет просто, потому что, судя по вашему письму, вы всегда были с Ирой откровенны и она с вами тоже, иначе не рассказала бы о своих отношениях с мальчиком. Сейчас только выберите момент, располагающий к откровенной, задушевной беседе, и расскажите ей о том, что если человеческую жизнь сравнить с деревом, то ствол его — любовь. Все остальное — ветви. Физическая близость — одна из составляющих любви. Объясните вашей дочери, что половая функция естественна для организма, но только организма окрепшего, зрелого. Объясните ей, что ранняя половина жизни вредит не только физическому здоровью, но и тяжким бременем ложится на психику, подавляет ее, вызывает моральный дискомфорт. Не бойтесь сказать ей и о том, что первая беременность зачастую тяжело переносится юными, еще не готовыми к ней девушками, что она нарушает жизненные планы, если ее не прервать, а прерывание часто ведет к бесплодию. Подростки должны знать и об угрозе венерических заболеваний. Есть данные о том, что некоторые призывники получают отсрочку от армии, потому что больны венерическими болезнями. Девушки должны знать и о том, что сексуальные потребности юношей формируются раньше, чем у девушек, и подростки стремятся их реализовать. Девушкам нужно уметь отказывать в этих притязаниях. В заключение я хочу порекомендовать и вам, уважаемые супруги Кривцовы, и всем родителям прочитать замечательную, мудрую сексологическую книгу И. С. Кона «Психология старшеклассника».

Есть и еще вопросы, которые волнуют родителей. Вот письмо Тамары Петровны Р. из Красноярска.

«*Когда говорят: «период полового созревания», то какой возраст имеется в виду? Насколько я понимаю, у одного ребенка этот период наступает в 11–12 лет, а у другого — позже. Есть ли у нас врачи, которым можно было бы показать ребенка именно по этому поводу? И еще: моему сыну 6-й год, но он уже иной раз задает вопросы, которые меня пугают. Недавно рассказал мне, что во сне видел «голеньку тетю». На вопросы я стараюсь отвечать, как могу, но вот сон меня очень расстроил. Вдруг это говорит о какой-то не-нормальности?*

Уважаемая Тамара Петровна, то, что ваш сын задает вам вопросы, свидетельствующие о его интересе к различию полов, совершенно естественно. Исследования показывают, что об этих различиях знает к семи годам половина детей, а вот

о роли отца в появлении ребенка и о родах осведомлено лишь незначительное меньшинство. Но в этом возрасте все дети уже должны получить от своих родителей эти сведения. Хочу подчеркнуть, что сегодня, когда с эротики снят запрет, особенно важен нравственный аспект воспитания, потому что именно через призму нравственных идеалов будет восприниматься ребенком информация о вопросах пола. Дать вам рекомендации, которые подходили бы к каждому ребенку, невозможно, ибо ребенок — личность, индивидуум, который требует к себе внимания и уважения, и разговор с ним всегда должен исходить из его конкретных, лишь ему присущих черт характера, особенностей развития. Но есть все-таки некоторые рекомендации, знание которых необходимо всем детям.

Прочно вложите в сознание вашего ребенка, что к его половым органам никто не должен прикасаться — это необходимо знать уже самым маленьким детям.

То, что ваш сын увидел сон, который вас так потряс, расстроил, свидетельствует не о ненормальности ребенка, а о том, что, очевидно, обнаженную женщину он видел в кино, на картине или, что нередко случается из-за небрежности взрослых, наяву. Вам надо рассказать сыну, как красиво человеческое тело, как много произведений искусства запечатлели эту красоту, сходите с ним в музей, чтобы мальчик увидел картины, скульптуры. Не сомневайтесь, ребенок сможет почувствовать пластику, гармонию, совершенство обнаженной натуры. Вы спрашиваете, Тамара Петровна, есть ли у нас врачи, с которыми можно было бы посоветоваться по поводу полового созревания ребенка? Увы, мне нечем вас обрадовать. Детско-подростковой сексологической службы в системе нашего здравоохранения нет. И лишь московская консультация «Андролог», спасибо ей, сейчас создает эту, столь важную для наших детей, службу. Предвижу ваши вопросы о координатах «Андролога» и потому сообщаю телефон и адрес: 148533. Москва, улица Высокая, дом 2; 118-93-85

Заканчивая наш с вами короткий разговор, я прекрасно понимаю, что смог дать вам лишь каплю из океана знаний. Но в рамках журнальной публикации сделать большего, к сожалению, нельзя. Я могу порекомендовать вам обратиться к помощи Центра сексуального просвещения, действующего в системе научно-педагогического объединения «Перспектива» при АН СССР. Напишите по адресу: 129010, Москва, ЦСП, и вы получите тематический список компетентного исчерпывающего материала, которым располагает Центр. Затем, выбрав интересующее вас пособие и оплатив его стоимость наложенным платежом, вы получите его.

В заключение я еще раз хочу попросить вас, дорогие родители: возьмите за руку вашего ребенка, не бойтесь дать ему полные, правдивые знания о взаимоотношениях полов. Став взрослыми, дети скажут вам спасибо, потому что ваша деликатность и чуткость, с которой вы введете их в мир интимных отношений, помогут им стать счастливыми. А разве не этого мы всегда и желаем нашим детям?..

А. ГРИШИН, врач-сексопатолог

Елена Ивановна Рерих (урожденная Шапошникова) родилась 12 февраля 1879 года в знатной дворянской семье в Петербурге. По материнской линии она принадлежала к старинному роду Голенищевых-Кутузовых (была правнучкой великого русского полководца Михаила Илларионовича, а также двоюродной племянницей Мусоргского). С ранних лет девочка обнаружила необычайный интерес к знаниям, к философии, проявила недюжинные музыкальные способности. Уже в юности она заметно выделялась среди сверстниц обаянием, красотой и необычностью душевного склада. Вот портрет Елены Шапошниковой примерно в двадцатилетнем возрасте, сделанный ее младшей современницей:

«Полная изящества, женственности, грации и какого-то внутреннего обаяния всего ее облика, она невольно притягивала к себе все взоры. У нее были роскошные светло-каштановые, с золотым отливом волосы и пышная прическа по моде того времени, прелестный небольшой ротик, жемчужные зубы и ямочки на щеках; когда она улыбалась, а улыбалась она часто, все лицо ее освещалось теплом и лаской. Но что было самое примечательное в ее лице — это ее глаза, темно-карие, почти черные, миндалевидные, продолговатые, как бывают у испанок, но с другим выражением. Это были лучезарные очи с длинными ресницами, как опахала, и необычайно мягким, теплым, излучающим сияние взглядом».

Светская жизнь, в которую пытались втянуть ее родственники, не могла стать для юной одаренной натуры сколько бы то ни было серьезным увлечением. По свидетельству людей, близко ее знавших, она

с юности мечтала выйти замуж за человека искусства, чтобы всю жизнь помогать ему, вдохновляя на высокие цели. И вот ее мечта, вызывавшая скептические усмешки родственников, сбылась: в 1899 году Елена Шапошникова знакомится с молодым, но уже достаточно известным художником Николаем Рерихом и через два года венчается с ним в церкви Петербургской Академии Художеств.

В 1902 году в семье рождается первенец, названный Юрием, а в 1904 году — второй сын, Святослав. Семейные заботы и воспитание детей, которому Е. И. Рерих придавала огромное значение, не выключили ее из творческой деятельности. В ближайшие после свадьбы 1903—1904 годы она вместе с мужем совершает несколько длительных путешествий по русским городам, овладевает искусством ре-

стavaratora старинных полотен, участвует в археологических раскопках. В это время она начинает изучать философские учения Востока. Постепенно ее искания сосредоточиваются вокруг представлений, легенд и малоизученных, но реальных фактов, связанных с «сердцем Азии» — священной страной Востока и обителью общечеловеческого братства — Шамбалой.

Во время двухлетнего пребывания в Карелии в 1916—1918 годах (совпадшего с революционными событиями, но вызванного прежде всего сильной болезнью художника) Рерихи принимают решение посвятить свою жизнь задаче сближения отечественной культуры и Востока. Они задумывают совершить большое путешествие в Индию, на Тибет и в Монголию, чтобы подтвердить выревещую у них гипотезу о глубинном исконном родстве индийской и русской культур, обогатить Отечество восточными сокровенными знаниями о человеке и Вселенной, приблизиться к твердыням и ашрамам священной страны. Ведущую роль Елены Ивановны в принятии этого важнейшего жизненного решения подчеркивал сам Николай Константинович. Рерихи, покинув Финляндию и отправившись в Европу, не считали себя эмигрантами. Вместо легкодостижимой обеспеченной жизни, вести которую вполне позволяли и доход, и всемирное признание художника, Николай Константинович и Елена Ивановна предпочли нелегкую судьбу странников, убежденных, что результаты будущей экспедиции рано или поздно перейдут в распоряжение Отечества.

Путь в Индию растянулся на несколько лет и пролег через промежуточные пункты — Англию и Америку, где Елена Ивановна вместе с Николаем Константиновичем вела большую просветительскую работу по пропаганде русского искусства и созданию международных культурных учреждений. Уже во время пребывания в Европе интенсивная внутренняя жизнь Е. И. Рерих, напряженные духовные поиски и непрерывная настроенность на постижение глубинной мудрости Востока вызвали к жизни первые записи нового учения Живой Этики, впоследствии составившие его начальную книгу «Листы сада М...» («Зов»).

С 1923 по 1928 год Е. И. Рерих вместе с мужем и старшим сыном совершает знаменитое трансгималайское путешествие по Центральной Азии. Она стала первой в Европе женщиной, преодолевшей 25 тысяч километров через обледенелые перевалы и горные хребты в слепящих снегах, не испугавшейся пятидесятиградусных морозов и пуль разбойных тибетских племен. Елена Ивановна вместе с Н. К. и Ю. Н. Рерихами побывала на родине, где художник, выполняя поручение гималайских махатм, передал Советскому правительству послание духовного Востока.

После возвращения из экспедиции Елена Ивановна вместе с мужем и сыновьями поселяется в долине Кулу на севере Индии и становится почетным президентом — основателем созданного стараниями всей семьи международного института Урувати. Именно здесь, в гималайском уединении, Елена Ивановна прожила около двадцати лет вплоть до самой смерти мужа в 1947 году, ведя напряженную работу над многотомными записями нравственно-духовного учения — Агни Йоги. Последние семь с половиной лет жизни Е. И. Рерих вместе со старшим сыном провела в небольшом индийском городке в Восточных Гималах — Калимпонге. Здесь она продолжала свои духовные записи, а также вела обширную

ДЕРЖАТЕЛЬНИЦА МИРА

С. Ключников

В тридцатые годы нашего столетия талантливый русский писатель-эмигрант Георгий Гребенников, увлеченный рериховскими идеями, произнес следующие слова:

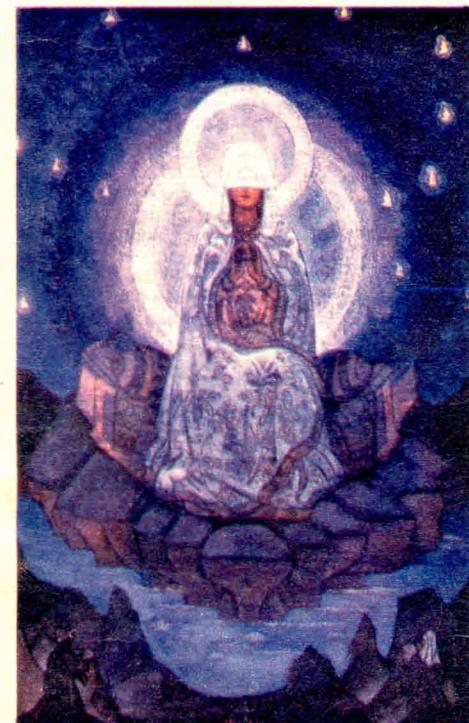
«Если бы в нашу эпоху был поднят вопрос о Матриархате, то я горячо проповедовал бы избрать на престол Матриархата именно Елену Ивановну Рерих. Трудно указать в мире и в истории человечества женщину столь гармонично в себе соединяющую глубокую мудрость, самую высокую любовь к людям и самые широкие философские знания... Как будто она впитала в себя красоту всех женщин мира за все тысячелетия от сотворения мира».

Однако, несмотря на широкое распространение рериховских идей в наши дни, имя Елены Ивановны до самого последнего времени было практически неизвестно. Сотни тысяч людей видели картины Николая Константиновича и Святослава Николаевича, восхищались ими, слышали о выдающихся востоковедческих изысканиях Юрия Николаевича, но почти ничего не знали о четвертом члене замечательной семьи. Между тем факт лидерства Елены Ивановны в семье и ее бесспорное первенство в области духовного подвижничества признавали как сам художник, так и сыновья. Но самое главное — оставалось неизвестным учение Живой Этики (Агни Йоги) — гигантское духовно-философское наследие, которое Е. И. Рерих оставила человечеству. Прошедший юбилейный год (110-летие со дня рождения) прорвал завесу молчания. В ряде городов страны прошли вечера, посвященные этой дате, а на страницах газет и журналов появились отдельные статьи о Рерих. Появились также публикации ее произведений и выдержки из философских писем.

Святослав РЕРИХ. Портрет Елены Ивановны Рерих.

Николай РЕРИХ. Мадонна Орифламма. 1932 г.

Николай РЕРИХ.
Мать мира. 1924 г.

переписку с рериховскими обществами в разных странах мира. День 5 октября 1955 года стал днем завершения земного пути Елены Ивановны Рерих.

Каково же содержание книг Живой Этики, Кучения, навсегда вписавшего имя Е. И. Рерих в пантеон мировой культуры? Многогранное, возвышенное и в то же время очень конкретное и практическое, учение по богатству содержащихся в нем приемов и методов работы человека над собой может быть уподоблено своеобразной энциклопедии совершенствования. Название учения указывает на две главные стороны этого совершенствования — этическое очищение и пробуждение неиспользованных природных ресурсов в человеке, овладение скрытой энергией психики («огненной» или «психической» энергией).

Ключ к овладению психической энергией лежит, согласно Живой Этике, в воспитании человеческого сердца, расширении сознания и раскрытии творческого потенциала мысли.

В мире было немало различных этических систем и филантропических теорий. Однако подавляющее большинство из них не было принято человечеством на вооружение по причине их умозрительности, удаленности от реальных потребностей человека, отсутствия дальней перспективы и красоты изложения. Эти системы остались образцами мертвотворящей этики. Не составили исключения и те курсы этики, которые каждому из нас приходилось изучать в ву-

зах, чтобы после окончания экзаменов прочно вычеркнуть из памяти. Живая Этика, мощно впечатываясь в сознание своими яркими формулами и красочными образами, продолжает жизнь в человеческой душе.

Агни Йога включает в себя обилие тем и направлений мысли — это и новые принципы медицины, и новый подход к науке, и новая экология, построенная на улавливании тончайших малоизученных связей между человеком и природой.

Огромную роль в преображении духовной атмосферы планеты в наши дни Елена Ивановна отводила женщине: «Великая наступающая эпоха тесно связана с возрождением женщины. Грядущее время снова должно, как в лучшие времена человечества, предоставить женщине место у руля жизни, место рядом с мужчиной, ее вечным спутником и сотрудником.

Все переживаемые и грядущие бедствия и космические катаклизмы в значительной мере являются следствием порабощения и унижения женщины. Страшное падение нравственности, болезни и деградация некоторых народностей имеют в основании рабскую зависимость женщины. Но женщина-раба может дать миру только рабов... Велика справедливость космическая! Унижая женщину, мужчина унилизует себя! В этом нужно искать объяснения скучости проявления мужского гения в наши дни».

Такой взгляд на женское назначение есть, по мнению Е. И. Рерих, не просто благое моральное пожелание, но необходимо-

мость времени, опирающаяся на великий космический закон равновесия двух начал, попранный современным человечеством. «Все величие космоса,— утверждала она,— слагается двумя Началами. Основа бытия зиждется на равнозначности двух Начал». Она мечтала о пробуждении женского самосознания, которое, по ее мнению, должно состоять не в «соревновании в разнозначности нравов с мужчиной» и не в движении суфражисток с их ложной идеей эмансипации, а в совершении духовного подвига и осознании своей высокой миссии хранительницы священного огня любви и духовности. Это позволит ей поднять не только себя и свое потомство, но и своего вечного спутника, мужчину и тем реализовать великую миссию Матери Мира, несущей ответственность за судьбы человечества.

Большое место в Агни Йоге и в письмах Е. И. Рерих занимает проблемы воспитания детей и раздумья о лучших путях образования. Высказанные идеи Елены Ивановны подкрепляла личным примером, начиная с собственной семьи и кончая широкой общественной деятельностью. Каждый из Рерихов оценил роль Елены Ивановны как светлого гения их семьи, подвигавшей на духовные и творческие свершения. Николай Константинович, оставивший немало картин и книг с надписями-посвящениями: «Жене моей, Елене, другине, спутнице, вдохновительнице»,— утверждал, что по справедливости на многих его полотнах должны быть поставлены женское и мужское имя одновременно. Сыновья, столь высоко ценившие материнскую любовь, работу и воспитание, не один раз говорили, что без помощи «матушки» им не удалось бы достичь и малой доли того, что было достигнуто. Вообще импульс духовного материнства Елена Ивановна распространяла и на всех других людей, устремленных к идеалам света, совершенствования и самопожертвования. Переписываясь с сотнями и тысячами людей — знакомыми и даже лично не знакомыми ей сотрудниками рериховских обществ Живой Этики в разных странах, она всегда старалась помочь, ободрить и поднять дух каждого из них.

...Наследие, оставленное Е. И. Рерих, очень велико, ведь и помимо 14 книг Живой Этики, в общей сложности составляющих более 3,5 тысячи страниц, у нее есть двухтомник ее духовно-философских писем (1000 страниц!) — и это лишь малая часть ее необъятной переписки), огромное количество переводов.

Деятельность и жизнь Елены Ивановны представляет собой деятельность врача-естествоиспытателя нового типа, свою жизнью поставившего уникальный и удивительный эксперимент по выживанию. Великие Учителя человечества, гималайские ма-хатмы, под руководством которых Е. И. Рерих и получила Огненное Учение, назвали ее «Матерью Агни Йоги». А Николай Константинович, желая подчеркнуть, что на таких людях и держится земля, назвал ее «Держательницей мира».

Мировоззрение любого серьезного мыслителя интимно связано с его личностью. Наследие, оставленное Еленой Ивановной, исполнено необыкновенного оптимизма, светлой радости, красоты и гармонии. Все, кто ее близко знал и общался с ней, отмечали исключительное обаяние всего ее облика. Мудрая и проницательная, страстная и деликатная, мужественная и сердечная — такой запечатлелась она современникам. Нам еще долго предстоит задумываться и о светлой загадке судьбы Еле-

ны Ивановны Рерих, и о ее высоком жизненном Завете, оставленном на века.

ИЗ ПИСЕМ ЕЛЕНЫ ИВАНОВНЫ РЕРИХ.
13.5.1931.

Близится время, когда стоящие во главе стран начнут поддерживать в государственном масштабе все просветительные созидания. Пусть и женщины, и все молодое поколение встанут на защиту культуры против всех притеснений и гонений, пусть всеми мерами охранят этот культ огня жизни-недателя. Не могут страны жить без этого творческого огня. Разложение неминуемо там, где угасает культура. Хочу верить, что мощное единение женщин скажет свое слово, даст новое оздоровляющее направление мышлению молодежи, укажет им истинные ценности, поможет найти радость бытия, обогатив его новым пониманием значения каждой жизни и каждого труда. Женщины, за вами слово!

8.2.1934.

...Конечно, женщина не может превратиться лишь в родильницу, у нее есть и другие высокие обязанности. И для этого в семейной жизни есть самое естественное воздержание, которое вполне можно урегулировать и тем дать норму росту семьи. Это вполне возможно, когда высокие интересы занимают голову и сердце. Конечно, на это предвиду многое возражений, но, тем не менее, буду стоять на своем. Несомненно, что при настоящем нравственном состоянии общества это трудно, но все же имеются такие семьи, а в будущем они умножатся. В глубокой древности люди умели нормировать рожаемость по fazam луны. Тогда это рассматривалось, как своего рода черная магия, но в наш век даже такое действие было бы лучше, нежели ужасные аборты, калечащие женщину, а следовательно, и будущее поколение.

17.8.1934.

...Да, теперь женщина должна готовиться быть допущенной разделять тяготы и по управлению страной. Женщина, дающая жизнь и закладывающая первые основы воспитания, имеет право голоса в создании лучших условий для развития этих жизней. Ее здравый смысл и, главное, сердце подскажут многие правильные решения. Если мы возьмем исторические факты и правдивые биографии многих великих людей, то мы увидим, что источником их вдохновения и главным советником часто была женщина. Так и в Древнем Египте верховные жрицы были вдохновительницами иерофантов и передавали им веление Богини, потому их можно назвать водительницами власти имущих.

31.5.1935.

Неправильны книжные утверждения, что все религии и учения полны суждений о низшей природе женщины. Все подобные суждения в них и есть именно те искажения и добавления, которые были внесены позднее властью утверждающими из своеокрыстия и грубого невежества. Истинно, невиновны в этом вопиющем невежестве Великие Основатели религий и учений. Примем во внимание, через сколько нечестивых, алчных рук и на протяжении скольких тысячелетий прошли эти учения!

...Кто может сказать, где начинаются и где кончаются женские права, предназначенные ей Природой? Тот же вопрос можно поставить и по отношению к мужским правам. Но лишь эволюция дает на него ответ и указывает направление. Нет указа в Природе, чтобы женщина была

привязана только к домашнему очагу! Истинно, она Мать и Хранительница мира. Потому нет ни одной области в жизни, где мог бы безраздельно царствовать мужчина,— именно это безраздельное царствование одного начала и есть порождение темной эпохи. Творчество одинаково заложено в обоих Началах. В мужчине сейчас оно было ярче выявлено только потому, что женщина была лишена тогда же образования и тех же возможностей упражнять свои творческие силы на широком поприще. Ведь до сих пор существует невежественное мнение, что мозг женщины легче и меньше в объеме, чем у мужчины, и потому она должна быть глупее и т. д. Помню, какое изумление вызвало среди ученых, когда взвесив мозг Анатолия Франса, этого талантливого и очень умного писателя, они убедились, что он был очень малого веса, чуть ли не равнялся детскому! Также вспоминается, как Учитель на замечание, что животные тем развитее, чем больше их мозг, возразил, что многие насекомые умнее животных! Пример муравьев и пчел. Большой вес мозга свидетельствует о его большой физической выносливости, но не об утонченности. Совершенно другие признаки характеризуют большой ум. Извилины мозга играют большую роль. Но при существующем малом знании тайн внутреннего человека и эти признаки дадут лишь одностороннее заключение. Существовала и другая, еще более нелепая теория антропологов, а именно: чем больше череп, тем развитее человек. Но и тут природа посмеялась над ними, ибо выяснилось, что объем черепа дикарей-островитян оказался много больше объема черепа среднего острогумного француза. Сейчас уже многие признали, что нет никакого основания считать умственные способности женщин ниже способностей мужчин.

Именно, темная эпоха старалась сделать из женщины наложницу и няньку. И если высока роль женщины как матери, то именно матери не семьи только, но и матери и Великой воспитательницы сознания народов! Потому, как сказано в Учении: «Женщина, дающая жизнь народу, имеет право распоряжаться его судьбою. Хотим видеть женщину у кормила власти, в совете министров у всего строительства!», «борьба между началами будет упорная, и женщина сама должна будет завоевать свои права, которые она добровольно отдала».

Но нарушенное равновесие так ужасно отразилось на жизни планеты, что грозит гибелью ей! И Космическая Справедливость и Целесообразность приходят еще раз на помощь в появлении все более и более талантливых женщин. В молодых странах, сужденных к эволюции, можно наблюдать, как женщина проявляет себя. Так, в Америке уже есть женщины министры и женщины дипломаты — посланники, губернаторы штатов, директора обширнейших фирм, женщины — авиаторы, юристы, выигрывающие крупные процессы. Также доверенный личный секретарь президента тоже женщина. Именно женщины в Америке являются главными двигателями образования и культуры. Даже большинство вундеркиндлов сейчас среди девочек. Все это великие знамения грядущей эпохи.

...Лишь глубокое невежество средневековья могло изъять Женское Начало из всего построения Бытия. Истинно, в обществе своем мужское и женское Начала едины, и одно не имеет бытия без другого. Умаление одного есть умаление другого.

МАРИНА КАПУРО

90

«СКИД РОУ»

90

06

Олег и Родион ГАЗМАНОВЫ

06

ЮЛИЙ КИМ**Курьер фонотеки**

В марте у нас принято поздравлять женщин. Поцелуи, улыбки, цветы... а кое-кому и подарки перепадают. Хотя надо сказать, что краткость сего прекрасного мига, называемого Международным женским днем, в последнее время многих раздражает. Зачем нам такой день, спрашивают соотечественницы, если круглый год женщины живут совсем не по праздничной программе? Свернем с дороги серьезных рассуждений и порадуемся тому, что хотя бы этот миг — день у нас, женщин, еще остался. И не исчез, как мыло с прилавков.

Да, порадуемся и предоставим слово мужчинам, как водится в нашей рубрике — популярным.

Алексей ГЛЫЗИН: — Первой я хочу поздравить свою маму, ей я пожелаю здоровья, а всем остальным женщинам — любви и побольше свободного времени, которое они могли бы посвятить себе. Мой идеал? Женщина умная, умеющая все понять и, возможно, простить... Такой пока не встретил.

Владимир ПРЕСНЯКОВ-старший: — А я встретил. Давно, в Свердловске, на школьном выпускном вечере, где играл наш ансамбль. Потом она стала моей женой, и у нас родился сын Вовка. В нашей жизни всякое было — хорошее, плохое, совсем плохое... Но Лена сохранила наш дом. И ей я обязан своим счастьем.

«СКИД РОУ»

«Скид роу» — так называется один из кварталов Нью-Йорка, где обитают бомжи и прочие антисоциальные элементы. Правда, музыканты, выбравшие для своей новой группы столь странное название, исповедуют здоровый образ жизни — без алкоголя, наркотиков, о чем они, собственно, и заявили в полный голос и мощь электроаппаратуры на летних концертах в Москве, организованных Стасом Наминым. Группе чуть больше трех лет. Она из штата Нью-Джерси. Начинала вполне банально, как и многие, — выступая в клубах и колледжах, на небольших площадках. А дальше — то ли случай, то ли знак судьбы — популярность дебютантов неуклонно начала расти. Не последнюю, если не самую важную роль сыграло в этом то обстоятельство, что молодые музыканты попали в поле зрения известного Бон Джови и его коллектива. С ним «Скид роу» совершила совместное турне и обеспечила успех своему первому диску, записанному до поездки. Так же доброжелательно был принят альбом, выпущенный по итогам турне. Остается только удивляться скорости выпуска пластинок и силе рекламы.

В составе группы Рейчел Болан, Скотти Хилл, Дэйв Сабо, Роб Аффузо и Себастьян Бах. Этот белокурый, изящный солист из Канады удерживает внимание зрителей экспрессивной манерой поведения на сцене, возможно, даже больше, чем вокальными данными. Со скоростью, вполне соответствующей исполняемой группой музыке, ловкий Себастьян перемещается с одного конца сцены на другой, бегает, прыгает. Словом, он неутомим. Мобильность в сочетании с несколько женственной красотой обеспечивает солисту и группе успех у подростков разных стран, из которых в основном и состоит аудитория концертов хард-рока и хэви-металла.

Фото Д. ЛОВКОВСКОГО

ЮЛИЙ КИМ

Ким — фамилия, у корейцев столь же распространенная, как у русских — Иванов. Но Юлий Ким — это словосочетание единственно и неповторимо, как неповторима каждая из сотен песен, созданных этим человеком.

Родившийся в достопамятные тридцатые, Ким с лихвой хлебнул из них горькой купели: родители были арестованы.

Хрущевская оттепель на всю жизнь зарядила его ненавистью к произволу тоталитарной власти и неистребимым свободомыслием. Помноженные на природный искрометный юмор, эти качества стали основой его песенного творчества.

Уже прославленный Ким подписывает в конце шестидесятых ряд писем в защиту диссидентов и становится таким же изгоем, как и они. Но нет худа без добра: жить-то надо! И ненавистное власть предержащим имя Юлия Кима как бы перестает существовать, а вместо него в театральных афишах и кинотитрах появляется некто Ю. Михайлов, который в соавторстве с Геннадием Гладковым и Владимиром Лашкевичем одаривает нас целым фейерверком волшебных песен к фильмам «Бумбараш», «Точка, точка, запятая...», «Обыкновенное чудо», «Двенадцать стульев», «Красная шапочка», к спектаклям «Иван-Царевич», «Недоросль», «Ной и его сыновья», «Сказки Арденинского леса»...

Нынешнее время медленно, но верно расставляет все по своим местам, возвращает события и именам их истинное звучание. Имя Юлия Кима вновь украшает журнальные страницы, театральные афиши, киноэкраны и пластинки. Хотя — если быть честным — для истинных любителей авторской песни оно всегда оставалось неизменным. И каждый из них готов повторить вслед за Булатом Окуджавой, посвятившим Киму следующие строчки:

Ну чем тебе потрафить, мой кузнецник,
едва твой гимн пространство огласит?
Прислушаться — он от скорбей излечит,
а всплушаться — из мертвых воскресит.
Поэту настоящему спасибо, руке его, безумию его,
и голосу, когда, взлетев до хрипа,
он достигает неба своего.

Фото В. ПЛОТНИКОВА

Александр МАЛИНИН: — Женщины заслуживают любви и уважения. Но не того «уважения», которое знает мое поколение. Уважения пушкинских времен, когда слово «честь» значило для мужчины все, а поправший ее или оскорбивший женщину вызывался на дуэль. Я мечтаю, чтобы эти времена вернулись.

Что касается меня, то моя жизнь круто изменилась. Я женился! Моя жена... она прекрасна. Всё не артистка. Я фантастически счастлив.

Что ж, мы поздравляем Александра Малинина и приглашаем всех женщин на его Бал, который певец устраивает в апреле в спорткомплексе «Олимпийский» в Москве.

Марина РАЙКИНА

МАРИНА КАПУРО

Марину Капуро, солистку фолк-рокгруппы «Яблоко» (руководитель Ю. Берендюков), отличают уникальное полифоническое мышление, музыкальная фантазия.

Первые уроки по вокалу Марина получила в ленинградском Дворце пионеров. С детства она хотела быть певицей, но семья жила трудно: мать растила одна двух дочерей — нужно было помогать, и после школы Марина поступила в торговое училище. Может быть, творчество юной певицы так и осталось бы на уровне художественной самодеятельности, если бы в 1979 году кандидат технических наук Юрий Берендюков, страстный приверженец и знаток русских песен, былин, частушек, не решился на эксперимент — создать свое, самобытное направление в рок-музыке на основе русского фольклора, русского мелодизма, опираясь на современный уровень музыкального мышления и аранжировки. Так родился «Яблоко». В 1986 году группа стала работать на профессиональной сцене. В том же году Марина Капуро победила на Всероссийском конкурсе советской песни в Сочи, а в декабре стала лауреатом премии Ленинградского комсомола.

Как определить главную черту творчества Мариной Капуро и группы «Яблоко»? На мой взгляд, это романтизм. «Романтика — это тоска по величеству», — заметил как-то писатель Михаил Анчаров. В наше время, когда мы стремимся вернуть первородный смысл таким понятиям, как Красота, Добрь, Душа, ностальгия по великим идеалам все чаще вызывает желание действовать, самим творить Красоту и Добрь. Именно это и делает «Яблоко». Теплота, взаимопонимание, возникающие на концертах Мариной Капуро, надолго согревают душу.

Фото В. ПЛОТНИКОВА

Олег и Родион ГАЗМАНОВЫ

Этот семейный дуэт чрезвычайно популярен у любителей эстрады. Причем скептики утверждают, что здесь ситуация нетипичная — не отец делает имя сыну, а Газманов-младший обеспечивает успех дуэту. Вопрос этот, конечно, спорный, решение его во многом зависит от вкусов. Но как бы там ни было, Олег и Родион Газмановы отлично дополняют друг друга. Познакомимся с ними поближе.

Олег родился в Калининграде. В пять лет родители отдали его «на скрипку». Но... Он с красным дипломом окончил Высшее инженерно-морское училище и работал на кафедре холодильной техники в научно-исследовательском секторе. При этом стоит добавить, что еще в школе он стал мастером спорта по спортивной гимнастике. Вот такая оказалась немузыкальная карьера.

— Мне просто не повезло с преподавателями, система воспитания и обучения отбила во мне любовь к музыке на несколько лет, — считает Олег. — Поэтому, когда Родион пошел в музыкальную школу, я старался на него ни в коем случае не давить: понравится заниматься музыкой — хорошо, а если нет — настаивать не буду. К счастью, к крайним мерам прибегать не пришлось. Он занимается с удовольствием, пробует сочинять, и я это всячески поощряю. Например, мы любим играть в буриме, и, надо сказать, он часто меня обигрывает.

Но все-таки вернемся к отцу. Природные способности одержали верх над техническим образованием, и Олег заканчивает музыкальное училище по классу гитары. Днем учится, вечером поет в ресторане. Сочиняет песни, которые с удовольствием распевают его друзья.

Сейчас у Олега Газманова более семидесяти песен. Три из них вошли в миньон, выпущенный «Мелодией» в прошлом году. Поклонники Газмановых с нетерпением ждут выхода их большой пластинки.

Фото А. МАРШАНИ

ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА

Начало на стр. 21

его милой, доброй улыбкой. Его нервы были напряжены до предела — он начал пить. Да, у него не было никаких, ни малейших доказательств, но где-то глубоко-глубоко в его сердце жила твердая уверенность — они грубо и нагло обманывают его. Он чувствовал, что вот-вот сойдет с ума. Огромное темное пламя пожирало его душу. В одну из поездок он купил в городе пистолет. Он твердо решил, что, как только у него будет доказательство, он убьет их обоих.

Никто не знает, как разразилась катастрофа. На суде стало известно, что однажды ночью совершенно измученный Тито пришел в комнату к отцу, чтобы выяснить все до конца. Тот расхохотался ему в лицо и начал издеваться над ним. Страшная скора вспыхнула между ними, и Тито, выхватив пистолет, выстрелил. Когда разбуженные выстрелами слуги и Лора вбежали в комнату, Тито, истерически плача и крича, обнимал тело отца, лежавшее на полу. Он вскочил, увидев слуг, схватил пистолет (хотел застрелиться, говорил он впоследствии), но чуть замешкался, и прорванные слуги вырвали у него пистолет. Потом вызвали полицию, и его увезли в тюрьму.

Говорили, что он, находясь в тюрьме, все время плакал, отказался принимать пищу, и его пришлось кормить насильно. Следователю, который его допрашивал, он сказал, что убил отца, потому что тот жил с его женой. Лора на каждом допросе, а их было не один и не два, клятвенно заверяла, что между нею и графом ничего не было.

Убийство графа потрясло все флорентийское общество.

На всех допросах Лоры присутствовали и Гардинг и адвокаты, вызвавшиеся защищать Тито.

Тот факт, что он купил пистолет за три месяца до совершения преступления, свидетельствовал также в пользу обвинения. Кроме того, было установлено, что он совершенно погряз в долгах и что развязавшись с наседавшими на него кредиторами можно было только, если продать виллу, и, значит, смерть отца была ему на руку, так как он был единственный наследник. В Италии высшей мерой наказания за предумышленное убийство является пожизненное тюремное заключение. В ходе подготовки к суду однажды Лору посетили адвокаты. Они просили ее признать в суде факт любовной связи, так как тогда Тито не получил бы высшей меры наказания. Услышав это, Лора сильно побледнела. Гардинг не выдержал, возмутился и заявил адвокатам, что они оказывают на Лору давление и тем самым склоняют ее дать в суде ложные показания и навсегда запятнать себя — ради чего, позвольте спросить, ради того, чтобы пьяница и игрок, за которого она имела несчастье выйти замуж, вышел сухим из воды.

— Хорошо, — сказала Лора после долгого молчания, — я согласна, раз ничего другого не остается.

Гардинг пытался ее разубедить, но она была тверда.

— Я не найду себе ни места, ни покоя, если буду знать, что Тито навеки погребен в тюремной камере.

На том и договорились. Вскоре состоялся суд. Вызванная в качестве свидетеля, она заявила в суде, что в течение года находилась с графом в любовной связи. Тито был признан невменяемым и помещен в больницу. Лора хотела немедленно покинуть Флоренцию, но, во-первых, надо было дождаться решения суда, которое в Италии выносится довольно не скоро, ну а, во-вторых, подошло и ее время. Все оставшееся до родов время она прожила у Гардингов. У нее родился мальчик, который прожил только сутки. Она решила вернуться в Сан-Франциско, жить вместе с матерью и устроиться на работу, потому что все ее средства ушли на виллу, на долги Тито и на судебные издержки.

Все это я узнал в основном от Гардинга. И вот однажды, когда его не было дома, мы сидели с Бесси за чашкой чая. Речь опять зашла об этих трагических событиях, и она вдруг сказала:

— Вы знаете, Чарли все-таки не все рассказали вам. Ведь он всех подробностей так и не знает. Да бы никогда не сообщила им ему. У мужчин есть одна особенность — их все потрясает в гораздо большей степени, чем нас, женщин.

У меня невольно поднялись брови от изумления, но я ничего не сказал.

— Перед тем как Лоре уехать, у меня с ней был разговор. Она была в очень подавленном состоянии, и я подумала, что ведь так понятно — она только что потеряла ребенка. Мне захотелось немножко приободрить ее. «Не надо так сильно расстраиваться, — сказала я ей. — Быть может, так даже лучше». «Почему?» — спросила она. «А ты подумай, какое будущее ждало бедную крошку, как бы он был потрясен, если бы узнал, что его отец — отцеубийца». Она посмотрела на меня своим характерным долгим взглядом, и что вы думаете, она мне сказала?

— Понятия не имею, — сказал я.

— Она мне сказала: «А откуда вы знаете, что его отцом был отцеубийца?» Я не знала, куда деваться, покраснела, как рак, и не верила своим ушам. «Ради бога, Лора, что ты имеешь в виду?» — спросила я. «Вы ведь были в суде, — ответила она, — и слышали, что я признала Карло своим любовником».

И Бесси Гардинг посмотрела на меня тем долгим взглядом, каким, наверное, Лора тогда смотрела на нее.

— Ну и что вы ей сказали? — спросил я.

— А что я ей могла сказать? Конечно, ничего. Я была скорее поражена, чем шокирована. А Лора все смотрела на меня, и, поверьте ли, в глазах у нее появился какой-то странный блеск. Я выглядела, наверное, круглой дурой.

— Бедная, бедная Бесси, — сказал я и улыбнулся.

Бедная Бесси, повторил я, после того как эта история прошла у меня перед глазами. И она, и Чарли давно были в земле, и с ними я потерял своих лучших друзей. Я повернулся на бок и заснул.

Мы были приглашены к Гринам на семь часов вечера. Джаспер приготовил, как обычно, коктейль, в котором вермут оказался несколько больше, чем принято, и мы, выпив его, сели за стол. Все трое, Джаспер, Эмери и Фанни, говорили громко и весело, хохотали и остирили, перебивая и высмеивая друг друга, говорили, между прочим, об очень серьезных вещах — об искусстве, о музыке, о театре и о литературе. Нам с Уайменом лишь изредка удавалось вставить словечко.

Лора сидела во главе стола, спокойная и довольная, не принимая участия в разговоре, и легкая, снисходительная усмешка

играла на ее губах, точно она всем своим видом хотела сказать, какая это легковесная чепуха — нет-нет, поймите правильно, мнения были очень современные и отнюдь не глупые, но дела это не меняло, и чепуха оставалась чепухой. Странное дело, она мне напоминала холеную таксу, которая лежит лениво, грязь на солнышке, но внимательно и сторожко наблюдает за возней щенков возле нее. И я задал себе вопрос: а не думает ли она сейчас, какая все-таки ерунда все эти разговоры об искусстве по сравнению с событиями живой жизни, наполненными страстью, кровью и смертью? Но, быть может, она уже все забыла? Ведь все было так давно и забыто, как тяжелый, дурной сон. И, быть может, вся эта трибуналная обстановка выбрана совершенно сознательно.

Наверное, потому, что Уаймен был специалистом по английскому Возрождению, зашел разговор и о елизаветинской драме.

— Наш театр прогорает потому, что современные драматурги боятся показать на сцене те горячие страсти, которые есть предмет трагедии, — бубнил он, — а в шестнадцатом веке драматурги не стеснялись дать на сцене кровь и мелодраму и благодаря этому создавали великие произведения.

Мне очень хотелось знать, что думает об этом Лора, но я боялся посмотреть ей в глаза. Кто, как не она, мог рассказать о запретной любви, о ревности и страсти, об отцеубийстве, словно сошедших со страниц одного из современников Шекспира и отличающихся только финалом, — ведь современник Шекспира закончил бы пьесу грудью трупов, а здесь все закончились несколько готескно и весьма прозаично. Наверное, в современной жизни все, как правило, кончается хныканьем и скрежетом, а не взрывом. И мне теперь очень хотелось знать, почему она решила возобновить старое знакомство. Она, конечно, была уверена, что я не знаю всей правды, но я бы и так ее никогда не выдал. Я изредка посматривал на нее, она спокойно и внимательно слушала болтовню молодых людей, и я так ничего и не заметил в ее все еще красивом лице. Казалось, ее жизнь протекла буднично и бессобытийно, и в ней никогда не было никаких бед и несчастий.

Вечер подошел к концу, а с ним — и моя история, но я все-таки хочу ее закончить рассказом об одном занятном событии, которое произошло, когда мы с Уайменом вернулись к нему домой. Мы решили перед сном выпить по бутылке пива и пошли на кухню. Часы пробили одиннадцать, и в этот момент зазвонил телефон. Уаймен подошел к нему и вскоре вернулся, посмеявшись.

— Что-нибудь смешное? — спросил я.

— Звонил один мой студент. Вообще-то им запрещено звонить преподавателям после одиннадцати тридцати, но он был очень взволнован и хотел знать мое мнение. Он спросил меня, как зло пришло в мир.

— Ну и что ты ему сказал?

— Я ему сказал, что это тот самый вопрос, который волновал еще Фому Аквинского, и что ему придется самому найти ответ. Я еще сказал, что, если он найдет ответ, пусть позвонит мне, хотя бы было два часа ночи.

— Ну я думаю, ни сегодня ночью, ни в ближайшее время он тебя не обеспокоит, — сказал я.

— У меня тоже сложилось такое впечатление, — сказал он и усмехнулся.

Предисловие и перевод с английского Юрия ДУБРОВИНА.

M

ИЛЫЕ,
ДОРОГИЕ,
ЛЮБИМЫЕ!
ПОЗДРАВ-
ЛЯЕМ,
ЦЕЛУЕМ, ОБНИМАЕМ!
ЛЮБИМ, СТРАДАЕМ!
ЖДЕМ! ЖЕЛАЕМ!
МЕЧТАЕМ, ВОСПЕВАЕМ,
ПРОЩАЕМ! РАДУЕМ...
НУ ХОТЬ РАЗ В ГОДУ!
ВАШИ МУЖЧИНЫ

Фото Н. МАТОРИНА

**ПРАЗДНИЧНЫЙ
БАЛ ДЛЯ ВАС...**

Сатира, юмор «Работницы»

КУРЬЕЗЫ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПРОЗЫ

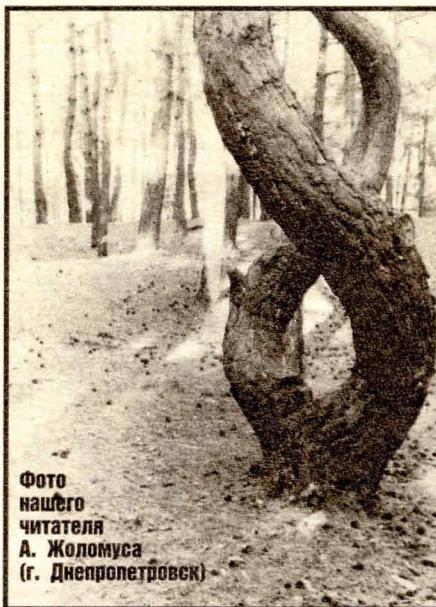

Фото
нашего
читателя
А. Жоломуса
(г. Днепропетровск)

(Избранные места из переписки с читателями)

- ✉ У меня трое разнополых детей.
- ✉ Никак не могу достать выкройку петуха.
- ✉ Я живу хуже, чем дядя Том в своей хижине.
- ✉ У нас такая маленькая кухня, что приходится есть поэтапно.
- ✉ Можно ли сделать так, чтобы переносица расширилась, чтобы нос был курносый, чтобы из кругленьких глаз сделать чуть ёже? Хотя бы все в мере возможности?
- ✉ Всё защитник тех семей, у которых дети появились не по природе, а по беде.
- ✉ Брюк я не снимаю, т. к. в платье выгляжу, как избушка на куриных ножках.
- ✉ Не только для свиней, но и для нас, свинарей, спецодежды той, которая нужна, не предоставляется.
- ✉ Уже целый год они не разговаривают, живут, как Наполеон с Кутузовым.
- ✉ Мои родители имеют следующее хозяйство: собственного дома не имеют, сельскохозяйственных животных тоже не имеют.
- ✉ Несмотря на то, что я женщина, он относился ко мне очень тактично.
- ✉ Я носила косы на голове, они служили мужу вожжами.
- ✉ Жизнь дается человеку один раз, и то случайно.
- ✉ Сплю вниз головой из-за перекоса пола.
- ✉ Отец первой дочери — несамостоятельный, а второй — настоящий свинья.
- ✉ Прошу прислать мне за плату 2 кг грязи из Мацесты. Неужели я прошу невозможного? Если нельзя из Мацесты, то вышлите из Одессы. Мало ли грязи в СССР?
- ✉ Прошу вас тайно посодействовать мне выиграть 50 тысяч рублей.
- ✉ А когда он ударил меня несколько раз журналом «Здоровье», я читала «Работницу» № 2... он, пьяница, не израсходовал на журналы ни рубля, применил их как орудие оскорблений. Как мне жаль этих мятых журналов и как мне больно за них. Мне, глядя на них, кажется, они плачут вместе со мной.

Собрали Л. Броховецкая, Ф. Николаева

Рисунок С. Айнутдинова

РАБОТНИЦА

3' 90

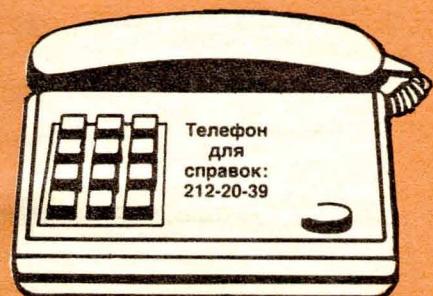
Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

Н. А. БАЛНОВСКАЯ
В. М. БАШАРИНА —
зам. гл. редактора
З. Б. БОГУСЛАВСКАЯ
Т. Ш. ВИРКУНЕН
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ —
отв. секретарь
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ

Художественный редактор
А. С. БАРХИНА
Технический редактор
Л. А. ПИМЕНОВА

Справки только
по письмам: 212-12-29

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный проезд, 14.

«Домашний калейдоскоп»:
250-11-93

Сдано в набор 22.01.90.
Подписано к печ. 12.02.90. А 00229.
Формат 60 × 90 1/2.
Бумага книжно-журнальная.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 15,42.
Тираж 23 910 000 экз.
(1-й завод: 1—12 609 380 экз.).
Заказ № 1834.
Цена 25 коп.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Человек

МАСТЕРСКАЯ

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ ХУДОЖНИК

Фото А. ЖИЛЮКИНА
и Н. МАТОРИНА

3

накомьтесь: Галя Перецкая, художник по трикотажу. Правда, с ее работами вы познакомились раньше: они были представлены в 10-м номере нашего журнала за прошлый год. Галя — автор трикотажной коллекции Дома мод на Арбате.

— А почему такая любовь именно к трикотажу? — спросили мы Галю.

— Художник, который работает с тканью, должен делать свою модель из уже готовой, «заданной» ткани. А у худож-

ника по трикотажу — полная свобода, он творит с самого начала.

— Галя, о чём ты мечтаешь?

— У каждого сильного художника должно быть свое производство, свой магазин. Почему люди не могут одеться в наших магазинах — полки завалены сератиной? Потому что автор этого серого тэвара не художник, а чиновник. Художник лишь состоит при швейной или трикотажной фабрике. Я думаю, что очень скоро читатели «Работницы» смогут переступить порог моего ателье, моего магазина и одеться там красиво...

РАБОТНИЦА

ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 70770

P.S. В № 4 для наших самых маленьких читателей мы открываем детский клуб «Филиппок». В нем вы найдете сказки, рассказы, стихи и загадки, рисунки и головоломки.